

РАБОТНИЦА

ФЕВРАЛЬ

1963

2

8 МАРТА

ПО-
ЗДРАВ-
ЛЯ-
ЕМ!

КАК ЗАВЕЩАЛ ЛЕНИН

Ольга ИВАЩЕНКО,

председатель Экономической комиссии
Совета Национальностей Верховного
Совета СССР

В. И. Ленин среди работниц.

Гравюра В. Рассохина.

Международный женский день 8 Марта стал в Советской стране всеобщим праздником. Его торжественно отмечают и в каждом трудовом коллективе и в каждой семье. Народ отдает дань уважения и любви к женщине — неутомимой труженице, заботливой хозяйке, отважной и нежной подруге, самоотверженной и доброй матери.

Полвека отделяет нас от того дня, когда по инициативе ленинской партии впервые в России проводился женский день. Это было время мощного подъема рабочего движения. «Волна экономических и политических стачек поднялась так высоко, что Россия опять стоит в этом отношении впереди всех, даже наиболее развитых, стран мира, — писал Ленин в начале 1913 года, — «Россия вступила в полосу нарастания новой революции».

В стачечном движении стало участвовать все больше женщин-работниц, хотя были они запуганы, затравлены и в большинстве своем безграмотны. Капитализм угнетал тружениц не только как наемную силу, но и постоянно подвергал унижению как женщин и матерей.

Решительно и беззаветно боролась ленинская партия против бесправного положения женщин. Вместе с тем партия разъясняла пролетаркам, что изменение их горькой доли, истинного равноправия они могут достичь лишь путем участия в общей классовой борьбе пролетариата.

Идеи марксизма-ленинизма, словно луч прожектора, разрывали беспросветную тьму жизни забитой труженицы, зажигали ее мечтой о счастье коммунизма.

А пример коммунистов, их готовность жертвовать собой ради свободы и счастья трудового народа, несгибаемая отвага и бескорыстие укрепляли веру в их правду, желание быть такими же, как они. С самого зарождения Коммунистической партии в ее рядах уже были женщины.

В день 50-летия празднования Между-

народного женского дня в России мы думаем о них, об этих первых! Их светлый облик был и остается идеалом для многих поколений советских женщин (да и не только советских), прекрасным примером высокого горения духа, великой любви к людям.

Как-то в беседе с Кларой Цеткин Ленин говорил: «Мы можем по праву гордиться тем, что цвет женщин-революционерок находится в нашей партии, в Коминтерне. Но это еще не имеет решающего значения. Мы должны привлечь миллионы трудящихся женщин в городе и в деревне к участию в нашей борьбе и особенно к делу коммунистического переустройства общества. Без женщин не может быть настоящего массового движения».

И большевики вели громадную пропагандистскую работу среди женщин. Идеи коммунизма западали в сердца людей и становились великой силой, поднимавшей их на революционную борьбу.

С мечтой о коммунизме в октябре 1917 года шли женщины рядом с товарищами мужчинами в бой за революцию, сражались на фронтах гражданской войны, беззаветно трудились в ударных бригадах первых пятилеток. Вера в победу коммунизма придавала им силу и стойкость в трудных испытаниях Великой Отечественной войны.

Мы счастливы тем, что на наших глазах мечта о коммунизме сбывается.

Невиданно быстро растут материальные богатства и духовные силы народа. Только за один прошлый год в нашей стране вступило в строй около 800 крупных промышленных предприятий. За прошлый год на электростанциях введено в действие около 8,5 миллиона киловатт новых мощностей. Мы построили самые мощные в мире доменные и мартеновские печи.

Оглянитесь кругом, и вы увидите: в каждом городе, каждом поселке встают кварталы новых жилых домов, строятся культурно-бытовые учреждения. Более двух миллионов благоустроенных квартир было построено в прошлом году, а если посчитать за последние шесть лет, то окажется, что в новые дома переехали или улучшили свои жилищные условия 75 миллионов человек — почти треть населения страны.

Много сделано и в области сельского хозяйства. Валовой сбор зерна в 1962 году достиг небывалой цифры — 9 миллиардов пудов.

В этом вдохновенном труде народа большая роль принадлежит женщинам. Ведь они составляют 48 процентов всех рабочих и служащих. В промышленности 45 процентов работающих — женщины. В строительстве — 30 процентов.

Народ доверил женщинам очень важную область нашей жизни — охрану здоровья людей; 86 процентов работников здравоохранения — женщины. На женщинах в основном лежит забота о

РАБОТНИЦА 2

Общественно-политический и литературно-художественный журнал

ОСНОВАН В МАРТА 1914 ГОДА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ФЕВРАЛЬ
1963

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

В воскресенье 17 февраля в международный женский день
работниц

В зале Балашиновской биржи (Харьковская ул., д. 9), состоится

НАУЧНОЕ УТРО ПО ЖЕНСКОМУ ВОПРОСУ

Начало в 1 час дня. Плата за вход —

17 февраля выйдет

ПОЛВЕКА НАЗАД

«Р. Ф. С. Т. А.»
1) «Освобождение женщины» (фельетон) — А. Петерсенова. 2) «Положение женщины» (фельетон) — М. Сибирякова. 3) «Власть и женщина» (фельетон) — М. Медведова. 4) «Наша жизнь» (фельетон) — А. Глыбова. 5) «Обеспечение приращивания» (Государственный завод приращивания) — К. Д. 6) «Къ съзвуду» (Тюмень, Тоб. гу.) — Зоа Э. 7) «Проституция» (Проституция соціальное зло) — К. Д. 8) «Наша наука» — 9) Библиография. 10) «Клубъ» (Ма-

воспитании подрастающего поколения в школах и детских садах, так как 75 процентов учительства — женщины.

Программа построения коммунизма, принятая XXII съездом КПСС, подняла волну народной инициативы еще небывалой силы, зажгла творческую мысль миллионов.

В первый месяц нового года родилось несколько патриотических начинаний. Рабочие Луганска взялись выполнять сменные нормы за час до окончания рабочего дня, а этот час работать сверх плана. Почин луганцев подхвачен во многих республиках страны. Хлеборобы Кубани, тщательно взвесив экономические возможности, пришли к выводу, что могут за один год почти в полтора раза увеличить валовой сбор зерна. Химики, нефтепереработчики Горьковской области соревнуются за досрочное выполнение годового плана и значительное сокращение сроков строительства новых предприятий.

Стремительный технический прогресс — характерная примета времени. Новая техника требует от труженников постоянного повышения своих знаний, квалификации, и люди у нас постоянно учатся.

В последнее время появились новые формы творческого участия трудящихся в работе предприятий: общественные конструкторские бюро и даже институты рабочих исследователей. Такой институт создан, например, на Кировском шинном заводе, где главным инженером Галина Голоулина. Главный инженер крупнейшего завода — женщина! Нет, это никого у нас не удивляет. А ведь и сейчас в капиталистических странах женщины-инженеры считаются единицами, в Соединенных Штатах, например, женщины составляют среди инженеров всего один процент.

Может быть, самым ярким проявлением сознательности советских труженниц стало массовое соревнование за право называться членами коллектива и ударниками коммунистического труда. Женщины здесь ни в чем не уступают мужчинам. И Родина высоко ценит их труд.

1963 год только начался, а мы уже читали в газетах. Указ Верховного Совета о присвоении звания Героя Социалистического Труда бригадиру строителей Алтын-Топканского свинцово-цинкового комбината Лидии Гавриловне Дудиной, как особо отличившейся на строительстве. Такого же высокого звания удостоена овцевод колхоза «Большевик», Палехского района, Ивановской области, Елизавета Ивановна Штыкова. Вот уже двадцать лет занимается она разведением ценной, романовской, породы овец и добилась прекрасных результатов.

Владимир Ильич Ленин не раз говорил, что среди женщин есть много еще не раскрытых талантов. В советское время эти таланты и способности проявляются во всех отраслях производства, науки, искусства, литературы. Больше 150 тысяч женщин — научные работницы. Они работают во всех областях знаний. Женщины есть и среди тех, кто готовил космические корабли, кто изучает космос.

Владимир Ильич Ленин обращал особое внимание на привлечение работниц и крестьянок к управлению государством. В этом году подготовка к Между-

«В воскресенье 17 февраля номер «Правды» выйдет в увеличенном размере, в 6 страниц, и будет посвящен Международному дню работниц».

Такое объявление появилось 13 февраля 1913 года. Впервые отмечался женский день в России, и большевистская «Правда» заранее готовилась к нему.

Тогда я работала в редакции «Правды», по заданию Конкордии Самойловой (Наташи) собирала и редактировала письма и заметки. Со всех концов России шли они в «Правду», полные горестных жалоб на безысходную женскую долю. Десятки работниц ежедневно приходили в редакцию. Одни говорили горячо и гневно, другие — робко, со слезами, но все об одном: о нищенских заработках, о непосильном труде, об издевательствах и насилиях мастеров.

В январе и феврале на некоторых заводах, фабриках и в ремесленных мастерских Петербурга и других городов были созданы комиссии из женщин-работниц, которые собирали материал и хронику о положении пролетарок России.

В «Правде» появился специальный отдел — «Труд и жизнь работниц». А 17 февраля (ст. стили) в Международный женский день вышла газета, целиком посвященная положению женщин.

Номер открывался приветствием от депутатов Государственной думы — членов большевистской фракции. Это

была единственная легальная возможность для ленинской партии опубликовать свое обращение к работницам. Не отсюда ли пошла традиция, по которой ежегодно в день 8 Марта Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза обращается к женщинам нашей страны?

В том, первом обращении были такие слова: «Сегодня первый «Женский день» в России».

Ни одно великое движение не обходилось без участия женщин...

Не удивительно, что современное движение рабочих, величайшее из всех движений поработенных масс, также привлекло под свое знамя женщин. Об этом говорят сотни тысяч работниц, входящих в союзы и организации рабочего класса.

Не для обособления женщин установлен женский день, а для того, чтобы теснее сплотить работниц и рабочих.

Подчеркивая особые женские требования и связывая их с общими требованиями рабочего класса, женский день ставит себе целью — пробудить работниц к общественной жизни, поднять их до уровня общеклассового движения и тем на деле спаять их в единый союз с рабочими.

Приветствуем вас, товарищи работницы!

Вместе с вами радуемся первому «Женскому дню» в России».

Депутаты Государственной думы —

народному женскому дню совпадает с выборами в Верховные Советы ряда союзных республик. Свято выполняет партия ленинские указания. Лучших дочерей народ выдвинул кандидатами в депутаты Верховных Советов республик.

В составе депутатов Верховного Совета СССР 390 женщин. Это намного больше, чем в парламентах всех капиталистических стран, вместе взятых. Миллионы женщин работают в местных Советах, в профсоюзах, в партийных и комсомольских организациях.

Моральный кодекс строителя коммунизма заставил людей более требовательно оценивать свои поступки, соразмерять их с положениями кодекса, задуматься над тем, все ли они делают в жизни так, как подобает строителям коммунизма. Именно эти размышления высказала Герой Социалистического Труда Надежда Григорьевна Заглада в своей статье «Дорожить честью хлебороба». Умные, задушевные, строгие слова этой замечательной женщины

были обращены к совести людей, задевали за живое, вызвали благородный отклик.

Проявлением народной инициативы и творчества, желанием ускорить движение к коммунизму можно объяснить и возникшие повсюду женские советы. В них на общественных началах действуют тысячи активисток. Они заботятся о подрастающем поколении, об организации воспитательной работы в каждом доме, в каждом поселке, о том, чтобы бытовые учреждения лучше, быстрее обслуживали население. Женские советы стали настоящими помощниками партии и Советской власти.

Доброе внимание к матери, уважение к ней пронизывает всю политику партии, всю жизнь нашего государства. Результаты этой отеческой заботы можно видеть хотя бы в том, что средняя продолжительность жизни женщины с 33 лет в царской России увеличилась до 72 лет в наше время, а смертность среди детей уменьшилась в 8,5 раза.

ПОБЕГ

члены большевистской фракции добились от царского правительства разрешения на то, чтобы легально провести общегородское собрание женщин. И об этом оповещала «Правда» специальным объявлением.

Собрание женщин состоялось в зале Калашниковской биржи.

Задолго до назначенного часа к бирже стали стекаться рабочие и работницы. Далеко не все желающие могли попасть в зал, даже из тех, кто имел билеты. Полиция закрыла все входы. Вообще полицейских пришло видимо-невидимо. Полицейские были даже во дворе. И все-таки собрание состоялось. На нем выступали видные большевички и работницы.

В нескольких номерах рассказывала «Правда» об этом событии, печатала подробные изложения речей, письма и приветствия в связи с Международным женским днем.

Особенно запомнилось приветствие из Вышне-го Волочка:

«...Выражая полное единение и солидарность с товарищами рабочими-мужчинами в борьбе за лучшее будущее, мы... шлем свой товарищеский привет женщинам-работницам России с искренним пожеланием, чтоб этот день не был последним и глубоко запечатлелся в сердцах рабочего класса».

Что ж, пожелание работниц Вышне-го Волочка сбылось. Тот день не забыт. Он вошел в историю революционной борьбы народа.

С тех пор прошло полвека. Мы, участницы первого женского дня в России, счастливы, что заветы Владимира Ильича Ленина женщинам осуществились. Оглядываясь на пройденный советским народом путь, мы видим, какая громадная работа проделана ленинской партией для того, чтобы забитая, униженная, темная труженица, какой была женщина в царской России, стала образованной, смелой, полноправной хозяйкой большого советского дома.

И мы говорим партии: спасибо!

Л. ИСУПОВА,
член КПСС с 1919 года

...Январь 1903 года. По Крещатику, главной улице Киева, ехала извозчица пролетка. Молодая женщина спокойно откинулась на спинку сиденья. Глядя на ее лицо, никто бы не догадался, какое волнение испытывала она в эти минуты. Это была большевичка Инна Леман. Профессиональная революционерка, она уже не раз привлекалась к суду как «политическая». В первый раз ее сослали в Вятскую губернию за участие в работе петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Инна распространяла тогда среди рабочих Петербурга листовки, некоторые из них были написаны В. И. Лениным. Из ссылки ей удалось бежать. И снова она в подпольной большевистской группе, теперь в Кременчуге. Ведет агитацию среди рабочих, распространяет большевистскую литературу.

Жандармы выследили Инну и арестовали на вокзале. У нее нашли папку большевистской «Искры». Задержанные полицией в разных городах корреспонденты и распространители этой самой популярной среди рабочих газеты подверглись жестоким репрессиям. Инну Леман осудили и бросили в одиночную камеру киевской тюрьмы.

Медленно и мучительно тянулись дни, недели, месяцы. И постепенно у нее сложился совершенно фантастический план побега. За успех этого плана был один шанс, а против — миллион.

На допрос в жандармское управление «политических» заключенных возили в карете. Инну, как «особенно опасную», допрашивал сам начальник управления генерал Новицкий. После допроса двое конвойных вывели ее во двор. В углу двора находилась уборная, туда и направилась Инна. Один из конвойных пошел за каретой, другой, как положено, ждал арестованную у самых дверей.

На Инне были черный драповый жакет, серая пелерина, шляпа и вязаный платок. Эта одежда была заранее подготовлена — товарищи с воли передали ей все необходимые вещи. Войдя в уборную, Инна сбросила пелерину и

шляпу на пол, накинула на голову платок и тут же вышла. Все произошло в одну секунду. Одежда совершенно изменила внешний облик женщины. Конвойный решил, что это вышла какая-то другая женщина, которая находилась там раньше, и остался стоять у двери. А Инна спокойно прошла мимо него, изменив походку и не оборачиваясь, хотя сердце холодело от страха. Ей казалось, что конвойный уже догадался и вот-вот схватит ее за плечо. Хотелось бежать, но усилием воли она заставила себя идти медленно, вразвалочку.

Какой бесконечно длинный двор!.. Еще несколько шагов до ворот... Вот она уже на улице. Теперь можно пойти чуть-чуть быстрее.

За углом у обочины тротуара — извозчица пролетка.

— Куда прикажете, барышня? — спросил извозчик.

— На Крещатик...

Генерал Новицкий, услышав о побеге «политической», выскочил на улицу в одном мундире и, в бешенстве топая ногами, кричал: «Догнать ее во что бы то ни стало!»

А Инна в это время ехала по Крещатику. В голове билась одна мысль: «Неужели удалось? Не сон ли это?»

Инна заметила, что на улице много женщин в больших байковых платках. Она расплатилась с извозчиком, зашла в первый попавшийся магазин и купила такой же. Повязавшись так, что торчал один нос (было очень холодно), она почувствовала себя в безопасности и отправилась на квартиру к верным друзьям, которые спрятали ее, а затем переправили за границу.

Большевистская газета «Искра» (№ 33, 1903 год) с издевкой «поздравила» генерала Новицкого «с новым успехом».

Л. ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ

СТРАНИЦЫ ГЕРОИЧЕСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Когда мир рукоплещет советским космонавтам, мы вспоминаем их матерей, мы отдаем должное тем, кто дал им жизнь, кто заложил основы их характера. Но материнство — это и высшая обязанность женщины. Она не ограничивается лишь заботой о здоровье, теплой одежде и сытном обеде. Мать первой объясняет ребенку понятие хорошего и дурного, от нее во многом зависит, вырастет ли ее сын преданным ленинским идеалам, правдивым, добрым, коллективистским, каким должен быть советский человек. Матери надо много знать, чтобы суметь ответить на многочисленные вопросы о том, что видит ребенок ежедневно, что слышит по радио. Вот почему очень важно для женщины постоянно читать, заниматься самообразованием, даже если она только ведет домашнее хозяйство.

Мы, советские женщины, празднуем 8 Марта как день международной солидарности с труженицами всей земли в

борьбе за мир и счастье детей. Мы шлем добрые приветствия нашим сестрам в странах социалистического лагеря. Мы поздравляем с международным женским праздником женщин бывших колониальных стран, обретших недавно свою национальную независимость.

Мы протягиваем руку дружбы всем, кто борется за демократию, за равноправие женщин, за мир в капиталистических странах.

Советские труженицы деятельно готовятся сейчас к Всемирному конгрессу женщин, который состоится в июне этого года в Москве и будет посвящен проблемам, близким и важным для всех матерей земли, — миру, прогрессу, здоровью и счастью детей.

Больше всего хотят матери мира! В наше время понятие мира самым теснейшим образом связано в представлении людей с социализмом. Социалистический лагерь возглавляет политику мира на нашей планете. Путь к коммуниз-

му лежит через мир. Горячей признательностью полны сердца женщин к Советскому правительству, к его главе Никите Сергеевичу Хрущеву, предотвратившим военную катастрофу в районе Карибского моря.

Международный женский день 8 Марта — это не только праздничные собрания, цветы и подарки. Это проверка сделанного нашими труженицами и их обязательства на будущее. Готовясь к этому дню, партийные и государственные организации проверяют и то, как выполняются указания XXII съезда партии о росте детских учреждений, предприятий общественного питания, прачечных, что делается для того, чтобы освободить руки женщины-матери от непроизводительного домашнего хозяйства и окончательно ликвидировать остатки неравного положения женщины, еще сохранившиеся в быту.

Впереди у нас широкая дорога, товарищи женщины. Дорога, указанная Лениным. Дорога к коммунизму!

Твои дочери, Родина...

Беседа как-то с Кларой Цеткин в годы гражданской войны, Владимир Ильич Ленин сказал о женищинах — участницах Октябрьской революции: «Без них мы не победили бы. Или едва ли победили бы. Вот мое мнение. Какую храбрость они проявили, как храбры они и сейчас! Представьте себе страдания и лишения, которые они выносят. И они держатся, держатся потому, что хотят отстоять Советы, потому, что хотят свободы и коммунизма. Да, наши работницы великолены, они — классовые бойцы. Они заслуживают восхищения и любви».

Тысячи женщин-работниц с оружием в руках сражались против белогвардейцев и интервентов, защищая молодую Советскую республику. Подвиги многих из них отмечены высшей боевой наградой того времени — орденом Красного Знамени. О трех таких героинях мы рассказываем на этой странице. Рассказываем строгим и скупым языком официальных боевых донесений, представленных командованием частей в Реввоенсовет Республики для награждения особо отличившихся.

ЗА МУЖЕСТВО И ГЕРОИЗМ, ПРОЯВЛЕННЫЕ В БОЯХ С БЕЛОГВАРДЕЙЦАМИ, НАГРАДИТЬ ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ТЕЛЕФОНИСТКУ 1-ГО РАЗРЯДА ВТОРОЙ БАТАРЕИ ГАУБИЧНОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ДИВИЗИОНА ЛАТЫШСКОЙ СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ тов. ШВЕДЕ ПАУЛИНУ.

(ИЗ ПРИКАЗА РЕВВОЕНСОВЕТА РЕСПУБЛИКИ № 208 ОТ 27 АПРЕЛЯ 1920 ГОДА).

Октябрь 1919 года. Деникинские полчища рвутся к Москве. На одном из участков 14-й армии вела упорные оборонительные бои Латышская стрелковая дивизия.

Вторая батарея гаубичного артиллерийского дивизиона огнем сдерживала наступление противника от станции Стиш. Наблюдательный пункт был расположен непосредственно в боевых порядках нашей пехоты. Связь с батареей держала телефонистка Паулина Шведе.

Наши воины героически отражали натиск деникинцев. Но вот полк дрогнул и, не выдержав удара врага, отошел с позиции. А Паулина осталась на месте. Цепи противника оказались в шестидесяти метрах от наблюдательного пункта.

Несмотря на губительный ружейный и пулеметный обстрел, Паулина продол-

жала корректировать огонь батареи, пока не получила приказ отойти. Она собрала телефон, кабель и, отстреливаясь от белогвардейцев, пытавшихся преградить ей путь к отступлению, пробралась к своим.

Утром полк пошел в контратаку. Вместе с бойцами с револьвером в руке шла в бой и Паулина Шведе. Фронт Латышской дивизии был восстановлен. Советские войска вынудили деникинцев отойти к станции Стиш.

ЗА САМООТВЕРЖЕННЫЙ ТРУД ПО СПАСЕНИЮ ЖИЗНИ РАНЕННЫХ БОЙЦОВ И КОМАНДИРОВ КРАСНОЙ АРМИИ В ДЕРЕВНЕ КУПРИЯНОВКА, СВЯЗАННЫЙ С РИСКОМ ДЛЯ ЖИЗНИ, НАГРАДИТЬ МЛАДШЕГО ВРАЧА ПЕРЕВЯЗОЧНОГО ОТРЯДА-ЛЕТУЧКИ 3-ГО ЗАПАСНОГО СРЕЛКОВОГО ДЕЙСТВУЮЩЕГО ПОЛКА тов. ДЕРЕВСКУЮ ВЕРУ ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ.

(ИЗ ПРИКАЗА РВС РЕСПУБЛИКИ № 77 ОТ 21 ФЕВРАЛЯ 1920 ГОДА).

Когда деникинские войска рвались к Москве, белогвардейская армия генерала Юденича вновь двинулась на Петроград. Враг встретил ожесточенный отпор. Части Красной Армии перешли в

1919 год. Гражданская война. Наступают войска белогвардейских генералов Деникина, Юденича. Решается вопрос, быть или не быть Советской власти. На защиту завоеваний Октября поднялся весь трудовой народ. На снимке: женский санитарно-боевой отряд 2-го Городского района Петрограда перед отправкой на фронт против Юденича.

контрнаступление и стали теснить противника.

Кровопролитные бои развернулись вблизи деревни Куприяновка, где действовал наш 3-й запасной стрелковый полк 7-й армии. Белогвардейцы отчаянно сопротивлялись. Полк нес большие потери.

В Куприяновке скопилось много раненых. Медицинской помощи оказать им было нельзя: деревня все время находилась под шквальным огнем неприятеля. Бойцам грозила гибель. Об этом узнала младший врач перевязочного отряда-летучки Вера Деревская. Не колеблясь, она со своим отрядом немедленно отправилась на помощь раненым. Смелых шагов на каждом шагу подстерегала смерть, но они, презирая опасность, продолжали продвигаться вперед и прошли в Куприяновку.

Целые сутки, ни минуты не отдыхая, самоотверженно работали медики под яростным обстрелом. Дом, в котором размещалась санитарная летучка, был весь изрешечен пулями.

Утром следующего дня наши отбросили противника от деревни. Все раненые были спасены и эвакуированы в тыл.

ЗА МУЖЕСТВО И НАХОДЧИВОСТЬ, ПРОЯВЛЕННЫЕ В БОЮ ПОД МЕСТЕЧКОМ КАМЕНЬ, НАГРАДИТЬ ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ КРАСНОАРМЕИЦА ПУЛЕМЕТНОЙ КОМАНДЫ 149-ГО СРЕЛКОВОГО ПОЛКА тов. РОСТОВЦЕВУ НИНУ НИКОЛАЕВНУ.

(ИЗ ПРИКАЗА РВС РЕСПУБЛИКИ № 272 ОТ 6 ИЮНЯ 1920 ГОДА).

В декабре 1919 года под ударами Красной Армии деникинцы ударили за Дон. В одной из контратак белогвардейцы заняли местечко Камень, укрепились на горке и пулеметным огнем отрезали нашему стрелковому полку путь к отходу. Создалось тяжелое положение. Полку грозил плен или полное уничтожение.

Красноармеец пулеметной команды Нина Николаевна Ростовцева выкатила свой пулемет на открытую позицию и с близкого расстояния в упор расстреляла пулемет деникинцев. Меткие очереди Ростовцевой вынудили белогвардейцев покинуть горку. Атака подошедших на помощь полку частей завершила начатое Ниной дело: местечко Камень было снова в наших руках.

* * *

Телефонистка Паулина Шведе, врач Вера Деревская, пулеметчица Нина Ростовцева... Три из многих тысяч славных дочерей нашей страны.

Как сложилась их судьба? Где они сейчас? Что делают?

Если бы отозвались!

А. УСОВ, В. ПЕТУХОВ

ПЕРВАЯ КОММУНИСТКА АУЛА

Долгий, отчаянный женский крик прозвучал в ночи. Но его никто не услышал. Закопченная кибитка стояла на отшибе, чуть не за километр от аула. Да и кого мог удивить женский крик или стон в туркменском ауле, где, следуя законам адата, женщин «учили» покорности плетью и кулаком.

А утром узнали: убита делегатка Аннаджемал Хидыр-Кизы! Та самая Аннаджемал, которая, не страшась угроз фанатиков-изуверов, вступила в большевистскую ячейку, открыла в ауле красный уголок, уговаривала подруг ходить в школу ликбеза и сама первой села за букварь.

Да, Аннаджемал была ярким борцом за женское раскрепощение, она смело шагала навстречу новой жизни, старалась увлечь за собой и других. Сохранилось заявление Анны в областной женотдел. 24 августа 1924 года она писала:

«Довожу до вашего сведения, что в нашей волости декрет об отмене калыма и повышении брачного возраста не проводится в жизнь. Например, по имеющимся сведениям, в ауле Новитуркмен Пазил ишан продал дочь Берды ишану в аул Корсакар. Председатель аула Пазил ишан за дочь взял 60 пудов пшеницы, 2 верблюда, 30 кусков маты, из них 15 шелковых, 15 простых, и еще должен получить вдобавок 15 баранов, которых еще не пригнали. Девочка в возрасте 10 и жених в возрасте приблизительно 17—18 лет».

Люто ненавидели Аннаджемал враги Советской власти и те, кто находился еще в плену диких законов религии.

В темную апрельскую ночь 1925 года четыре всадника подъехали к кибитке Аннаджемал. Среди них был ее брат, которому баи внушили, что сестра позорит семью, позорит род, и он, старший, должен покарать ее. Четверо вооруженных мужчин — одна беззащитная женщина... В звериной злобе враги продолжали колоть ножами тело Анны, топтать ногами даже после того, как отважное ее сердце перестало биться.

Хоронила Анну партийная ячейка. За носилками шла горстка мужчин, провожавших в последний путь первую женщину аула Геок Тепе, ставшую большевичкой. Среди тех, кто шел за похоронными носилками, не было женщин. По старым обычаям, им не разрешалось присутствовать на похоронах.

Палило солнце. В ауле стояла мерт-

вая тишина. Молча, с суровыми и горестными лицами шли партийцы. И вдруг уже за чертой аула, за его крайними кибитками, увидели женщин. Они стояли, сбившись в тесную кучку, как изваяния, — ни звука, ни движения. Но в то мгновение, когда процессия поравнялась с ними, в небо взметнулось и затрелетало на ветру алое знамя.

Это было как присяга, как клятва верности тем идеалам, за которые отдала жизнь их подруга Аннаджемал.

Убийц нашли, судили по всей строгости советских законов, охраняющих равноправие женщин. Главаря шайки расстреляли.

Советская власть позаботилась о детях Анны, помогла им вырасти настоящими советскими людьми. Дочь стала педагогом, сын — партийным работником.

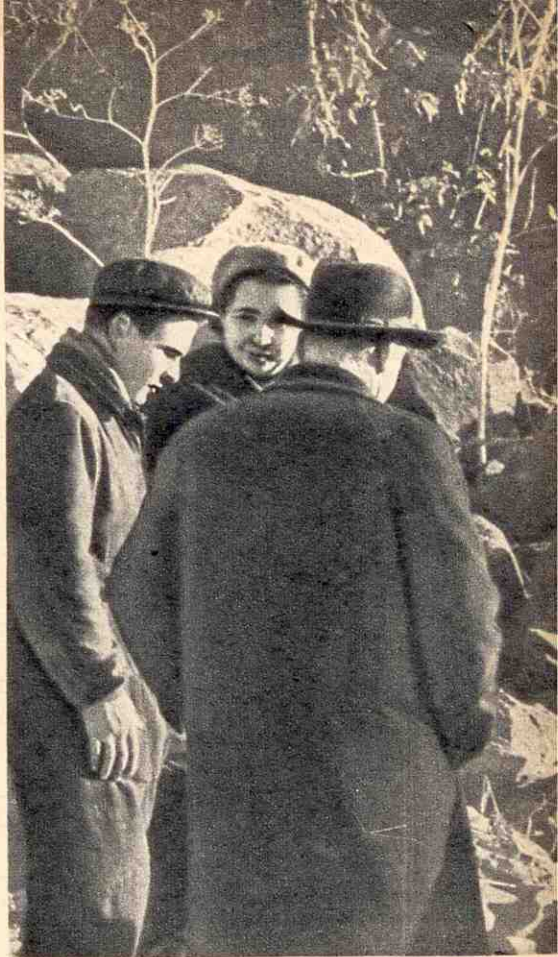
Я хорошо знала Аннаджемал Хидыр-Кизы, так как в первые годы Советской власти вместе с группой активисток работала в Туркменистане, выполняя задание партии по раскрепощению женщин восточных республик. Я вспоминала Анну, вглядываясь в лица делегаток съезда женщин Туркменистана, который состоялся осенью 1960 года. Веселые, образованные, сильные, они уверенно и радостно шагали по жизни, как хозяйки, участвуют в коммунистическом строительстве своей республики, всей Советской страны.

Теперь среди делегаток съезда я встретила и тех, кто в те далекие годы делал первые, робкие шаги к новой жизни. Особенно обрадовала меня встреча с Янгибек Давлетовой. Одна из первых комсомолок Туркмении, она в 1924 году стала инструктором ЦК комсомола республики. Янгибек Давлетова начала с того, что сама поступила в школу ликвидации неграмотности.

Янгибек Давлетова — член партии, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории КПСС в Чарджоуском педагогическом институте. Она награждена двумя орденами — Трудового Красного Знамени и «Знак Почета».

Таких, как Янгибек, в Туркменской Советской Социалистической Республике много. И хотя не было среди делегаток съезда Аннаджемал, ее вера в справедливость новой жизни, ее подвиг живет в сердцах женщин Советского Востока.

Е. РЫСС,
член КПСС с 1919 года.

Хамро Заировна Таирова — опытный инженер-строитель. Сейчас она председатель Госплана Таджикской Советской Социалистической Республики.

Вы видите ее на верхнем снимке среди строителей Нурекской гидроэлектростанции.

Наши современницы

В Институте ядерной физики Академии наук Узбекистана лабораторией при атомном реакторе заведует кандидат физико-математических наук Озод Ниязова.

Наш корреспондент заснял ее на рабочем месте — возле атомного реактора, оживленно обсуждающей с товарищами результаты своих наблюдений (снимок внизу).

Фото М. Александрова.

1931 год. «Мы хотим научиться читать и писать», — сказали эти туркменские женщины и сели за книгу.

Точвиц Галины Шабловской

С. БОБРЕНОК

Каждый раз, когда мне доводится бывать в Бресте, отстроеном и помолдовшем после войны, я часами хожу по его улицам, покоряясь власти горьких и гордых воспоминаний. Под стенами Бреста остались лежать мои однопольчане, на его улицах умирали мои сверстники, защитники первых метров родной советской земли. Брест навсегда вошел в мою солдатскую юность рубцами шрамов на теле и в сердце.

Иду улицей лейтенанта Наганова, и передо мной встают картины рукопашных схваток возле Тереспольских ворот. До боли отчетливо слышу охрипший от волнения и усталости голос лейтенанта Наганова: «За Родину!..» Он погиб, защищая тебя, Брест, и эту улицу, которая носит теперь его имя.

Прохожу улицей имени капитана

Шабловского, и память собирает воедино все, что я знал об обороне домов комсостава Брестской крепости, о славной смерти непокоренного советского человека, коммуниста Владимира Шабловского. Думаю о нем, и передо мной, словно продолжение одной героической судьбы, проходит другая — судьба жены капитана, Галины Корнеевны Шабловской.

* * *

Это случилось на мосту через обводной канал Брестской крепости в конце июня 1941 года. Сухие очереди немецких автоматов время от времени рвали тяжкую, гнетущую тишину. На обгоревший настил моста ступили под ударами прикладов конвоя гитлеровцев несколько последних защитников

Бреста. Среди них — раненый капитан Шабловский. Чуть поодаль брели женщины — жены, матери. Они несли детей на руках, вели их за собой, поддерживали из последних сил. Босые ноги их были сбиты в кровь на дороге, развороченной снарядами и бомбами, высушенной до каменной твердости от палящего солнца и огня пожарниц. Несколько десятков наших бойцов, женщин и детей угоняли в рабство.

Под сапогами фашистских солдат звенели еще горячие осколки, хрустело битое оконное стекло — будто жалавалась, стонала израненная земля.

Люди шли молча. Они, казалось, давно перешагнули последнюю грань отчаяния и усталости. Но в каждом жило, билось страстное желание свободы.

Владимир Шабловский на мгновение остановился, обернулся и взглядом отыскал среди женщин свою жену Галину и четырех маленьких дочерей.

Светлану и Наташу Галина Корнеевна несла на руках. Старшие, Таня и Рая, шли рядом, вцепившись ручонками в юбку матери, стараясь не отстать, не упасть. Перехватив взгляд мужа, Галина поняла: он сейчас прощается с ней, с детьми, и ничем, ни криком, ни движением, не попыталась остановить его, удержать. Она только приподняла повыше маленьких дочерей. В следующее мгновение Шабловский, сбив конвоира, с криком «За мной!» прыгнул через перила в обводной канал. За капитаном успели пробиться еще несколько солдат.

Зачастили автоматные очереди гитлеровцев. Плакали дети, метались, растерянно причитали женщины.

К Галине Корнеевне подошла Клавдия Николаевна Гаврилкина, ее соседка и подруга.

— Галя, твоего убили... — И заплакала, опустив голову на плечо Шабловской.

Подгоняемые ударами озверевших солдат, женщины прошли мимо сломанных перил моста.

— Поплачь, Галочка, поплачь, родная, полегчает... — горестно шептала Клавдия Николаевна.

Шабловская взглянула сухими глазами на Клавдию, отрывисто сказала:

— Пока враг на нашей земле, не полегчает...

Не знаю точно, о чем думала в эти горькие минуты Галина Корнеевна, но твердо уверен, что именно тогда вошел в строй народных мстителей новый боец — Галина Шабловская.

Наши современницы

Валя Жукова — лучшая краповщица радиаторного цеха липецкого металлургического завода «Свободный сокол». Валу любят и уважают в цехе, комсомольцы избрали ее своим вожаком.

Фото Ю. Ардашева (ТАСС).

Галина Львова — маляр. Она приехала в Казахстан по комсомольской путевке из Ивановской области и вместе с другими молодыми энтузиастами сооружает Павлодарский алюминиевый завод.

Фото К. Нуртазина (ТАСС).

Испытаний и горя Галине довелось пережить немало...

Страшные дни в глухих казематах Брестской тюрьмы — допросы и побои, голод и жажда, смерть подруг и их детей... Дети умирали на руках матерей неожиданно и тихо, будто угасали на ветру слабенькие огоньки. В те страшные минуты, когда тюремщики вырывали из материнских рук маленькие тельца, женщины садели, сходили с ума.

Потом заключенных выпустили, и потекли дни голодной, полной унижений жизни в оккупированном врагом городе.

Чтобы хоть как-то накормить детей, Галина Шабловская ходила с сумой по людям, стучалась в окна. За куском хлеба приходилось идти далеко, иногда за десятки километров: все обнищали.

В каждом из таких походов Галина Корнеевна присматривалась к людям, искала, кто бы помог ей связаться с партизанами. Народные мстители уже действовали. Каждую ночь в Бресте находили мертвых фашистов, горели полицейские управы, взрывались скла-

ды, эшелон с фашистскими солдатами свалился под откос.

Однажды ночь застала Галину Корнеевну километрах в десяти от города Кобрина, в селе Турном.

В избу, где ее приютили, перед рассветом пришли два местных жителя — Тимофей Михайлович Кравчук и Дмитрий Михайлович Борсюк. Галина Корнеевна не знала тогда, что они руководят подпольной партийной организацией Кобринского района, но сердцем поняла: свои.

Партизаны поселили жену и детей капитана Шабловского в кате связанной партизанской бригады Ольги Васильевны, жены Кравчука.

— Жить будем одной семьей, Галочка, — сказала Ольга Васильевна. — У тебя четверо детей, у нас двое...

Обняв за плечи новую подругу, Галина Корнеевна прошептала:

— Если одна из нас погибнет, Оля, то другая будет для всех шестерых матерью...

Как-то среди ночи Галина Корнеевна проснулась: в соседней комнате громко разговаривали. Она поняла, что партизанскому отряду срочно нужен врач: несколько наших солдат, бежавших из фашистского плена, тяжело ранены, им угрожает смерть...

Шабловская поспешно оделась и,

1943 год. Война... В занесенной снегом избе разместился госпиталь белорусско-го партизанского отряда имени Котовского. Спят раненые бойцы. В любую минуту готова прийти им на помощь медицинская сестра-партизанка...

неожиданно появившись перед Тимофеем Михайловичем и Ольгой Васильевной, решительно сказала:

— Я пойду. В Бресте у меня много знакомых. Знаю подходящего врача. Приведу...

— Иди, родная, — положил на плечи Галины Корнеевны большие руки Кравчук. — До Бреста тебя проведут, на обратном пути встретят.

— Береги себя, Галина, — обняла на прощание подругу Ольга Васильевна. — За девочек не беспокойся — присмотрим...

Галина Шабловская стала связной партизанского отряда. Ее бесстрашие, ум, выдержку заметили. Командование отряда поручило ей создать в Кобрине диверсионную женскую группу. В нее вошли: местная жительница, жена старого коммуниста Мария Карпук, и знакомые Шабловской по Брестской крепости — жены командиров Ольга и Ксения¹. Женщины добывали для партизанского отряда оружие, боеприпасы, медикаменты. Наравне с мужчинами — бойцами отряда составляли мины на проезжих дорогах. Уничтожали предателей и агентов гестапо. Распространяли среди жителей Кобрина, Бреста и окрестных сел сводки Совинформбюро. Тоненькие пачки сводок, опечатанных на папиросной бумаге, Галина Корнеевна переносила, спрятав на груди.

Почти два года изо дня в день, зимой и летом, в стужу и в дождь уходила Галина Шабловская на задания. Спасаясь от карателей, прятала своих девочек в партизанских семьях то в одном селе, то в другом.

— Присмотрите, пока отлучусь я...

— Скоро ждать-то тебя?..

— Должно, через день-два... Может, через неделю...

— Добро. Присмотрим. Иди...

¹ Фамилии их до сих пор установить не удалось.

* * *

Галину, Ольгу и Ксению выдал предатель. Подруг схватили гестаповцы. Больше двух недель пытали. Фашистские палачи не смогли вырвать у них ни единого слова признания.

На рассвете шел дождь. Трех женщин и семилетнего сына Ольги гестаповцы привезли на околицу села Борисова. Стащили с машины и бросили невдалеке от свежевырытой ямы.

С трудом поддерживая друг друга, помогая Ольге держать сына на груди, встали они на краю могилы. Суеливо отдавал команду палач-офицер, наводили на женщин автоматы гитлеровские убийцы. А женщины стояли и смотрели поверх автоматов — туда, где сквозь узкий просвет туч пробивались первые лучи солнца...

...Детей Галины Корнеевны и Владимира Васильевича страна взяла под свое крыло. О них заботились как о родных семья Ольги Кравчук, школа, пионерский отряд, специальный детский дом.

Прошли годы. Наташа теперь — студентка Днепропетровского института инженеров транспорта, Рая — мать двоих малышей, трудится в Запорожье, Таня окончила фельдшерскую школу и работает в больнице в Бресте, и младшая, Светочка, окончила техникум. У каждой свое дело в жизни. И как самое дорогое живет в их сердце священная память об отце и матери, отдавших жизнь Родине.

* * *

Я иду по Бресту... Улица имени капитана Шабловского носит для меня и второе название — славное имя Галины Шабловской. Ведь судьба Владимира и Галины рассказывает нам об одном — о великом мужестве советских людей, о бессмертной любви их к Родине.

Фото Н. Маторина.

СИЛЫ В НИХ КРОЮТСЯ НЕИСЧИСЛИМЫЕ

В Челябинске работают:

320	женсоветов при предприятиях, учреждениях домоуправлениях.
10 000	активисток участвуют в них. Более 3 500 женщин занято в комиссиях по работе с детьми, около 1 300 — в торговых и бытовых комиссиях, 1 200 — в культурно-просветительных.
Ими создано:	
130	детских комнат и клубов,
15	детских садов на общественных началах,
3	женских клуба,
3	университета культуры,
100	лекториев для домохозяек и пенсионерок.
Проведено:	
95	рейдов по детским и бытовым учреждениям, магазинам, столовым,
490	вечеров отдыха для женщин,
100	праздников во дворах и поселках.

На снимке их всего семнадцать — семнадцать членов городского женского совета Челябинска. Но в деле, которому они отдаются всей душой, участвуют тысячи.

Возглавляет совет почти с самого основания Наталья Ивановна Черемных, женщина деятельная, вдумчивая и очень сердечная.

«Энтузиастки», «неугомонные» — эти эпитеты очень подходят всем активисткам.

...Сорок с лишним лет назад В. И. Ленин писал, что среди женщин «имеется во много раз больше, чем нам известно, организаторских талантов».

Необычайно расцвели, раскрылись таланты женщин в Советской стране! В наши дни, когда народная инициатива буквально бьет ключом, женщины-общественницы увлеченно и самоотверженно помогают партии и советскому народу строить коммунизм.

Сегодня мы рассказываем о делах одного из отрядов армии активисток — о женских советах Челябинска.

Женсовет потребовал

Сорок два цеховых женских совета работают на Челябинском тракторном заводе. Свою деятельность они начали с проверки условий труда женщин. В литейном цехе, например, женщинам приходилось толкать вагонетки, груженные тяжелыми деталями.

По настоянию женского совета в цехе установили движущиеся транспортеры. Теперь подъемный кран поднимает готовую деталь, кладет ее на бегущую ленту конвейера. Женские советы потребовали также, чтобы с таких тяжелых операций, как формовка и obrубка крупных деталей, женщины были переведены на более легкую работу.

«Уральские посиделки»

«Уральские посиделки» — так называли вечера отдыха общественницы домоуправления № 4 Центрального района. Захватив с собой работу — шитье, вышивание, вязанье, — собираются женщины в клубе. Здесь в непринужденной обстановке они слушают интересные беседы. В гости к ним приходят старые коммунистки, лучшие производственницы города. На посиделках женщины и станцуют, и песню споют, и поговорят по душам о том, что их волнует.

Пример оказался заразительным: «уральские посиделки» устраивают теперь многие женсоветы города.

Колхозный университет для матерей

Городской женский совет вместе с общественностью подшефного Красноармейского района организовал для колхозниц университет по охране материнства и детства. К труженицам села приезжают из города лекторы-врачи. Они рассказывают о том, как предупредить то или иное заболевание, как ухаживать за детьми и т. д. Уже проведено десять занятий.

Хорошо спится ребятишкам на веранде нового детского сада (Челябинск).
Фото Н. Маторина.

И. ЖДАНКО. ДЕВУШКА — РАБОТНИЦА ЗАВОДА ИМЕНИ ИЛЬИЧА.

Контролеры пришли

Только при активной помощи рабочих, колхозников, интеллигенции и общественных организаций мы сможем наглухо закрыть все ходы и щели для жуликов, взяточников, туеядцев, бюрократов, для всех, кто тянет руки к государственному добру.

Н. С. ХРУЩЕВ.

Хорошо работают в женсоветах города торговые комиссии. Они помогают налаживать порядок в магазинах и столовых, подхлестывают нерадивых, а случается, разоблачают расхитителей. В дневнике председателя торговой комиссии Советского района Т. П. Кирдяшкиной за прошлый год почти сто записей. Сто рейдов, проверок, встреч, обследований! Здесь мы приводим несколько выдержек из дневника.

3 января. Начинаем год с похода в столовую № 1. Слышала, что готовят там плохо, порции сомнительные.

С утра позвонила Людмиле Иосифовне Глушко. Она посоветовала пригласить еще санитарного: и чистой, наверно, не блещут. Пошли вдвоем, прямо к обеду. Платим за три винегрета, три супа с курицей, два шницеля и котлету. Объяснили эти порции контрольными. Так и есть: только котлета идет полным весом, а в куске курицы недочес 10 граммов из 50, в винегрете — 28 граммов из 200, в шницеле — 14 граммов из 200.

Сразу после обеда собрали всех поваров и раздатчиц. Зачитали акт.

Сначала все молчали. Потом как поднялись: и крик был и взаимные попреки. Но больше всех досталось старшему повару Воронину, во-первых, все мясное через его руки проходит, а во-вторых, он редко бывает трезвый. А у пьяного что хочешь унесут. Вот и покрывает недостатку.

Возьмем эту столовую на заметку, а Воронина — на особую.

8 января. Посмотрели столовую школы ФЗО № 33. В меню одни крупы. А на вид — и пробовать не хочется.

— Неужели вы и дома так готовите? — спрашиваем у поварихи.

— И дома раз на раз не приходится, — уклончиво отвечает она, а сама покраснела, как бурак.

Зашли к директору школы. Договорились: кроме его, директорского контроля, над столовой будет еще общественный контроль, из самих ребят-учащихся.

26 января. Решили наконец заняться детсадом № 57. К прежним сигналам добавился еще один: будто для заведующей готовят отдельные обеды (конечно, из детского пайка). Кроме своих «девчат» — Людмилы Иосифовны и Татьяны Ивановны Хазовой, пригласила врача санучастка.

Обнаружили: на плите в отдельной кастрюльке несколько котлет, залитых соусом; в духовке отлично зажаренный кусок мяса. Взвесили — 850 граммов!

— Это для кого? — спрашиваем у заведующей.

Растерялась, отвечает невпопад: — Учтите, мне мясо противопоказано. У меня повышенное давление. Могу справку представить.

В общем, ясно. Тут же сняли остатки в продуктовой кладке, в кассе. Излишки — 44 рубля.

«Работница» № 2.

Ну, Чекина, не бывать тебе больше заведующей — уж об этом мы позаботимся. Да таких на пушечный выстрел к детскому саду подпускать нельзя!

6 февраля. Прошло два месяца, как были с комиссией в родильном доме № 3. Тогда, помню, состоялся малопрятный разговор с дежурным врачом. Мы предупредили: если и в следующий раз такую же запущенность обнаружим (в кухне порядка нет, кругом завалы грязной посуды, белье застиранное), будем докладывать горздраводелу. Сегодня и был этот «следующий раз».

Не скажу, что порядок стал идеальным, но с прошлым никакого сравнения. Кухня вроде светлей и просторней стала, и белье побелей, все прибрано.

26 марта. Побывали в 15-й столовой при пассажирском парке. Честное слово, придаться не к чему. Вкусно, аппетитно, и люди все симпатичные, приветливые: и те, кто работает, и те, кто обедает. В книгу жалоб заглянули. По сути, это книга благодарностей.

3 апреля. Наведались в 1-ю столовую. Заведующий Агарков показывает на красный флажок.

— За звание коллектива коммунистического труда боремся.

— А Воронин, — спрашиваем, — тоже борется?

— Нет. После вашего прошлого прихода устроили ему что-то вроде экзамена на честность, и он его не выдержал. Сами работники столовой потребовали: уберите Воронина из бригадиров.

Ну и правильно!

24 апреля. Ох, уж эти белаяши! Говорят, будто с тех пор, как стало известно, что это любимое блюдо Гагарина, они стали особенно популярны. А нам (мне, Людмиле Иосифовне и Зоее Казанцевой) пришлось сегодня во 2-й столовой самим их стряпать. Вот как это случилось.

В прошлое обследование мы обнаружили в контрольных порциях белаяшей большой недочес мясной начинки. Шеф-повар объяснила это «выпаром», «ува-

ром», и нам, как говорится, крыть было нечем. А к сегодняшнему выходу мы подготовились получше: изучили по кулинарной книге всю технологию приготовления белаяшей, нормы закладки и т. д. Пришли на кухню (здесь нас не ждали), когда как раз готовили обед. Сколько-то белаяшей было уже готово, другие начинались.

— Разрешите несколько штук сделать нам самим, — сказала я шеф-повару.

И вот сравниваем готовые белаяши: в наших мяса чуть не вдвое больше. Теперь-то уж нас не проведешь ни «уваром», ни «выпаром».

30 июля. В столовую № 9 стало приятно зайти. Чисто. Меню богатое. И вот молодцы: закупили у индивидуальных садоводов фрукты и ягоды. Варят компоты и кисели, а впрок наварили варенья.

7 сентября. В 5-м магазине продают слишком влажный сахар: 48 процентов вместо 14. Попросила Зою Володину и Аню Варфоломееву выяснить, в чем дело. Узнали: такой сахар поступил с завода. Забраковали всю партию, отправили обратно.

18 ноября. Беда с картофелем: в продаже много порченого. Володина и Варфоломеева были сегодня в овощехранилище. Узнали, что на переборке работает всего четыре-пять человек в день, а перебрать надо 680 тонн! Так можно загубить весь запас. Пошли к начальнику ОРСа. Пообещал, что в ближайшие дни на переборку будет поставлено по крайней мере 50 человек.

21 декабря. В магазин № 1 ОРСа зайти приятно: чистота, продавцы внимательные. Директор Иван Григорьевич Куприн рассказал интересную историю. В доме № 2 по улице Степана Разина живет одинокий инвалид войны. Вот уже несколько лет прикован к постели. Продавцы о нем позаботились: продукты по его заказу доставляют на дом. А недавно выхлопотали у ОРСа холодильник и поставили в квартире больного. Вот так и надо заботиться о человеке!

Общественные контролеры проверяют столовую № 1. В центре — председатель торговой комиссии женсовета Советского района Т. П. Кирдяшкина.

Не беда, что без названия

Об этих детсадах идут бесконечные споры. Спорят главным образом о том, как их называть: общественные, самодеятельные, домашние? И еще о том, какому ведомству они должны подчиняться.

Так и существуют они без названия и без ведомства, 10 детских садов, созданных при домоуправлениях женсоветами Металлургического района Челябинска.

В садике при 2-м домоуправлении Стройтреста сейчас тридцать пять детей, а в первый день было... пять. Да, пять, хотя заявления подали пятьдесят родителей. Велико было огорчение организаторов садика: выходит, не поверили матери в «безведомственный» детсад. А он стоил столько хлопот! Отвоевали квартиру в новом доме, отремонтировали списанные в соседнем детсаду кровати, столики, стулья, собрали и подновили игрушки, книжки...

Уже через два дня пятёрка удвоилась, через неделю утроилась, потом пришлось воевать за вторую квартиру: в одной стало тесно. Сейчас в женсовете целая папка заявлений: «Если освободится место, примите моего...»

Занимаются с детишками две воспитательницы. Они же и няни и кухарки. Медсестра приходит из соседнего детсада, объявившего себя шефом «самодеятельного», врач — из ближайшей поликлиники.

Двери садика открываются в семь утра, и до пяти часов вечера здесь не смолкают детские голоса.

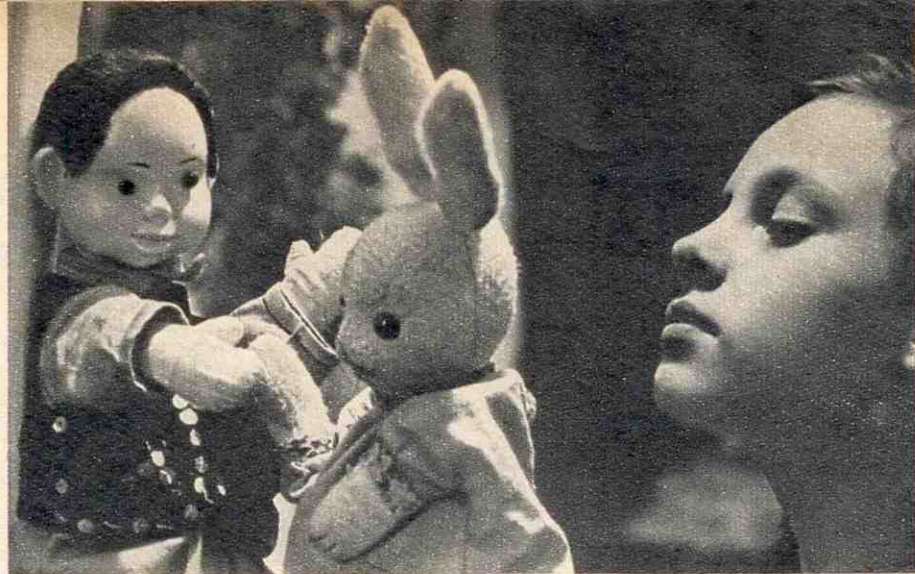
М. КУЗОВАТОВА

И библиотека тоже общественная

В подъезде необычное объявление: «...состоится литературный суд над Ангелиной Киреевой, героиней романа Е. Пермяка «Старая ведьма».

Все было, как во всамделишном суде: заседание вел настоящий народный судья и обвинял районный прокурор, а народными заседателями и свидетелями были читатели общественной библиотеки, созданной женсоветом 6-го домоуправления в доме № 6 по Театральному переулку.

Сегодня литературный суд, через неделю — встреча с поэтами или разговор об образе женщины в русской ли-

Свой кукольный театр

Начали с «Репки»: она попроще. Но и для этой постановки еще ничего не было — ни кукол, ни декораций. И даже для руководителя театра Софьи Александровны Пауксон это был первый в ее жизни спектакль. Просто женсовет поручил ей чем-нибудь занять детвору, и только она заикнулась о кукольном театре, ребята загалдели: «Давайте, давайте!»

— Что ж, давайте. — И для начала перечитала все, что нашла о кукольном театре в библиотеке и в областном Доме творчества.

Ребята не жалели фантазии, борясь за первенство в соревновании «Чья кукла лучше?», за лучшее исполнение роли.

Теперь все это позади. Давно сколотилась «труппа», и ее состав постоян-

но пополняется, обновляется. В репертуаре появились «Приключения Чипполино», «Снегуркина школа», «В гостях у медведя», а замыслам предела нет. Куклы давно не проблема: каждый получивший роль делает своего «героя» сам.

А как популярен стал театр! Его приглашают с постановками и в школы, и в клубы, и даже во Дворец металлургов. Жильцы 5-го домоуправления по улице Мира, где родился кукольный театр, оценили его по достоинству и выделили для него в своем клубе отдельный зал. Свободных мест в этом зале никогда не бывает.

Е. ЛУБЕНЕЦ

На снимке: сценка из спектакля «В гостях у медведя».

тературе. А два раза в неделю — утром для ребят, вечером для взрослых — просто обмен книг, свежие газеты и журналы. Словом, обычные библиотечные будни.

Да, теперь-то они обычные. Но чтобы стало так, люди вложили сюда столько старания! Женщины очистили от мусора и паутины подвал, побелили потолки, покрасили стены, принесли цветы; мужчины провели свет и сделали стеллажи, ящички для каталога, рамки для витрин, собрали по квартирам столы, табуретки, стулья.

Тысяча с лишним книг в библиотеке — тоже дар жильцов. Обновляется библиотека за счет передвижного фонда районной библиотеки: каждый месяц общественная заведующая Зинаида Михайловна Аникина заказывает в обмен на прочитанные 400—500 новых книг.

Б. ЛЕМЕШЕНКО

На снимке: в общественной библиотеке 6-го домоуправления.

Женщинам подспорье

Этот магазин ничем не отличается от других. Обычный магазин «Кулинария». Но в доме № 67/75 по Российской улице он появился только потому, что этого очень настойчиво добивался женсовет 4-го домоуправления.

Никакой «Кулинарии» в планах торговых организаций не было.

— Будет «Готовое платье», — сказали в райисполкоме делегации женщины, которую возглавляла член женсовета Елена Васильевна Медведева.

— Зачем же «Готовое платье», если рядом есть универсам, а за котлетами и пельменями женщины вынуждены ходить за тридевять земель?

— Ничего не можем, не запланировано.

Ходили на прием к депутату, к председателю райисполкома, добились, чтобы вопрос о магазине «Кулинария» был вынесен на заседание исполкома райсовета.

Наконец победа: магазин открыт. В первую неделю женсовет принимал благодарности покупателей, а во вторую — жалобы: мал ассортимент, невкусно. Завмага пригласили на собрание жильцов: объясните покупателям, почему вы их не уважаете. В партбюро домоуправления с ним поговорили еще и как с коммунистом. И поправилось дело, хороший стал магазин. Женщинам большое подспорье!

Г. КУКУШКИНА

РАСТИ

М. ВОСКРЕСЕНСКАЯ

Поправив кофточку и пригладив волосы, Анна Прокофьева на несмело постучала в дверь к директору школы. С порога увидела, что в кабинете нет никого, кроме самой хозяйки. Обрадовалась: «Слава богу, одна».

Они уже были знакомы раньше. И в тот, прошлый раз Буннина хлопотала перед директором за провинившегося парнишку, и вот опять... Только «героя» той истории, которая привела ее сюда сегодня, просто провинившимся не назовешь.

— За преступника хлопотать к вам пришла,— не сказала, а как-то глухо выдохнула она и тяжело опустилась на клеенчатое сиденье стула.

Валентина Павловна ничем не выразила своего удивления, не нахмурилась. Она только отодвинула в сторону недочитанные бумаги и, готовая к долгому разговору, положила на стол перед собой руки со сплетенными пальцами.

— Рассказывайте...

* * *

У других ребят были завистники. Мало ли на свете поводов для ребячьей зависти! У одного отец — чемпион, у другого — коньки-норвежки, у третьего — отличный, с полдюжиной разных лезвий перочинный нож. У Шурки завистников не было, поскольку не было не только отца-чемпиона, но и просто отца, о «норвежках» он и мечтать не смел, а его само-

ПАРНИШКЕ

дельный ножик не было даже назвать перочинным. Так, железка.

И сам Шурка никому не завидовал. Почти. Если говорить честно, он хотел бы, очень хотел, иметь из всего, чего не имеет, единственную вещь — бамбуковые удочки, с какими сидят на берегу загородного озера некоторые счастливики.

В летние каникулы ему повезло: на кирпичном заводе нашлась какая-то подсобная работенка, и Шурка получил под расчет без малого две десятки. Он не притронулся к получке, заставил себя абсолютно равнодушно пройти даже мимо мороженщицы: пока он не сожмет в руках заветные светло-желтые стволы, он не уменьшит своего состояния и на одну копейку.

И вот они — целых четыре! — гибкие, блестящие, с надежной капроновой леской и ярким красно-зеленым поплавком, в Шуркиных руках. На радостях он вбежал в дом, забыв про все прошлые неприятности. Про холодные, чужие взгляды матери («Связал ты меня. По рукам связал!»), про бесконечные попреки отчима («Да я в твои четырнадцать лет...»), про все обиды и огорчения.

— Купил! — выпалил он, весь сияя и гордясь необыкновенной своей покупкой. — Удочки купил!

Охнула рванувшаяся ему навстречу мать и, одним взглядом оценив настроение поднимающегося из-за стола мужа, прошипела в лицо сыну громким злым шепотом:

— Да на что же ты деньги-то извел, а? Нет бы что дельное купить, одежду бы какую...

Дальше Шурка слушать не стал. Не выпуская из рук удочек, он выскочил за дверь, мигом сбегал по ступенькам во двор и решительно зашагал к трамвайной остановке. «К брату пойду — не прогонит...»

Проснулся он счастливым мальчишкой: удочки! В окно ему улыбался алый рассвет. Сейчас, на первой же электричке, он домчит до озера, а там... Нет, большего удовольствия, чем рыбалка, Шурка в жизни своей еще не изведывал.

Он был счастливым целую неделю. А потом грянула беда.

И откуда появился этот старик? Раньше Шурка ни разу его не видал. Худощавый, морщинистый, в телогрейке и теплой шапке (ночи на озере холодные), он остановился как-то вечером за Шуркиной спиной и спросил, о чем спрашивают друг у друга все рыбаковы:

ЧЕЛОВЕК

— Как клюет?

— Неважно...

Старик размотал и закинул свои удочки, присел рядышком. Помолчали.

— Э-э, парень, — заметил старик, — да ты, я вижу, сам клюешь... Приляг-ка, поспи часок, а я и за твоими поплавками пригляжу...

Когда Шурка проснулся, старика не было. И удочек тоже.

Он не мог поверить, что старик исчез совсем, и пошел вдоль берега по соседним «местечкам». Вон он, старый, за кустиком устроился, видно, там клев лучше. Нет, не старик это... И это не он...

Шурка бегал вдоль берега до самой темноты, пока не свалился, запнувшись о кочку, в густую пахучую траву. Не было ни сил, ни даже слез. Одна обида, горькая, жгучая.

Нет, старик украл у него не просто удочки, он украл у Шурки целый мир. И свежесть ранних зорь, и этот пестрый луг, и небо, которым можно любоваться, даже не запрокидывая головы, а просто глядя в зеркальную синь озера.

«Да как же он мог, как смел украсть такое?» — размышлял Шурка, поражаясь жестокости старика.

Он приезжал на озеро еще пять дней подряд и только на шестой увидел наконец своего обидчика. Увидел в спину, но узнал безошибочно: по бокам от рыбакова вскинулись над водой четыре светло-желтых стволы.

— Деда, зачем же вы удочки мои унесли? — дрогнувшим голосом спросил Шурка.

Старик нехотя повернул голову, прогудел:

— Ну-ка, марш отсюда! А то я покажу тебе удочки.

— Ну, давайте вместе рыбачить.

— Сказал: уматывай! — В голосе угроза.

— Тогда я сам заберу! — отчаянно вскрикнул Шурка и бросился к удочкам.

Дед был уже на ногах и двинулся прямо на него — разъяренный, с трясуцимися руками. Это — последнее, что запомнилось Шурке. Он не помнил, как отскочил от старика, как схватил неведомо откуда взявшийся тут, на берегу, тяжелый металлический обрубок и бросил его в обидчика.

Дня через три за ним пришли из милиции.

— Расскажи, что знаешь про старика, с которым тебя видели на днях на рыбалке.

— А что? С дедушкой плохо?

В тот день старик был еще жив, а известие о его смерти Шурке принесли уже в тюрьму...

— Неправда! — Потрясенный Шурка вскочил со скамьи и глазами, полными ужаса, мольбы и надежды, впился в следователя. — Ну скажите, что вы просто хотите меня пострадать. — В мгновение уловил в выражении лица следователя невысказанный ответ и задрожал всем телом. — Не убивал я! Честное слово, не убивал!

А страшная весть уже ползла по городу.

— Слышали, Анна Прокофьевна, Шурку Волкова забрали? Говорят, человека убил.

У Анны Прокофьевны Буниной больное сердце, и дома ее щадят все: дочь, зять и, сколько может, даже пятилетняя внучка. А вот здесь, в женсовете, ее сердце подвергается иногда самым неожиданным испытаниям.

— Да кто вам такое сказал? — встрепетулась она и полезла в карман за таблетками. — Быть этого не может! Я же знаю Шурку.

Отложив дела, заторопилась к Волковым — выяснить, что же все-таки произошло.

«Теперь-то ты торопишься, а что бы пораньше-то сходить по этому адресу!.. — мысленно упрекала себя Анна Прокофьевна. — Ведь знала, что плохо у Волковых, да все откладывала: другие дела казались важнее. Ах, если б уметь везде успевать, не ждать, когда позвонят, когда беда в дверь стучится... Теперь, небось, и мать волосы на себе рвет».

Мать Шурки волосы на себе не рвала, она просто ругала сына последними словами и ни в какие объяснения вступать не желала.

— Достучался! — кричала она, бурно жестикулируя. — Пусть теперь получает, что заслужил.

Анна Прокофьевна Буннина.

ПОЗДРАВЛЯЮ СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН!

В день пятидесятилетия празднования 8 Марта в России приветствую и поздравляю вас, советских женщин, неустанных борцов за коммунизм, за мир во всем мире. Мы благодарны советским людям за то, что они показали нам пример того, как строить социализм, как надо отстаивать дело мира!

Ралука РИПАН,
академик, президент филиала
Академии наук РНР.

На снимке: академик Р. Рипан среди студентов.

— Вот и надо выяснить, чего же он заслужил.

Нет, мать Шурки ничего не хотела выяснять, хватит с нее того, что она четырнадцать лет кормила этого бездельника. А теперь пусть судьи разбираются.

Хотелось надавать ей по щекам, высказать самые уничтожающие слова, но Анна Прокофьевна сдержалась. Она пошла по этажам своего дома, к женщинам, которые знают ее и понимают с полуслова и которые, она уверена, поддержат ту сторону, на которой правда.

Она созвала их в красный уголок, своих помощниц-женсоветчиц.

— В нашем доме большая беда,— сказала она притихшим женщинам.— Давайте думать вместе. Я еще не знаю всего, но сердцем чувую: Шурку надо защищать. И помочь ему надо.

«Сердцем чувую» — это, наверное, от личной доброты. И еще от житейской мудрости. Вот собрались они на совет — сами матери, у самих не все дети золотые. А судьба чужого подростка им сейчас важнее всего.

Нескладно началась у мальчишки жизнь, и все-таки она только началась. Ему еще выбирать свой путь, еще долго шагать по трудным житейским дорогам. И человеку, умудренному опытом, трудно в пути одному. А если человеку всего четырнадцать лет? Как легко ему оступиться! И какой несправедливой, жестокой может показаться ему жизнь, если рядом окажутся такие, как мать и отчим, как старик с рыбалки.

...Это было совсем нелегко — устраивать Шуркину судьбу. Первый визит — к прокурору.

— Кто же из вас мать Волкова? — Он не сомневался, что одной из двух вошедших к нему женщин подследственный приходится сыном.

— Здесь нет матери. Мы из женсовета.

Им разрешили свидание с Шуркой. Осунувшийся, с давно не стриженной светлой головой, он боязливо взглянул на Анну Прокофьевну, на ее спутницу. Поколебавшись, взял протянутую ему сумку с гостинцами и вдруг глухо, по-мальчишечьи заплакал.

Успокоившись, начал свой невеселый рассказ. Шурка говорил, и Анна Прокофьевна все больше поражалась какой-то подавленности и обреченности парнишки: смерть старика потрясла его. Он не оправдывался, никого ничем не попрекал, не пытался вызвать к себе сочувствие.

В тот же день в подъездах Шуркиного дома появилось объявление: все жильцы приглашались на собрание по неотложному вопросу. Докладывая о своем разговоре с прокурором, о встрече с Шуркой, Анна Прокофьевна радовалась, что не видит ни одной пары просто любопытных глаз. Люди сочувствуют, тревожатся, негодуют.

«Своего защитника на суд пошлем» — таково было общее мнение. Без единого «против» проголосовали за Анну Прокофьевну.

Ее запомнили все, кто присутствовал на том шумевшем процессе. Председатель женсовета четвертого домоуправления Бунина от имени семисот своих соседок выступала в защиту подростка, совершившего тяжкое преступление перед законом, перед людьми.

— На скамье подсудимых,— говорила общественный защитник,— четырнадцатилетний Шура Волков. Но главный обви-

няемый, на мой взгляд, не он, а мы, взрослые,— родители, соседи, знакомые. Это мы виноваты, что парнишка оказался одиноким, неприсмотренным, отчаявшимся. И то страшное, что произошло на озере, не столько его вина, сколько беда. Не это, так что-то другое, не сейчас, так позже могло произойти с пареньком, лишенным самого элементарного внимания взрослых, родительской любви и ласки.

Она говорила жестокие слова: да, он совершил страшное преступление, да, он должен быть наказан,— и все это говорилось для него, ее подзащитного: он должен знать, что человек, его жизнь — это самое дорогое, и никто не смеет на нее покушаться; что и сейчас, выступая в этом зале, она борется за человека, за него, за Шурку, честного, сильного, верящего людям. Он не станет таким сам по себе. Но ему помогут люди, готовые окружить его добрым и требовательным вниманием. От их имени и выступала Анна Прокофьевна Бунина — общественный защитник.

Свободы Шурку не лишили, дали три года условно. Свободен! О, как не терпелось Шурке поскорее доказать людям, которые о нем так пеклись, что он стоящий парень! В кабинет директора ремесленного училища Анна Прокофьевна зашла одна, Шурка остался за дверью.

— Волков, говорите? — пристально посмотрел на нее директор. — Это тот, что человека убил?.. Неужели вы думаете, что мы могли оставить его в училище?.. Нет-нет, и объяснять ничего не надо. Исключен приказом по Управлению трудовых резервов.

Разговор в управлении был еще менее утешительным. — Конечно, ваша миссия очень благородна,— сказали ей там. — Но вам достается только речи произносить, а нам — работать с вашими подзащитными. Нет уж, в нашей системе места для Волкова не найдется.

Да, ей пришлось произнести еще одну горячую речь в защиту Шурки — на большом совещании работников народного образования и трудовых резервов.

Аплодировали, но... принять «преступника» в свое училище, в свою школу никто из директоров не рискнул.

Жалела Анна Прокофьевна, что не встретила на том совещании директора 98-й средней школы Валентину Павловну Олейник. Их однажды уже сталкивала судьба, и у Буниной были все основания считать, что для этого педагога добрую репутацию школе создают не только примерные ученики, но и «трудные» мальчишки, которых школа научила уважать свои законы.

В горно почти благословили:

— Что ж, попытайтесь, поговорите с Олейник. Согласится — мы возражать не будем...

* * *

...Они и не заметили, как стало тихо в коридорах школы, замолкли голоса в учительской, как чернильной синевой сумерек зашторились окна.

— Да-а, история.— Валентина Павловна с шумом отодвинула стул, подошла к выключателю. Обе на миг прикрыли глаза от яркого света.— Ну и что же будем делать?.. Имейте в виду: без вашей помощи нам не обойтись. А парня завтра приводите. Прямо сюда, ко мне.

...Бывало всякое — радостное и тревожное.

— Анна Прокофьевна, а меня сегодня по алгебре спрашивали.— В дверях Шуркина светлая голова.

— Ну и как?

— Четверка. Правда-правда. Не верите? — И листал перед ней дневник.

А то вдруг исчезал парнишка, и тогда в женсовете появлялись гонцы из школы.

— Волкова три дня на занятиях нет.

И она отыскивала Волкова, затаившегося с книжкой где-то в дальнем углу двора.

— Не пойду я в школу. Ребята «арестантом» дразнят...

Однажды явился в обновке — сияющий, счастливый.

— Это мне Валентина Павловна купила. А деньги я сам заработал: стулья чинил.

Бывало всякое, ведь это совсем не просто — распрямить человека. Но трудны только первые шаги, и если они сделаны, человек обретает веру в себя, начинает шагать уверенней.

Окончил Шурка семилетку. Снова поступил в ремесленное. Будет токарем. А недавно в праздничном номере стенгазеты была Шуркина фотография: сняли его вместе с мастером возле станка. Растет Шурка человеком честным, трудолюбивым, верящим в людей.

МНЕ ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ

В. ШИРЯЕВА

Рассказ

Мне тридцать пять лет. И я никогда не была замужем. Случалось, что люди, узнав об этом, смущенно отводили глаза, как бы извиняясь за нечаянно причиненную боль. А боли никакой не было.

Я учительница, работаю в школе. Учю самых маленьких. Учю не только считать, писать, читать, но и быть честными, трудолюбивыми, чистоплотными...

Ребятишки всегда занимали большую часть моей жизни. В будни и в праздники я бывала с ними. Они заставляли меня постоянно думать о них. Порой мне казалось, что я живу только их жизнью: учу песни, которые они любят, читаю книжки, которые им нравятся, танцую простенькие танцы, которые им по силам.

Так я и жила, переполненная тем, что любила сама, и тем, что любили дети.

У меня немало друзей. Мы встречались с ними по субботам и в праздники. Мужья моих подруг всегда внимательны ко мне, стараются не дать почувствовать моего одиночества. Чудаки! Я ведь вовсе не одинока! Разве только иногда устаю. Признаться, в такие моменты мне иногда хотелось, чтобы кто-то большой и мудрый сказал: «Не надо хныкать, девочка. Уважают только сильных людей».

Но меня никто никогда не называл «девочкой». Мужчины, которые ухаживали за мной, почему-то всегда были ниже меня ростом и гораздо слабее.

Может быть, поэтому я привыкла быть самостоятельной и ничего не бояться, кроме жалости и соболезнований по поводу моей холостяцкой жизни. И, несмотря на это, все старались устроить мою судьбу. Иногда знакомые, не мои, а мамы, даже приводили «женихов». Один такой жених, увидев маму, спросил:

— Эта старушка будет жить с нами?

Я сказала:

— Это моя мама. Она всегда будет жить со мной.

Жених великодушно согласился:

— Пусть живет. Будет кому ухаживать за ребеночком.

Потом он взглянул на мои шкафы с книгами, покрутил приемник, пересмотрел пластинки. Пластинки, видимо, ему понравились. Очевидно, и я подходила. Он стал рассказывать, какой он хороший и как несложно для него составить счастье любой женщины. К этому времени у меня уже кончилось терпение, и я показала ему на дверь.

Жених ушел растерянный и недоумевающий. Другие не приходили: я предупредила маминых знакомых, что буду бить о головы женихов старые тарелки.

А перед 7 ноября я получила телеграмму из Москвы. Умерла жена моего давнего знакомого, Сергея Даниловича, и он просил меня приехать.

Много лет тому назад мы с Сергеем Даниловичем вместе учились в школе. Я даже была влюблена в него. Долго была влюблена. Но он уехал в Москву, там женился и остался. Изредка, приезжая в наш город, он заходил к нам.

Однажды я полшутя-полусерьезно рассказала ему о своей влюбленности. Сергей Данилович, прощаясь, сказал:

— Как знать, что могло бы быть...

Я поняла, что он упрекал и меня и себя.

Впрочем, по дороге в Москву я не думала обо всем этом. Я горевала, зная, что у Сергея Даниловича большое несчастье.

Сергей Данилович, похуевший и измученный, встретил меня на пороге:

Рисунок Н. Гордейчика.

— Спасибо!

И повел к Маришке и Кольке.

— Мы совсем забросили ребят,— сказал он.— Позаботьтесь о них, пожалуйста.

Я умыла детей, накормила и села читать им книжки. Мне хотелось, чтобы они не видели и не слышали того, что делалось в квартире.

Жена Сергея Даниловича болела долго и тяжело, все знали, что она умрет. И все-таки горе от этого не стало меньше.

Как тяжелый сон, бесконечно тянулись похороны. Я не отпускала детей от себя, обнимала их дрожащие плечи, а уложив спать, сама села рядом. За стеной пили, ели, говорили о покойнице. Потом оживились, кто-то заспорил, кто-то даже пытался запеть. Словно последняя дань человеку была отдана, долг выполнен, и очередные заботы и радости вытесняли печаль. Мне вдруг стало очень горько, и я разревелась. К счастью, дети уже спали.

Вошел Сергей Данилович:

— Верочка, что же это вы! Нервы не выдержали?

Накапал мне каких-то капель, велел немедленно ложиться спать. Утром я уехала домой.

Но на зимние каникулы снова отправилась в Москву.

Мы ходили с Сергеем Даниловичем в театр, гуляли по Москве, непринужденно болтали. И все-таки я чувствовала, что между нами возникли какие-то новые отношения.

Сильные, ласковые руки поддерживали меня, когда я выходила из троллейбуса, помогали мне подняться на лестницу, крепко держали меня, когда я скользила.

Я часами слушала Сергея Даниловича. Он любил свою конструкторскую работу, говорил о ней живо и интересно. Я, признаться, не все понимала, но мне нравилось, что он

так увлечен своим делом. И нравилось, что о работе он говорит не с товарищами, а со мной, женщиной, совсем не специалистом. Мне казалось, что я ему немножко нужна. Прежде я этого не замечала.

Теперь, разговаривая, мы иногда смотрели друг другу в глаза и вдруг оба смущались, словно уличали себя в чем-то нехорошем.

Потом я уехала.

Иногда приходили письма из Москвы. В доме Сергея Даниловича все было по-прежнему. Даша, сестра Сергея Даниловича, вела хозяйство, сам Сергей Данилович работал. Дети росли так стремительно, что отец не успевал покупать им одежду и обувь. Коля терял калоши, Маринка отращивала косы. Часто вспоминали меня.

Как-то я написала письмо Сергею Даниловичу. Он был для меня уже такой «свой», такой близкий, что я, не боясь показаться глупой или наивной, написала ему о своих школьных делах, о своих думах, о будущем.

Отправив письмо, я думала, что при встрече он непременно скажет: «Спасибо, Верочка! Спасибо за откровенность, дорогая...»

И вот я снова в Москве. Сердце как-то странно колотилось, когда я подошла к знакомой квартире. Сергей Данилович снял с меня в передней пальто, нежно поцеловал руку и ввел в комнаты. Мы расспросили друг друга о здоровье, о делах. Он заговорил о своей новой работе, увлекся, но тут же одернул себя:

— А как ваша школа, Верочка? — И, не дав мне ответить, сказал: — Пойдемте... Нет, пойдем, я приготовил для тебя сюрприз.

Он подвел меня к двери в спальню и стремительно распахнул ее. В комнате стоял новый спальный гарнитур. Мне вдруг стало как-то очень неловко.

Сергей Данилович спросил:

— Нравится?

Я молча кивнула головой. Сергей Данилович понял мое смущение и тут же увел меня.

Потом вернулись из школы дети. Мы сели обедать. Еще ничего не было сказано между нами, но, может быть, ничего и не нужно было говорить?

После обеда Сергей Данилович вдруг наконец решился.

— Верочка! — сказал он. — Когда ты перестанешь путешествовать туда-сюда? Ты могла бы приехать через неделю к нам навсегда?

Я засмеялась:

— Как же я могу приехать через неделю навсегда, когда до конца занятий в школе еще два месяца?

Сергей Данилович удивился:

— Неужели обязательно ждать конца занятий в школе?

— Нужно. Я не могу бросить школу так вот, сразу. Кто же поведет мой класс?

— Разве во всем городе не найдется свободной учительницы?

— Учительница-то, конечно, найдется. Но какая она будет? Она ж не знает моих ребят, она может просто с ними не справиться... Нет, это невозможно — бросить класс перед концом года!

— Верочка! Мы ведь говорим сейчас о том, что гораздо важнее, чем школа. В жизни отдавать себя целиком можно только чему-то одному. А у нас семья. Она потребует много сил. Какая необходимость тебе работать?

Я не была подготовлена к такому разговору. И, по правде говоря, никогда не думала, что придется выбирать между школой и семьей. В моем представлении семья и школа прекрасно уживались вместе. Я вдруг растеряла все слова и мысли. Я просто ничего не понимала.

— Сергей Данилович, разве вы не получили моего большого письма? — спросила наконец я.

— Да, Верочка, получил. Оно немного сентиментальное...

Происходило что-то неладное. Он считал, что моя работа не что иное, как отвлечение от одиночества. Гораздо важнее то, что делает он сам, важнее интересы его семьи. Этого для моего счастья должно было быть вполне достаточно.

Так я и уехала домой, ничего не решив.

В купе поезда сидела в углу, закрывшись старым номером «Огонька», и плакала. Слезы катились и катились, а я тупо смотрела в журнал. Мне было тяжело сидеть, тяжело дышать. Ну, хорошо, я возвращаюсь домой, буду работать в школе. Снова мои мальчишки будут драться и получать двойки, а я буду их воспитывать... А может, я все же ошибаюсь, может, мое счастье в Москве? Ведь там я действительно нужна.

Я не знала, на что решиться, и продолжала молча проливать слезы.

Кто-то по ту сторону журнала, которым я закрывалась, спросил:

— Как называется кратер на Луне? Скажите, вы знаете какой-нибудь кратер на Луне?

Обращались явно ко мне. Но мне было не до Луны.

— Гм, и я забыл... Так, может, вы хоть помните знак препинания из семи букв?

— Зашятая, — буркнула я.

— Ага, это уже кое-что. Спасибо. А безногая ящерица как называется?

— У вас еще много вопросов? — не выдержала я.

— Я разгадываю кроссворд в вашем «Огоньке». А не можете ли вы дать мне на время журнал?

Я отдала журнал и отвернулась к окну. Вскоре опять раздался голос моего неотвязного соседа:

— Мы подъезжаем. Возьмите журнал, вам пора одеваться.

В обращении этого человека была настойчивость, в голове — насмешливость. Он подал мне пальто, подождал, пока я застегнувшись на все пуговицы, достал с полки мою сумку и пожелал на прощание сухой погоды.

Что было потом? Кончился один учебный год, начался другой.

Новый учебный год принес новые заботы, новые радости. О той, своей московской беде я не забыла, но куда-то далеко-далеко ушел Сергей Данилович. Мы даже перестали писать друг другу. Возможно, тогда я могла поступить как-то иначе, но сейчас я уверена: оставаться у него мне было нельзя.

Однажды после уроков, когда мои ребята уже разошлись по домам, а я складывала в портфель тетради, в класс вошел человек. Поздоровался и спросил:

— Значит, вы и есть Вера Николаевна?

У него был знакомый голос, мне казалось, что я его уже встречала. Но где?

— А ведь мы с вами знакомы, — сказал вошедший. — Помните дорогу из Москвы? Я тогда еще решал кроссворд в вашем журнале...

Я ответила «здравствуйте» и внимательно посмотрела на него. Чистые серые глаза смотрели, как тогда, чуть насмешливо и, казалось, понимающе.

— А вы с тех пор часто ревели? — спросил он.

Я вспыхнула:

— Никогда не редела и не реву!

— Ах да, вы тихо проливали слезы! Ну, не обижайтесь, хотя сухая вы гораздо симпатичнее.

Так началось мое знакомство с Николаем Ивановичем Потаповым. Он руководил педагогической практикой студентов в нашей школе. Сдержанный и корректный, когда все шло хорошо, он становился невыносимым, если ему что-нибудь не нравилось. Реактивный, насмешливый, он намеренно обижал людей, убежденный, что только при таком обращении они не забудут своих ошибок и никогда их не повторяют.

Я немножко боялась его, потому что меня с детства приучали к деликатности, к чуткости в отношениях с людьми. А он не хотел деликатничать. Но хотя я и побаивалась Николая Ивановича, он мне нравился. Мы часто виделись. Теперь, отправляясь в школу, я думала: встречу ли его? Если его не было, день казался будничным, серым, если же он был в школе, сразу все становилось важнее и интереснее.

Я смущалась нового увлечения. Неужели снова выдумала себе героя? Снова ошибка и разочарование? Я видела, что Николай Иванович совсем не идеальный человек, что с ним часто бывает трудно — он слишком самоуверен, порой не считается с людьми. И все равно он мне нравился.

При мне он за дело отчитывал студентку, а когда та заплакала, презрительно махнул рукой и ушел.

— Ох, уж эти женщины, — рассказывал он мне огорченно, — как они не любят выслушивать правду! Сейчас же слезы, будто не она виновата, а я. Терпеть не могу, когда женщины плачут. Мокрые, унылые, они меня раздражают. — Улыбнувшись и пожав плечами, он признался: — Вы знаете, меня ведь год тому назад бросила жена. Вот так же плакала, плакала, а потом говорит: «Тебе не с женщинами дело иметь, а с бревнами. Ты бы их топором обтесывал, а они б молчали». И уехала.

Наверное, он уловил в моих глазах выражение жалости, потому что сказал:

— Вот, Вера Николаевна, вы меня и пожалели. А надо

В декабре прошлого года в Берлине состоялась сессия Совета Международной демократической федерации женщин, посвященная подготовке Всемирного конгресса женщин.

Всемирный конгресс, созываемый МДФЖ, состоится в Москве с 24 по 29 июня. Это большое событие в международном женском движении. Конгресс обсудит вопросы борьбы женщин за мир, национальную независимость, за свои права и счастье детей, а также выберет руководящие органы МДФЖ.

То, о чем пойдет разговор, волнует всех женщин. Поэтому в Москву будут приглашены представительницы различных женских организаций и движений, а также женщины, не входящие ни в какие организации.

Сессия Совета МДФЖ обратилась к женщинам мира с призывом принять участие в Конгрессе.

«На этом Конгрессе,— говорится в Обращении,— каждому участнику будет обеспечена возможность свободно выразить свое мнение. Обстановка взаимного уважения, доверия и дружбы между женщинами всех стран обеспечит взаимопонимание и успех работы Конгресса.

Матери, трудящиеся, гражданки!

Этот Конгресс — ваш конгресс. Ваше участие, участие вашей организации будет способствовать общим усилиям женщин всего мира в борьбе за мир, национальную независимость, равноправие и счастье детей».

Решение МДФЖ провести эту всемирную встречу женщин в Москве советские женщины встретили с радостной готовностью.

В этом году в Международный женский день 8 Марта они будут не только подводить итоги своего труда. Они будут думать о том, что конкретно надо сделать для Конгресса.

Комитет советских женщин получает сотни писем со всех концов нашей Родины. Узнав, что расходы, связанные с пребыванием участниц Конгресса в Москве, будут оплачиваться из Фонда мира, советские женщины передают в этот фонд денежные вклады от себя лично и целых коллективов.

Наши женщины устраивают концерты, субботники, желая помочь Конгрессу средствами. Жительницы поселка Архара, Амурской области, спрашивают, куда перевести деньги.

Всем, кто интересуется этим вопросом, можно ответить: сдавайте деньги в Фонд мира.

В помещении, где будет проводиться Конгресс, предполагается организовать базары и лотереи сувениров, переданных женскими организациями разных стран в дар Конгрессу.

Наши советские женщины также готовят сувениры для этой цели и направляют их в Комитет советских женщин. Деньги, вырученные от продажи сувениров или их розыгрыша в лотерее, пойдут на нужды Конгресса.

Л. ПЕТРОВА,

заместитель председателя Комитета советских женщин

ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС ЖЕНЩИН БУДЕТ В МОСКВЕ

быть последовательной. Вы ж меня сами осуждаете за грубость, ну и осуждайте, а жалеть нечего!

— Я не жалею и не осуждаю. Просто стараюсь понять вас.

Николай Иванович засмеялся:

— Пойдемте-ка на улицу, там сейчас такой воздух!

Так мы вынесли наши разговоры на улицу. Вернее, на улицы. На маленькие тихие улицы с узкими тротуарами, отгороженными от мостовой снежными сугробами.

Вечерами мы «обходили» город. Я шла с Николаем Ивановичем и думала: хороший он или плохой? Я не могла ответить на этот вопрос. Я твердо знала, что не могу без него, что он мне нужен такой, какой есть.

Однажды мы забрели на самую окраину города, к берегу Оки. Мальчишки катались с горы на санках, звонко визжали, когда вываливались и летели вниз кувырком. Один мальчишка принес противень и принялся на нем съезжать с горы. Николай Иванович с завистью посмотрел на мальчугана.

— Когда-то и я мог кататься так. А что? Может, попросим у мальчишки противень и скажемся разок-другой?

— Ну, нет,— сказала я.— Мне мама не разрешала кататься с такой горы даже на санках. И я вам не разрешу! Посмотрели — и хватит. Пойдемте. А то вы в самом деле изваляетесь, обдеретесь...

Мы шли домой нашими тихими улицами, целовались и смеялись над собой: ведь нам было далеко не семнадцать.

У моего подъезда он поцеловал меня на прощание еще раз и вздохнул.

— О чем? — спросила я.

— Я не могу сейчас жениться!

— Ах, вот как! Как же вы смели тогда целый вечер целовать меня?

— Ты шутишь, а я серьезно. Я ведь до сих пор не разведен с женой.

— Да, это, конечно, ужасно,— продолжала я все так же насмешливо.

— Вера! Да брось ты этот тон! Скажи лучше, что я должен делать: ждать развода или сейчас же, немедленно сделать тебе предложение?

— Сейчас,— сказала я.— Немедленно! А вообще можно и не делать. Я его и так приняла. И обещаю тебе больше никогда не плакать.

...Завтра рабочий день. Опять школа, опять дети с их радостями и невзгодами. Я люблю свою работу, она не дает мне стариться.

Мне только тридцать пять, и впереди у меня большая, интересная жизнь.

Когда-то я считала, что люди, узнав, что я не замужем, начинают жалеть меня. Мне это, конечно, казалось. Просто мне самой было неловко, будто я обижена судьбой. Но судьба здесь ни при чем. Я меряла и рассуждала до тех пор, пока не пришла ко мне любовь.

СЕГОДНЯ У МЕНЯ БОЛЬШОЙ И РАДОСТНЫЙ ДЕНЬ. Я ПРИВЕТСТВУЮ И ПОЗДРАВЛЯЮ ЖЕНЩИН. ВООБЩЕ ПРИВЕТСТВОВАТЬ И ПОЗДРАВЛЯТЬ — ДЛЯ МЕНЯ НЕ ОЧЕНЬ ПРИВЫЧНОЕ ДЕЛО; ТРИСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТЫРЕ ДНЯ В ГОДУ Я ИЗОВЛИЧАЮ И ВЫСМЕИВАЮ ТЕХ, КТО ЭТОГО ЗАСЛУЖИВАЕТ.

И ТОЛЬКО В ЕДИНСТВЕННЫЙ ДЕНЬ ПОЗДРАВЛЯЮ — В ДЕНЬ ВОСЬМОГО МАРТА ПОЗДРАВЛЯЮ ЖЕНЩИН.

ПО ПРАВДЕ ГОВОРИ, И ОНИ НЕ ВСЕ ВЫСОКОСОЗНАТЕЛЬНЫЕ АНГЕЛЫ С РОЗОВЫМИ КРЫЛЬШКАМИ. НО СТОИТ ЛИ ОМРАЧАТЬ ПРАЗДНИК ВОСПОМИНАНИЯМИ ОБ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ПЕРСОНАЖАХ, ЖИВУЩИХ НЕ ТОЛЬКО В САТИРИЧЕСКИХ РАССКАЗАХ И ФЕЛЬЕТОНАХ, НО ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ И В ЖИЗНИ?

НЕТ! СЕГОДНЯ РЕЧЬ НЕ О НИХ. СЕГОДНЯ Я, НАДЕВ ЛУЧШИЙ ГАЛУСТУК (СЕРЫЙ В МЕЛКУЮ КЛЕТКУ И ЕЩЕ В ПОЛОСКУ), СПЕШУ С ОГРОМНЫМ БУКЕТОМ (МЫСЛЕННО: РАЗВЕ ДОСТАНЕШЬ СЕГОДНЯ НАСТОЯЩИЙ БУКЕТ?) И С ТОРТОМ (ТОЖЕ МЫСЛЕННО: РАЗВЕ ДОСТАНЕШЬ?) ПОЗДРАВИТЬ ТЕХ, КЕМ ГОРЖУСЬ. ТЕХ, КТО ВЫЗЫВАЕТ ВОСХИЩЕНИЕ И РАДОСТЬ, ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЖЕНЩИН НАШЕЙ СТРАНЫ — РАБОТНИЦ, КОЛХОЗНИЦ, ДЕЯТЕЛЕЙ НАУКИ, ИСКУССТВА... ДА РАЗВЕ ВСЕХ ПЕРЕЧИСЛИШЬ!

В БЫЛЫЕ ВРЕМЕНА ЭТО БЫЛО ПРОСТО: НЕМНОГОЧИСЛЕННЫЕ ЖЕНСКИЕ ПРОФЕССИИ ИМЕЛИ ТОЧНОЕ ЖЕНСКОЕ НАИМЕНОВАНИЕ — БЕЛОШВЕИКА, НЯНЯ, КУХАРКА, А СРЕДИ ЖЕНЩИН, ПОЛУЧИВШИХ ОБРАЗОВАНИЕ, ЕДИНСТВЕННОЕ — УЧИТЕЛЬНИЦА.

А ТЕПЕРЬ: МАСТЕР, БРИГАДИР, ТОКАРЬ, ИНЖЕНЕР, АГРОНОМ, РЕЖИССЕР, КАПИТАН, РЕДАКТОР, АКАДЕМИК, ДИРЕКТОР ФАБРИКИ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОЛХОЗА... ПРОФЕССИИ БУДТО БЫ МУЖСКИЕ, А ПОЗНАКОМИТЬСЯ — ЖЕНЩИНЫ. УМНЫЕ, ТАЛАНТЛИВЫЕ, ПРОСЛАВЛЕННЫЕ ПО ЗАСЛУГАМ.

КОСМОНАВТОВ, ПРАВДА, ЕЩЕ НЕТ, НО БУДУТ, ОБЯЗАТЕЛЬНО БУДУТ, ТАКАЯ УЖ У НАС СТРАНА! ТАКИЕ УЖ У НАС ЖЕНЩИНЫ!

И Я, КАК ГАЛАНТНЫЙ КАВАЛЕР, ЦЕЛУЮ РУЧКИ ВСЕМ ЭТИМ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМ ЖЕНЩИНАМ И ПОЗДРАВЛЯЮ ИХ С БУДУЩИМИ, ЕЩЕ БОЛЬШИМИ УСПЕХАМИ, КАК ГОВОРЯТ В ТАКИХ СЛУЧАЯХ, В РАБОТЕ, ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ. А ТЕ, КОТОРЫЕ... ВПРОЧЕМ, КАК МЫ УСЛОВИЛИСЬ, ОСТАВИМ ДЛЯ КРИТИКИ ОСТАЛЬНЫЕ ТРИСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТЫРЕ ДНЯ.

— С праздником!

Без слов.

КРОКОДИЛ

— А еще приезжайте на блины...

Как я провела праздник

(Рассказ женщины)

Наталья ИЛЬИНА

У меня чудный муж. Почти непьющий. Выпивает только в праздники. И очень добрый. Но к его приходу обед должен быть на столе. Иначе Сережа переходит на «вы» и смеется фальшивым смехом: «Принажете после работы в столовую закатываться? Ха-ха-ха!.. Вас, видимо, тяготят домашние обязанности? Ха-ха!»

Я молчу. Я не оправдываюсь тем, что тоже работаю и прихожу домой за полчаса до него. Я знаю: стоит Сережу накормить, как он становится ангелом и переходит на «ты». Иногда даже хочет помочь мне вымыть посуду.

С работы я всегда прибегаю запыхавшаяся и сразу кидаюсь на кухню. Варю, жарю, утираю пот, смотрю на часы... И вот будильник показывает «шесть», сейчас хлопнет входная дверь и... Пожалуйста! Пусть хлопает. У меня все готово!

Так и было в тот день, о котором идет речь. Дымящаяся тарелка супа стояла на столе, но входная дверь не хлопала. Не хлопнула она и в четверть седьмого. И в половине.

Не было дома и нашего двенадцатилетнего сына, Сережи-маленького. Сначала я решила, что он играет во дворе, и спокойно занялась своими делами. А теперь отсутствие мальчика стало меня тревожить. Ни отца, ни сына! Я накинула пальто и помчалась вниз. Сережи-маленького во дворе не было. Я добежала до автомата. На работе у мужа никто не

отвечал. А где искать сына — я понятия не имела.

Пришлось ни с чем вернуться в пустой дом. На столе остывал суп. Есть не хотелось. Я думала. Думала до тех пор, пока суп в тарелке не покрылся пленкой застывшего жира и часы не пробили восемь. Тогда я вскопчила и начала обшаривать карманы пальто. Нашла всего одну двухкопеечную монету. Я зажала ее в кулаке и стала надевать пальто, не попадая в рукава. Мне было все ясно! Конечно, Сережа-маленький шел, размышляя о положении трудящихся Южной Родезии — его интересует международная жизнь, — и попал под машину. Гудки... Скрип тормозов... Не помня себя, я распахнула входную дверь. И застыла, вспомнив, что не знаю телефона института Склифосовского. Мысли путались...

На нашем этаже остановился лифт, щелкнула дверь, и голос моего мальчика, живого и здорового, сказал: «Я подержу, а ты неси!» Они оба здесь, дорогие мои Сережи! Сережа-большой тащит что-то тяжелое, завернутое в коричневую бумагу, а маленький держит дверь лифта. Я кинулась к ним. Сережа-маленький крикнул: «Мама, уходи! Побудь на кухне!»

Я ушла на кухню. Я готова была побыть где угодно. Ведь завтра Восемь марта! Ведь это они подарок мне понупали! Родные мои! Я представила себе предпраздничную сутолоку магазина,

как они ходят, и не могут протиснуться к прилавку, и пытаются обратить на себя внимание продавщицы... Это мы, женщины, ко всему привыкли, а им-то, мужчинам, нано? Милые мои! Мне захотелось их обнять, я побежала в комнату. Они сидели рядком на диване, не сняв пальто (куда там, измучились!), и туло глядели перед собой. Ноги они забыли вытереть, и на полу были мокрые следы. Большое кресло криво стояло в углу — там сгоронен подарок. «Протоговались?» — ласково спросила я. «Не беспокойтесь!» — ответил Сережа-большой. — Мы обедали в ресторане, с шампанским! Ха-ха-ха!»

Но я уже не слушала. Я была на кухне и быстро-быстро разогревала обед. После обеда Сережа-большой стал ангелом, перешел на «ты» и сообщил, что завтра придут гости: вдовец дядя Миша и командировочный Петр Петрович. Сережа-маленький ничего не говорил. Он клевал носом и, спотыкаясь, побелел спать. Интересно, сделал ли он уроки? Сережа-большой тоже вскоре лег. Я перемыла посуду и побежала в дежурный магазин: завтра гости, а днем я работаю. Лечь пришлось в час ночи.

А Восьмого марта встала в пять. Надо было вымыть полы и поставить тесто, сварить суп и приготовить завтрак. В начале восьмого разбудила Сереж. Поздоровали они меня мрачно, свозь зубы: сказывалась вчерашняя усталость. Но после завтрака повеселели и таинственно ушли в комнату. Потом позвали меня.

Маленький стол шатался под тяжестью странного предмета — что-то мраморное, в прожилках. Я растерянно улыбалась. Перебивая друг друга, Сережи объяснили, что это лампа в форме избы из уральского камня. «Ты же хотела настольную лампу!» — крикнул Сережа-маленький. Видит бог, я никогда не хотела ничего подобного!

«Какая прелесть!» — сказала я. — Спасибо, спасибо! Они еще непременно должны были показать, как зажигается подслеповатое окно этой чудовищной избы... Я едва их увела: мы опаздывали... На лестнице Сережа-маленький радостно шепнул, что изба стоит двадцать два рубля.

Каюсь: в тот день я плохо работала. Мы недавно переехали, нашей маленькой квартире многого не хватает. Выдавая книги (я работаю в библиотеке), я думала: двадцать два рубля, двести двадцать! О боже! Двести двадцать! Мысленно я покупала на эти деньги занавески для кухни, коврик в ванную, резиновые сапоги Сереже-маленькому. Я шептала: «С ума сойти! Двести двадцать!»

Вечером пришли гости. Петр Петрович

подарил мне цветы и бутылку коньяку. Дядя Миша тоже принес цветы и бутылку «Столичной». Сережа-маленький принес из школы двойку. Он сказал тоном отца: «Вы думаете, у меня было время вчера заниматься?» Еще пришла наша бывшая соседка по квартире, бывшая драматическая антриса Зоя Павловна. Когда-то она уменьшила свой возраст на десять лет. По паспорту ей всего 54 года. И она никак не может добиться пенсии.

Я усадила всех в комнате. Мужчины занялись избой-лампой. Они зажгли ее, гасили и очень веселились, а я возилась на кухне. Делала салат, смотрела за жарким, носила в комнату тарелки, ножи, вилки. В кухню пришел Сережа-большой и сказал: «Вы не находите, что неприлично звать людей и томить их голодом?»

Так как я не могла уйти от жаркого, то они начали без меня. Все по очереди приходили на кухню и пили за мое здоровье. Чокнуться мне было нечем: водку я не пью, а вина не было. Я думала, что купит Сережа-большой. Но у него, вероятно, не хватило денег. Не мог же он знать, что водку мне подарят!

В нашей однокомнатной квартире есть чуланчик. Если дверь не закрывать, туда влезает раскладушка. Мне удалось убедить Сережу-маленького лечь спать. И вовремя: за столом рассказывали анекдоты.

Я заварила чай и нарезала торт. Но чаю никто не хотел. Дядя Миша ловил кошку Лушу, чтобы повязать ей бант. Петр Петрович и Сережа спорили: разобьется ли изба, если ее с силой бросить об пол?

Дрожащим голосом я затянула песню. Все подхватили. Убедившись, что гости мирно поют, я стала носить в кухню грязную посуду, изредка ступаясь о торчащую из чулана раскладушку.

Вскоре Зоя Павловна запела цыганские романсы. Петр Петрович одобрительно заметил: «Живая старушонка!» Она страшно обиделась: «Свинство! Мне всего пятьдесят с небольшим!» Я едва их помирила. Оба они, к счастью, были в силах уйти домой. Дядя Миша был не в силах. Во-первых, его бы не пустили в метро. Во-вторых, он уже спал. Я расставила диван-кровать и уложила дядю Мишу рядом с Сережей-большим.

Потом я погасила свет, открыла форточку и ушла на кухню. Я хотела сразу приняться за мытье посуды и уборку, но вместо этого долго сидела за столом. Без всяких мыслей. Или, кажется, я думала о том, где мне лучше лечь: на Сережином диванчике или в кухне на полу?

Но потом встряхнулась и занялась делом. Легла в два ночи. Попрасидновали, в общем, хорошо. Все как у людей!

Крокодил в гостях у «Работницы»

Часто на предприятиях женщинам выдают мужскую спецодежду.

— Не пугайтесь, гражданочка, будьте мужчиной!

Иногда молодые специалисты, пришедшие на производственную практику, не получают работу по специальности.

(Из газет.)

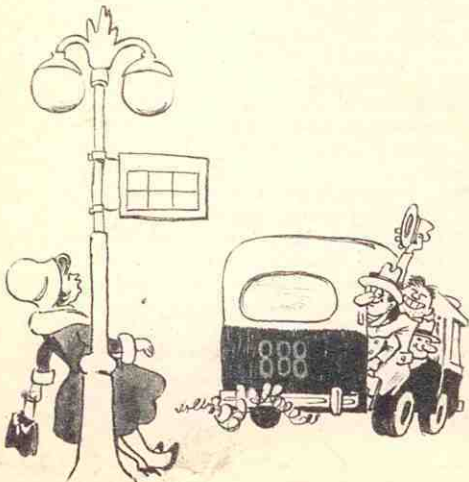
— Года три назад вы проходили здесь практику. Кто вы теперь?..
— Практикантка...

ДЕФИЦИТНАЯ ПРОФЕССИЯ

— Тетя Поля! Сегодня общее собрание, выступи и покритикуй начальника.
— А что ж вы сами-то?
— Да тебя-то не уоят. Уборщицу подыскать трудно...

Рисунки Г. Андрианова, Д. Белова, А. Грунина, О. Теслера и Е. Шунаева.

— Ты постой, постой, красавица моя...

8 МАРТА

— Сегодня он даже сказал: «Доброе утро!»

Отдельная кухня...

ЧЕТЫРЕ ТЫСЯЧИ УМОВ

Главный резерв

До сих пор помню я этих женщин-промазчиц, которых увидела несколько лет назад на Воронежском шинном заводе в цехе велосипедных шин. Перепачканные черной краской, с красными руками, стояли они над ваннами с бензиновой смесью и вручную лакировали, красили шины. «Послушайте, неужели ничего нельзя сделать, чтобы механизировать, изменить эту операцию?» — спрашивала я инженеров на заводе, в совнархозе, наконец, в Москве, в Научно-исследовательском институте шинной промышленности. «Нет», — отвечали все в один голос. — Этот процесс пока еще механизировать нельзя».

И вот я снова иду по цеху велосипедных шин. Только на сей раз это уже на другом заводе, в другом городе — Кирове. Машут зелеными ладошками листья гляцевые фикусы, вьются, взбираются вверх шустрые веточки, заговорщицки подмигивают глазки электронных приборов дистанционного контроля. Чистота, простор, отличный, свежий воздух! Но я еще не верю ничему этому, я упорно ищу глазами «промазку», ведь должна же она быть: в конце цеха на складе лежат окрашенные шины.

— Промазка? — переспрашивают меня велосипедники. — Нет ее. Уничтожили в корне. Вот чем ее заменили.

Меня подводят к большой светло-зеленой машине, по валикам которой течет и течет бесконечная протекторная лента. Один из валиков пропитан черной нигрозиновой краской, и, огибая его, лента сама, без помощи человеческих рук окрашивается в черный цвет. А рядом стоит работница в аккуратной блузке и спецовке и, наблюдая за работой агрегата, изредка подливает краску. Это Маша Лебедева, одна из восьми промазчиц, еще недавно работавших, как и воронежские женщины, вручную, в бензине и саже.

Кто же уничтожил «промазку», победил ее? Мне очень хотелось, чтобы автор был назван по имени. Назвали мне много имен. Это и главный инженер завода Галина Павловна Голоулина, которая, увидев «промазку» в Омске (и там она такая же, как в Воронеже), сказала твердо: «У нас так не будет!»; и начальник технического отдела Аркадий Маркович Горбач, впервые подавший идею изменить технологию, применить новую, нигрозиновую краску; химик Нина Попова: она делала опыты, вырубала кусочки из первых шин, окрашенных нигрозином, и носила их на крышу проверять, как будут действовать на них солнце, ветер, дождь. Это и десятки рабочих — новаторов и рационализаторов велоцепа.

Но у победителя «промазки» есть и одно собственное имя: ОИСП — Общественный институт совершенствования производства, который существует на Кировском шинном вот уже третий год.

Он объединил усилия всех, кто раньше работал разобщенно, — рационализаторов, конструкторов из общественного конструкторского бюро, новаторов производства, членов Менделеевского научно-технического общества, и направил их по единому плану, на одну цель, на одно дело. Я имею в виду вовсе не только ликвидацию «промазки». Это — лишь одно из девяти новшеств, которые внедрены на заводе благодаря институту.

Председатель совета института Галина Павловна Голоулина так объяснила причину его возникновения:

— Надо было осваивать новую технику, внедрять новую технологию, проводить опыты с новыми материалами, а инженеров в лабораториях, в конструкторских бюро у нас не так уж много. И тогда мы поняли, что наш главный, непочатый еще резерв — наблюдения и мысли, которые ежедневно копят у рабочих. И мы решили: пусть не будет на нашем заводе механических исполнителей, пусть каждый участвует в опытах и пробах, мыслит, исследует.

Во всех четырех секциях института — технологической, конструкторской, энергетической, автоматизации и механизации производства, — так же как и в творческих группах в цехах, принимают участие сами рабочие.

В папке ученого секретаря института можно найти немало таких документов: «Характеристика. Широкова Валентина Сергеевна, работает сборщицей велопокрышек. Грамотно разбирается в технологии сборки, является инструктором сборки. Окончила 10 классов. Активная общественница. Ударник коммунистического труда. Цеховой комитет и администрация цеха рекомендуют Широкову В. С. в члены технологической секции института рабочих-исследователей».

Как видите, в этот институт без рекомендации не попадешь! 250 рабочих-исследователей — такая цифра стоит во всех отчетах института, но на самом деле она гораздо больше.

Не случайно в списке членов совета института можно увидеть рядом фамилии начальника центральной заводской лаборатории Мистрюковой и слесаря Летягина, начальника проектного отдела Шуголя и вулканизатора Шаховой. И в этом содружестве, в этом переплетении опыта и теории, единстве творчества инженеров и рабочих — сила института.

Есть в нашей стране, как известно, заводы-вузсы — в них работают и учатся. Теперь появились заводы-НИИ, где работают и изучают.

Рабочий-исследователь

В толковом словаре русского языка записано: «Рабочий — это человек, профессионально занимающийся физическим трудом». «Исследователь — это лицо (видите, уже не человек, а лицо! — А. Л.), занимающееся научными исследованиями». Одно сочетание этих слов, одно маленькое тире, как рукопожатие,

связывающее оба эти понятия, стоит целого трактата о стирании граней между физическим и умственным трудом.

Как же он выглядит, этот рабочий-исследователь?

Вот, пожалуйста, познакомьтесь: Аля Фокина, машинист шприцмашины, на которой проволока обволакивается со всех сторон резиной, «обрезинивается», как говорят в цехе.

Откровенно говоря, раньше Аля ее работа не казалась особенно интересной. Все заранее определено, задано, сиди, нажимай кнопку и смотри, как из отверстия шприцмашины выползает обрезиненная проволока. Из этой проволоки другие рабочие делают кольцо — основу борта будущей шины.

Но вот на заводе стали осваивать новую технологию: кольца начали делать не из сплетенных в пучок металлических нитей, как прежде, а из одиночной проволоки. Но первые же шины для мотоциклов, выпущенные с новыми бортовыми кольцами, вышли из строя.

Надо было искать выход. За дело взялась целая бригада института. Тогда-то и получила Аля Фокина свое первое задание как рабочий-исследователь: «Определить, при каких условиях увеличивается прочность сцепления проволоки с резиной, отработать температурный режим обрезинки».

Сама Аля рассказывает об этой работе так:

— Как начали новую проволоку запускать, не работа стала, а сплошной интерес. У меня на шприцмашине установили термометр, температуру смеси надо подбирать самой. Пробуй, подбери, пока не почувствуешь — пошла, хорошо обрезинивается, накрепко. Тогда сразу температуру записываешь — у нас и журнальчик специальный был, потом изучаешь, при каких температурах идет обрезинка. Тут уж головой работай.

И в самом деле, это была кропотливая исследовательская работа: вместе с мастером Лидией Павловной Малиновой и технологом Лидией Михайловной Ивановой подолгу изучала она столбцы цифр, сравнивала с показателями качества, пока не определила лучший режим.

Исследование Али Фокиной — всего лишь небольшая крупница работы по освоению одиночной бортовой проволоки, работы, которая стала одним из лучших достижений института. Одновременно с Алей десятки других рабочих-исследователей изучали, как влияет на борт рихтовка проволоки, придумали автомат для предварительного скрепления стька, предложили бинтовать борт особой тканью — цефером — и испытывали шины с такими бортами. И вот жалоб больше нет. Шины идут отличные. Как будто это и есть цель и результат работы. Но посмотрите бережно хранящиеся в цехах дневники рабочих-исследователей, и вы поймете, что у этой и других работ института есть еще один, быть может, самый важный для будущего результат. Дневники рабочих-исследователей, собранные вместе, — это

Главный инженер Г. П. Голоулина (в центре) и инженеры Г. П. Гинзбург и А. Т. Касьянова, ученые секретари технологической и конструкторской секций Института совершенствования производства, обсуждают новую работу.

Инженер Центральной лаборатории Т. А. Христоролюбова и лаборантка Н. Г. Васенина в лаборатории.

Алевтина Фокина — питальница сборочного цеха, активный исследователь.

Фото Н. Малышева.

удивительная книга, написанная десятками авторов с разными почерками и разной орфографией.

Когда читаешь подряд на листках технических заданий рабочим-исследователям все эти полные доверия и уважительной надежды: «обратить внимание...», «пробовать сборку...», «дать свои соображения...», — тебя уже не так поражает обилие «я», «по-моему», «мое такое мнение», «я думаю» в отчетах, написанных торопливыми, бегущими буквами. С каким достоинством и уверенностью, что их мнение нужно, важно, пишут после смены вулканизаторщицы и браслетчицы: «По-моему, ширина бязи должна быть не 20 мм, а 30»; «Считаю, что дальнейшая эксплуатация варочных камер невозможна»; «Предлагаю, когда кордная смесь идет жесткая, браслет резать уже, когда смесь мягкая — шире»; «Отмечаю, что борт получается толстым и трудно подвертывать!» И даже: «Новые камеры ни к черту не годятся». Что ж, и это соображение ценное, ведь дальше следует аргументация: «быстро трескаются, дают отпечатки, приходится за смену менять камеры 2 раза...»

Да, если человек хоть раз в жизни услышит окрик: «Твое дело маленькое, тебе приказали — исполняй, твое мнение никому не интересно», — это сковывает его душу и ум, и потом он сам начинает повторять: «Я человек маленький. Наше дело — исполнять. Моего мнения не спрашивают».

А здесь твое мнение спрашивают ежедневно, ежечасно, от тебя прямо-таки требуют, чтобы ты был не механическим исполнителем, а участником, «давал соображения». И ощущаешь, что ты человек большой, хозяин, обязанный думать о своем хозяйстве.

«Мы с тобой»

Достаточно послушать, как понимают друг друга с полуслова инженер лаборатории Татьяна Анатольевна Христоролюбова и вальцовщик Виктор Петрович Медведев, чтобы сразу стало ясно: этих людей связывает самое крепкое — об-

щее дело. Недавно они вместе разработали режим для новой смеси. Собственно, разработал Медведев, Татьяна Анатольевна только консультировала его.

Эта красная резиновая смесь для экспортных шин, в которую входит среди других веществ жидкий вазелин, никак не перемешивалась. Медведев пробовал делать это и быстро и медленно, в одном порядке, в другом — не идет да и все тут! Каждый день встречал он Христоролюбову новой идеей: «А что, если так?..»

И вот однажды решил попробовать заранее в руках перемешать только вазелин с мелом и глиной. Рабочие в цехе подшучивали: «Что, Виктор, в детство впал, куличи из песочка лепишь?» Но Виктор только отмахивался и знай делал свои лепешки, клал их на вальцы. И оказалось, смесь стала перемешиваться быстро и хорошо. Христоролюбова сразу поняла его мысль: правильно, надо готовить предварительно пасту, конечно, не «лепешечками», а в пастомешалке!

Теперь смесь уже запущена в производство. А Медведев рассказывает о новой своей придумке, как бы извиняясь: — Стоишь, делать-то нечего, ну и придумаешь.

Вначале я удивилась: пот с него градом, и вдруг — делать нечего? А потом поняла: это свое стояние у вальцов с ножом — подрезал смесь, повернул, опять подрезал — он и за работу не считает. Заняты-то ведь только руки, а голова свободна, это голове делать нечего. А ум, живой, острый, просит работы. И поэтому все его перепачканное сажей лицо выражает интерес и, я бы даже сказала, удовольствие, когда Татьяна Анатольевна, выслушав его очередное предложение, говорит: «Давай мы с тобой вот так попробуем...»

Это «мы с тобой», которое инженер-исследователь говорит рабочему-исследователю, стало повседневностью, бытом завода.

Рядом лежат два листка. На одном — «Тематика лекций для рабочих-исследователей», на другом — «Тематика лекций рабочих-исследователей», причем в

этом последнем списке за графой «лектор» стоит еще графа: «консультант».

Конечно, инженер конструкторского бюро Энгелина Львовна Устругова отлично могла бы сама прочитать в сборочном лекцию на тему «Шины с регулируемым давлением воздуха». Но лекцию в переполненном красном уголке читала не она, а сборщик Коля Кодолов. Сколько вечеров просидели они с Кодоловым, объясняя друг другу — сначала она ему, потом он ей — чертежи и схемы, все ли ясно, все ли понятно до конца, настолько, чтобы можно было объяснять другим! Да только ли с Кодоловым? Ведь в каждой смене эту лекцию будет читать свой лектор — Токаев, Лаптев, Дунашев, и к каждому из них применима эта формула: «мы с тобой». И, наконец, этой же формулой объясняется еще одна особенность.

Конечно, на Кировском шинном заводе много еще и ручного и тяжелого труда. Но здесь не услышишь: «Пусть инженеры нам механизмируют, им за это деньги платят». Пожалуйста, предлагай тему, будем думать вместе!

Сколько голов — столько умов

Когда в Кировском горкоме партии я услышала фразу: «На шинном умный главный инженер», — я подумала: умные-то люди разные бывают. Иной считает, что у него ума хватит на всех. А другой понимает, что он один всего придумать не в силах. И чем больше умов будет трудиться над тем или другим делом, тем скорей оно решится. Надо только уметь разбудить их, расшевелить, втянуть в работу.

Каким же «умным человеком» окажется главный инженер шинного?

— Знаете, какие у нас оперативки? — с гордостью говорили мне опытные инженеры, поработавшие и на других заводах. — У нас главный инженер старается, чтобы в каждой оперативке был свой интерес: скажем, по средам — оперативка по культуре производства, по пятницам — по качеству, по понедельникам — по выполнению плана. На каж-

дую оперативку, кроме начальников цехов, приглашаются другие люди: в пятницу — технологи и работники лаборатории, в среду — члены цеховых комиссий по чистоте и культуре. Через школу оперативки проходят десятки людей, и каждый вносит свое...

— Наш главный инженер на командировки широко смотрит, одобряли пожилые рабочие. — Вот, скажем, пускали мы новый цех велошин. Набрали девчонк-десятиклассниц. Надо их учить. Где? Конечно, можно и у нас, в сборочном, — процесс-то ведь сходный. Но наш главный не так решил. Разделили девчонок на группы, вручили им командировочные удостоверения и во главе с мастерами послали на другие шинные заводы страны — в Омск, в Ленинград, Воронеж. Наказ дали один: глядите во все глаза, учитесь. И вот они вернулись на свой завод, и в велоцехе, словно лучи в фокусе, собралось все лучшее, что есть на других заводах.

Именно об этих рассказах вспоминала я, слушая слова самой Голоулиной. «Мы должны сделать так, чтобы каждый получал от работы удовольствие».

С разными людьми говорила я на шинном и всех спрашивала: что дали институт, в чем они видят его значение? Вот некоторые из этих отзывов.

Сборщик, рабочий-исследователь, теперь мастер, студент третьего курса вечернего техникума Василий Данилов сказал, что «институт дает толчок мозгам».

Куда же он их «толкает»? К учебе, к книгам. За те два с половиной года, что существует Институт совершенствования производства, число учащихся на заводе выросло необыкновенно. Если в 1959 году на заводе в вечерней школе, техникуме и институте училось всего 73 человека, то теперь свыше 500. По требованию завода в Кирове в политехническом институте и механическом техникуме открыты специальные вечерние отделения по технологии резины. Лучшие рабочие-исследователи, и в их числе сборщица Аля Бабурина, по путевке завода уехали учиться в Ярославль.

Рабочий-исследователь Евгений Рычков сказал, что «институт позволяет всем делать по силе возможности».

В самом деле, вдумайтесь в формулу «От каждого — по способностям, каждому — по труду». Помня последнюю ее часть, мы порой забываем первую. Как определить способности человека, его возможности? Вот казалось, что способности Али Фокиной — нажимать кнопку шприцмашины, или Виктора Медведева — стоять у вальцов и подрезать ножом смесь. А вот проявили внимание, интерес к их работе, и оказалось, что каждый из них способен на отдачу гораздо большую. Прав Рычков: институт помогает каждому проявить силу его возможностей, его способностей.

— Мы хотим, чтобы больше было мыслителей, — сказала мне Голоулина.

Самый стиль жизни, стиль руководства на этом заводе таков, что он побуждает людей мыслить. И не только тех 250 человек, что числятся в списках заводского института, а всех.

И поэтому, если б меня спросили, что же такое Кировский шинный и его Институт совершенствования производства, я ответила бы: нет, это не только четыре тысячи пар рабочих рук, четыре тысячи табельных номеров и фамилий, это прежде всего четыре тысячи умов.

БЕРЕЗЫ

Глава из романа.

Валентин УРИН

Рисунок П. Пинкисевича.

К концу декабря с дровами стало совсем плохо. Обычно готовили топливо с лета, но за войной проглядели все сроки, а суровая и ранняя зима быстро съела скудные запасы.

Селу в свое время была отведена дровяная делянка в лесу под Велегожем — самим валить, распиливать, но теперь об этом нечего было и думать. Даже если бы и повалили лес, то все равно вывезти его было не на чем. Три лошади, оставшиеся в колхозе после мобилизации, едва справлялись с подвозкой кормов и воды на ферму.

Все это Настя хорошо знала и все сильнее беспокоилась: кончились дрова у детского сада, и надо было что-то делать. Как всегда, она решила посоветоваться с Сафоновым, но похудевший и раздражительный после болезни Сафонов сердито ответил:

— Что делать, что делать! Рощу валить... Вот что делать!

В первый раз, когда Сафонов сказал про рощу, Насте показалось, что она слышалась, что, может быть, Сафонов имеет в виду еще какую-то другую рощу, но председатель неожиданно раскричался:

— Какую, какую! Одна у нас ро-

ца... Вона — на берегу! — И Настя поняла, что Сафонов и впрямь серьезно говорит о вырубке березовой рощи на берегу Оки.

Настя тут же сердито отчитала Сафонова и сказала, что ее согласия никогда не будет на такое дело, и предложила сломать на дрова старую конюшню.

— Конюшню? — хмуро улыбнулся Сафонов. — Тоже нашла выход! Да знаешь ли ты, сколько лет этой конюшне? Она сгнила вся...

Конюшню все-таки сломали, но бревна и в самом деле оказались гнилыми — труха трухой. Топить вскоре опять стало нечем, и Сафонов снова, на этот раз спокойно, но все с той же настойчивостью заговорил о роще.

— Пойми! — сказал он Насте. — И не горчись! Мне и самому ее жалко, но что поделаешь? Вчара для детского сада, сама знаешь, сарай сожгли, нынче забор разбирают, завтра еще что, а дальше как? Все село в распыл? Нет, что ни говори, как ни тужи, а другого выхода у нас нет...

На этот раз Настя ничего не ответила Сафонову, но по пути домой спустилась на берег и в раздумье остановилась возле рощи.

С утра был мороз, и опущенная инеем роща стояла, как серебристое облако.

Настя долго глядела на нежный, будто тающий сход вершин, и у нее тоскливо защемило сердце. Вся небольшая еще жизнь Насти — и детство и юность — была связана с этой рощей. Зимой здесь катались на салазках. Салазки в облаках снежной пыли выносились почти на середину реки. Весной роща раньше всех одевалась яркой зеленью, а осенью, когда после холодных ливней и ветров окрестные леса обнажались и становились серыми и скучными, она еще долго красовалась у всех на виду своим золотым убранством.

Сколько было лет роще, никто не знал, должно быть, очень много, потому что ее помнили и матери, и бабушки, и самые древние деды. Роща неизменно присутствовала во всех семейных рассказах, с ней связывались радостные памятные дни — свадьбы, праздники, гулянья, встречи.

Настя глядела на березы, но все то прошлое, о чем напоминала роща, виделось словно в тумане и казалось очень далеким. Происходило что-то странное: в кружевном плетении заиндевших ветвей как бы пробегали веселые всплески огня. Они возникали то тут, то там, и отсветы их трепетали по берегу. Это жарко-жарко горят печи, а возле печей — дети, их веселая возня, и иссеченные нуждой и стужей лица матерей светятся такой радостью, что без слез на все это нельзя смотреть.

Несколько дней Настя ходила задумчивая, молчаливая. Она все еще не могла примириться с тем, что роща доживает последние дни, и вместе с тем все чаще и чаще ловила себя на мысли о том, сколько дров может она дать и надолго ли их хватит.

У Сафонова все это было давно точно подсчитано.

— До весны хватит, — ответил он уверенно, когда однажды Настя спро-

сила его об этом. — И на детский сад и на ферму хватит, и по избам дадим...

Но он все чего-то медлил, этот настойчивый Сафонов, выжидал. Еще сломали несколько сараюшек, разобрали и сожгли забор у скотного, и только тогда, когда завернули крещенские морозы и в избах заглодало так, что на работу почти совсем перестали выходить, Настя поняла: на этот раз роще несдобровать.

Так оно и случилось. На общем собрании вырубка рощи была одобрена единогласно. На этом же собрании распределили места, кому и где рубить, а чтоб при валке деревьев не произошло невзначай какого несчастья, за всем должен был наблюдать старик Саломатин, служивший когда-то в лесных объездчиках.

Валить рощу должны были с утра, и Настя всю ночь промучилась снами: приходиди березы, стояли понурясь, как будто чего-то от нее ждали, а когда Настя, понимая их немую просьбу, спрашивала, как же ей быть с детшками и стариками — ведь по дворам нет ни полешка, — березы советились, отступали, иней густо сыпался с их ветвей, они сливались с берегом, пропадали.

Проснувшись Настя, как только начало светать. Мать возилась у шестка, растапливая щепочками таган.

Настя быстро оделась, отказалась от еды и вышла на крыльцо.

Утро выдалось туманное. Стоял сильный мороз. И крыльцо и дорожка были выстланы тонкой порошей, а деревья, кусты и самая даже малая былиночка пушились инеем. Иней лежал узорным серебряным чеканом и на садовой изгороди и по всей стене дома.

С крыльца было видно, как бабы одна за одной спускались к Оке. Настя взяла в дровянике топор и пошла за ними следом.

Старик Саломатин был уже на месте. Он ходил из края в край рощи, покрикивал на мальчишек, которые кретижи на самых больших деревьях оттяжные веревки.

Бабы все подходили и подходили, собирались на опушке. Не было слышно обычного разговора. Все почему-то прятали глаза и старались не глядеть друг на друга.

Старик Саломатин в надвинутой на уши большой рысей шапке и огромных валенках, сам маленького росточка, суетился, отдавая приказания мальчишкам:

— Хорошенько крепи, Степан! Двойным узлом вяжи! — и тут же отбегал к другому дереву. — Да отводите концы! Отводите! Становись по местам!

И когда мальчишки, проваливаясь в сугробах, встали по местам, Настя, сглотнув подступившие слезы, в последний раз обвела взором рощу.

— Начинать надо! — сказал, заметив волнуясь, Саломатин. — Гляди, томится народ...

Настя была в первой пятерке. Она вышла вперед и подняла руку, и тотчас из толпы отделились женщины и пошли к ней, стали становиться в ряд. Первой справа встала суровая многодетная Дарья Тимкина, за ней — Варюша Чаусина, молодая еще женщина, но уже со скорбными складками в углах рта (она совсем недавно получи-

ла похоронную на мужа), потом тяжелая, с мясистым багровым лицом Зотиха в мужнином полушубке и, наконец, глухонемая Пелагея Шаронова, повязанная поверх белой дубленки крест-накрест черной шалью.

Настя развела женщин по деревьям. Немая встала у тонкой молодой березы. Топор она держала почему-то обеими руками, неловко выставив его вперед, и Настя легонько подтолкнула ее в плечо — начинай, мол, — и в то же время посмотрела на других, но все другие еще стояли, не рубили и чего-то ждали.

— Чего же ты? — сказала она немой и опять, уже сильнее, подтолкнула ее в плечо.

Немая сделала шаг вперед, подняла топор и вдруг уронила его в снег и, громко, по-детски вскрикнув, пошла прочь.

— Ты куда? Куда же ты? — встревожилась Настя и схватила немую за рукав.

Немая остановилась. По лицу ее бежали слезы. Она вся тряслась и гудела, яростно показывая то на березу, то на себя, то на Настю.

У берез стояли женщины, и никто не рубил, все глядели на Настю и немую.

Огромное, размытое туманным ореолом солнце показалось из-за горы, и роща вдруг вся заискрилась, заиграла.

И, желая только одного — чтоб все это мучение скорее кончилось, — Настя подняла топор, спотыкаясь, подбежала к березе и ударила. Топор завяз, она с силой выдернула его, ударила еще раз и тут же услышала позади себя частый хряст топоров. Теперь рубили все...

Вечером, идя домой, Настя зашла к Дарье Тимкиной. В избе возле весело топившегося подтопка сидела вся тимкинская ватажка с Жучкой. Жучка, блеснув глазом на скрип двери и узнав своего, не залаяла, лишь жарко задышала. Старшая дочь Дарьи, Анюта, читавшая детям что-то по книжке, подняла голову и пристально посмотрела на дверь. Не увидев никого, стала опять читать, ясно выговаривая каждое слово:

И встает она из гроба,
Ах!.. и зарыдали оба.
В руки он ее берет
И на свет из тьмы несет...

Настя тихо прикрыла дверь и вышла в сени, потом на крыльцо, но голосок все еще звенел и звенел, теперь уж как будто бы в ней самой, воскрешая забытое детство, какой-то далекий-далекий вечер и брата, читающего ей ту же пушкинскую сказку.

Солнце уже зашло, и над всем селом на пышной пурпуровой завесе заката высоко стояли прямые лиловые столбы дыма: повсюду топились печи.

Настя взглянула в сторону порубленной рощи, боясь увидеть там пустоту, но сумрак, идущий с реки, мешался с густой темно-пепельной тенью, отброшенной высоким берегом, и никакой пустоты там не было.

На ровной, чуть-чуть ворсистой поверхности тени все что-то вспыхивало и искрилось, что-то волновалось и опять жило, и Настя дала себе слово посадить весной вместе со школьниками на берегу Оки новую рощу.

ФРГ

УБИЙСТВО НА УЛИЦЕ МОАБИТЕР

Западноберлинский полицейский Клаус Эберхард Арндт был на хорошем счету у начальства. У «быка Клауса», как прозвали его полицейские за толстую шею и налитые кровью глаза, были для этого все необходимые качества: исполнительный и послушный, он отлично владел резиновой дубинкой, неприкрыто ненавидел «красных».

В послужном списке Арндта две благодарности от бывшего полицейского-президента Западного Берлина, активного нациста в прошлом, «за участие в операциях по ликвидации коммунистической стены», другими словами, за участие в провокациях против ГДР.

Посмотрите на этот снимок из журнала «Нойе берлинер иллюстрирте» (ГДР).

Прибывший во «фронтальной город» американский сенатор Хэмфри пожимает руку Арндту. Может, посланная именно Арндтом пуля оборвала жизнь одного из пограничников ГДР? Не за это ли Хэмфри благодарит Клауса?

В добавление ко всему Арндт числил-

ся примерным семьянином, заботливым отцом двух детей.

Вот поэтому, когда детский отдел района Тиргартен начал поиски полицейского, согласного за плату взять на воспитание шестерых детей-сирот, выбор незамедлительно пал на Клауса. В Западном Берлине много беспризорных, подкинутых детей. Это результат оккупационного режима, присутствия здесь иностранной солдатни. «Кто-кто, а этот парень сумеет сделать ребятшек настоящими немцами», — ручался за Арндта обер-лейтенант Прошке, ведавший делами патронажа и опеки в полицейском-президиуме.

Такого же мнения была и Элла Кай, занимавшаяся «молодежными проблемами» в ведомстве Вилли Брандта, обер-бургомистра Западного Берлина.

Так Клаус Эберхард Арндт и его супруга стали «гражданскими родителями-опекунами» шестерых несчастных ребятшек, из которых младшей, Монике Беске, было всего два года (фото справа).

Нужно было видеть Клауса на прогулке со своими воспитанниками! То он проглатывал вытирал нос маленькому Вилли, то подвязывал передник Монике. Но это была только лицевая сторона медали.

Дома, на улице Моабитер Бундесратуфе, 2, Арндт становился самим собой — зверем, истязателем. Удар кулаком по лицу ребенка, пинок в живот, подвешивание ногами вверх, испытание голодом — вот методы «воспитания», применявшиеся «быком Клаусом».

Соседи Арндтов часто слышали детские крики. Они даже пробовали говорить Арндту, что он, видимо, слишком суров (!) с детьми. Но он никому не позволял вмешиваться; ему, мол, доверили детей, и он их воспитает. А в конце прошлого года во время одного из очередных «наставлений» Клаус убил Моника Беске, ударив девочку головой о стенку.

Это страшное преступление скрыть не удалось. По Западному Берлину поползли слухи об изверге-полицейском, они проникли в печать. Властям пришлось арестовать Арндта и начать следствие.

Полицейские власти Западного Берлина пытались было отмежеваться от Арндта, предвставив его исключением в массе «гуманных и добропорядочных» служащих порядка. Но нет, Клаус Эберхард Арндт не исключение. Он типичная фигура в этом сборище бывших нацистов и военных преступников.

Не случайно у убийцы-полицейского нашлись защитники. Так, профессор педагогики в Геттингене, ярый нацист, требуя оправдания Арндта, нагло пишет: «Бундесвер и полиция обязаны воспитывать молодое поколение в духе антицивилизаторской твердости для грядущих боев на Востоке».

Убийство на улице Моабитер Бундесратуфе, 2, не просто уголовное дело. Это гримаса фашизма. Оно зовет всех честных людей к бдительности.

А. САМОЙЛОВ

США

ВИРГИНСКАЯ ТРАГЕДИЯ

Негр Джекоб Гаррисон, коренастый, с добрыми глазами и сильными, натруженными руками, жил с семьей на окраине городка Денвил, в штате Виргиния. Его маленький покосившийся домишко стоял в самом конце длинного ряда таких же невзрачных негритянских лачуг, битком набитых детьми всех возрастов.

У Джекоба и его жены Джессики росли десять ребят. Джекоб работал на табачной фабрике, получал гроши, и только умение Джессики экономно вести хозяйство спасало семью от голодной смерти...

Однажды после смены Джекоба остановил на фабричном дворе мастер Мартин, рядом с ним стоял какой-то незнакомец в толстых роговых очках.

— Вот знакомьтесь, это мистер Бамли. У него есть к вам дело, — сказал мастер.

— Я приехал из Ричмонда по поручению комиссии законодательных пред-

положений штата Виргиния, — без всяких предисловий обратился к Джекобу человек в роговых очках. — Мы работаем над проблемой ликвидации бедности и нищеты в нашем штате. Дело трудное, но решать его надо, — твердо сказал Бамли. — Сегодня в шесть часов вечера в местной больнице мы собираем многодетных матерей и хотим с ними поговорить. Ваца супруга должна быть обязательно.

...Джессика уже все знала: такие же приглашения получили и другие негритянки, тоже многодетные матери.

В больнице собралось около шестидесяти негритянских женщин Денвила. После длинной, путаной речи господина в роговых очках, говорившего о гуманности, человеколюбии, справедливости, о женском долге, слово взял доктор Симсон из больницы Варентон, близ Вашингтона.

— Мы подвергнем вас небольшой операции, — мягко сказал он женщинам, — и вам не будет больше угрожать деторождение. Какое это счастье для многодетной, но еще молодой матери — освободиться от постоянного страха вновь забеременеть! — воскликнул с пафосом Симсон. — Мы хотим, чтобы вы согласились на эту пустяковую операцию добровольно, в противном случае, — в голосе Симсона появились металлические нотки, — придется прибегнуть к си-

ле, которую дает нам право применить недавно принятый в нашем штате закон о принудительной стерилизации...

Со смешанным чувством ужаса и стыда возвращались женщины домой...

В законодательной палате штата Виргиния недавно был принят закон о стерилизации многодетных матерей.

Хорошо оплачиваемые юристы долго искали подходящие правовые формулы, в которые можно было бы облечь эти людоедские намерения. В больницах Ричмонда, Роанока, Хинчберга и других городов проводились расистские эксперименты над негритянками. Главной «экспериментальной научной базой» виргинских расистов стала больница в городе Варентон. Три года здесь велись опыты над женщинами, которые будто бы «не имели права рожать». И вот наконец найдены якобы «очень простые и почти безболезненные» приемы стерилизации. Десятки негритянских матерей Виргинии уже обеспокоены, над сотнями других нависла неотвратимая угроза.

«Национальным позором» назвала американская газета «Уоркер» это новое преступление американских расистов — конгрессменов, врачей, юристов из Виргинии.

Как это верно!

С. РУХОВИЧ

Май 1962 года. Окончено строительство третьей очереди Каракумского канала. В песках родилась искусственная река длиной в 807 километров. Еще несколько часов, и вода придет к столице Туркмении Ашхабаду и остановится у последней перемычки перед ожидающим воду новеньким пляжем, перед только что высаженным парком.

Два экскаватора опустили ковши и стоят наготове: в нужный момент они разрушат преграду и откроют дорогу воде к месту ее торжественной встречи.

бледно-сиреневыми цветами, белые и красные тюльпаны и много других цветов — белых, желтых, розовых. Потом зацвели маки. Целые поля трепещущих на солнце огненно-красных лепестков. «Какая же это пустыня!» — подумала я.

Но весна окончилась так же быстро, как и началась. Цветы исчезли, не оставив после себя никаких следов, и только маленькая храбрая осока хоть и пожелтела под цвет песка, но не потеряла своих узеньких, как иголки, листиков.

Очень скоро мы узнали, что такое на-

ночь, тихая, темная, и только звезды густо рассыпаются по небу.

Солнце и ветер работают дружно, стараясь уничтожить все живое. Солнце сушит песок и вытягивает влагу из многочисленных растений, а ветер перемещает песок с места на место и обнажает еще не засохшие корни, то засыпает кусты высокими песчаными буграми. Сухой песок промоздится в сыпучие барханы, ленивым скрипом отзывается на каждый шаг.

Примерно в центре пустыни с юга на север протекают две небольшие реки:

БОЛЬШАЯ

А мне хочется встретить воду в песках, увидеть, как она идет по пустыне...

Нещадно палит солнце. Сильный встречный ветер гонит и гонит песок. Он затрудняет дыхание, скрипит на зубах. За целый день я прохожу всего несколько километров. Водички бы! Но воды в канале нет.

Впереди на фоне уже вечернего неба виднеется что-то высокое, темное. Труба? Не может быть. Развалины чего-то? Маловероятно. Подхожу ближе и не верю своим глазам. Передо мной огромная статуя египетского фараона Рамзеса. Он сидит, повернувшись к каналу спиной, и задумчиво смотрит на растлающиеся перед ним пески и замыкающие их с юга горные цепи. Там, далеко на юге, находится Египет, его родина, там течет Нил и в молчании стоят древние пирамиды.

А здесь... Здесь даже ночью фараону не дают покоя. На работу вышла ночная смена, и за песчаными холмами слышны голоса, гудят моторы: бульдозеры наращивают дамбу.

Оказывается, фараона слепили из глины и поставили здесь для съемок какого-то кинофильма.

— Пусть нашу работу посмотрит, — пошутил молодой бульдозерист. — А воды вы сегодня вряд ли дождетесь, — уже серьезно добавил он.

Я села на еще теплый песок. Черное небо украсил звездный узор. Ночь пришла на землю. Только над Ашхабадом разливалось светлое зарево да бродили по пустыне отсветы зажженных фар.

Моя первая встреча с пустыней произошла ранней весной 1948 года. Я работала тогда в одном из геологических отрядов. Пустыня поразила меня. Она совсем не походила на пустыню! Ее золотистые пески украшала нежная зелень песчаной осоки, среди которой были разбросаны высокие кусты ирисов с

стоящая пустыня. Любопытный клочок тени был величайшим благом, лишней глоток воды — недосягаемой мечтой.

...Наш отряд вел геологическую съемку и бурение в самом сердце пустыни, постепенно продвигаясь с востока на запад.

На сотни километров вокруг не было ни одного селения. Каждый день из скважин поднимали на поверхность образцы пород. Их подробно описывали здесь же, на месте, а затем отправляли в лаборатории. Там они снова попадали в руки исследователей: грунты на трассе будущего канала изучались тщательно.

Я географ, и моей обязанностью было сделать описание рельефа района, по которому пройдет канал, составить специальные карты. Вместе с помощником коллектором Ваней мы каждый день уходили или уезжали в маршруты и нередко на несколько дней оставались со своим отрядом. Нас окружал песок, песок до горизонта и над ним — голубое безоблачное небо.

Даже с самолета не видно конца пескам.

Пустыня Каракумы раскинулась от Аму-Дарьи до Каспийского моря. Она занимает более трех четвертей Туркменистана.

Дождь — редкость, почти всегда светит солнце. Утром оно выкатывается, большое и красное, немного приплюснутое спростонок, и круто поднимается вверх, уменьшаясь и постепенно раскаляясь добела.

Вместе с солнцем просыпается ветер. Он потягивается, вздыхает и, набирая силы, бежит все стремительней, все быстрее, дышит все жарче, вовлекает в свой бег песок... Ветер останавливается лишь к вечеру, когда утомленное и желтое солнце исчезает в песке, не оставляя на зеленоватом небе ни полоски яркой зари, ни легкого облачка. Приходит

Мургаб и Теджен. Это реки особенные: они никуда не впадают, потому что всю их воду без остатка люди разбирают для орошения полей. Ведь в оазисах Туркмении земледелие, садоводство и виноградарство поливные. Только там возможна жизнь, где есть вода. Каждое дерево и каждый куст хлопчатника, каждый цветок и каждый колос должны быть политы, и не один раз.

Долины Мургаба и Теджена — старые сельскохозяйственные районы с прекрасными, плодородными почвами. Там выращивают не только обыкновенный хлопок, но и тонковолокнистый, а сладкие и крупные дыни Теджена и Чарджоу славятся далеко за пределами Туркменистана. Еще сотни лет назад чарджуйские дыни укладывали в свинцовые сосуды, и караваны верблюдов увозили в Европу диковинные гостинцы Востока.

Вся многовековая история туркменского народа связана с борьбой за воду. Старый туркменский закон запрещал выплескивать воду на землю: так драгоценна была каждая ее капля. Тот, кто захватывал воду, становился богатым, а кто лишался воды, был обречен на нищету. Сильные и богатые имели воду, беднякам доставались ее последние капли.

Все изменила Советская власть. Она не только вернула земли беднякам, но и решила напоить их водой. Где же взять ее, эту воду? Как напоить сухие, но такие плодородные земли? Дать воду может только одна река — та, что течет по границе Туркмении и Узбекистана, — полноводная Аму-Дарья. Она не боится ни солнца, ни засухи. Чем жарче лето, тем больше воды в Аму-Дарье, — ведь она начинается в горах, покрытых ледниками.

Но Мургабский и Тедженский оазисы отделяют от Аму-Дарьи сотни километров песчаной пустыни. Решение могло

ВОДА

У карты родной страны

быть только одно: строить канал — подготовить для воды путь. Но, прежде чем строить, надо всесторонне и тщательно изучить огромную пустыню. Вот поэтому-то и выезжали в пустыню экспедиции ученых разных специальностей. В одной из таких экспедиций работала и я.

...Путь, по которому пойдет вода, выбран. Вся трасса от Аму-Дарьи до Каспийского моря имеет длину более 1300 километров. Ее разделили на участки, на очереди. Первая — от Аму-Дарьи до реки Мургаб, вторая — до Теджена, третья — до Ашхабада.

Из месяца в месяц удлинялась синяя лента канала. 1959 год. Первый год семилетки. В дни XXI съезда партии из далеких песков пришло известие: первая очередь Каракумского канала готова. И вот вместе с группой рабочих в 1959 году я проплыла по каналу на грузовом теплоходе. Он вез горючее и суперфосфат с берегов Аму-Дарьи в колхозы Мургабского оазиса. Это было как чудо. Там, где десятилетиями мечтали о глотке воды, текла река, спокойная, величавая, глубокая. Вдоль ее берега чьи-то заботливые руки уже посадили тоненькие прутики. Вода прошла по пескам 408 километров. Соединились воды Аму-Дарьи и Мургаба. Заменяя караваны верблюдов, по пустыне пошли караваны судов.

По берегам канала то и дело встречались отары овец, стояли юрты чабанов. К воде подходили ишаки, верблюды и лошади. Лохматая туркменская овчарка громогласно облаяла наш теплоход и долго бежала за ним веселым галопом, а потом бросилась в воду и с видимым наслаждением принялась пить.

Прежде в пустыне все тропы приводили к колодезю. Теперь же все они сходились к каналу. Даже черепахи ползли к воде и, вытянув голову из-под щитка, пристально смотрели на чудо: по пескам бежит вода.

На целинных землях Мургабского оазиса теперь основаны новые совхозы. Каждый из них получил десятки тысяч гектаров плодородных земель, вдоволь напоенных водой. И поля покрылись зеленью хлопчатника. В первый же год своей жизни совхоз «Москва» засеял 4 тысячи гектаров хлопчатником, сотни

гектаров заняли ячмень, пшеница, кукуруза, люцерна. А кроме того, виноградники, сады, бахчи, огороды...

В 1960 году началось строительство второй очереди канала. Этот участок длиной 139 километров был закончен в невиданно короткий срок — за семь месяцев.

На трассе второй очереди расположено огромное водохранилище Хауз-хан. Уже сейчас оно может принять сотни миллионов кубических метров воды. А после завершения всех работ в Хаузханском «море» соберется до полутора миллиардов кубических метров. Два крупных водохранилища строятся на реке Теджен. Река эта очень своенравна. Почти всю воду она пронесит в апреле и мае, летом же, когда вода всего нужнее, в Теджене ее почти не бывает. Теперь по Теджену идет аму-дарьинская вода.

Вторая очередь позволила получить дополнительно более ста тысяч тонн хлопка, свыше 250 тысяч тонн люцерны, значительно увеличить сборы фруктов и винограда, овощей и бахчевых культур. Затраты на строительство канала окупились в первые же полтора года его жизни.

Весной 1962 года, перед тем как приехать в Ашхабад, я проехала вдоль канала по всей его теперь уже восьмисоткилометровой длине.

Памятные мне еще по поездке 1959 года тощие прутики вдоль канала превратились в большие деревья. В поселке Карамет-Нияз они поднялись выше крыши и дают настоящую тень, улицы застроились домами, а возле домов — цветники, огороды, виноград. Построенная человеком река текла полноводная, сильная, голубая, как весеннее небо над ней. И мне подумалось: нет, кажется, таких, даже самых пышных слов, которые были бы здесь преувеличением. Строительство канала — подвиг, совершенный тысячами людей. Спросите их и получите ответ: «Как работали? Да как все... Старались выполнять задание».

Задание, конечно, было, был и план, но, кроме того, было и свое внутреннее задание, задание своей совести и чести.

Разве кто-нибудь заставлял мотористку Наталью Пашину поздней осенью

бросаться в ледяную воду, чтобы спасти тонущий катер, или бригаду Василия Колбаско в июльский зной вылить в бетономешалку всю до капли питьевую воду, чтобы не прекратилась подача бетона? Много имен, много людей. Строители собрались сюда со всей страны, из всех республик. Кто-то сосчитал: на канале работали люди 32 национальностей!

...Но вернемся к той весенней ночи близ Ашхабада, с которой я начала свой рассказ. Она кончилась. Зарозовело небо на востоке, первые солнечные лучи скользили по спокойному лицу фараона, и мне показалось, что он улыбнулся.

Я встала и пошла по сухому руслу навстречу воде.

И вот она! Мутно-коричневый поток с ключьями пены, с плывущими кусочками дерева, пучками травы. Идет, идет вода! От самой Аму-Дарьи идет сладкая вода, большая вода в Ашхабад.

До проведения канала потребность жителей города в воде удовлетворялась не больше чем наполовину, а зеленые насаждения получали в 25 раз меньше воды, чем им нужно!

Теперь город, его заводы, сады пьют воду досыта. Вблизи Ашхабада создаются плодоягодные и овощные хозяйства. Вода даст зеленому поясу вокруг города жизнь. Однако трасса канала не кончается у Ашхабада. Вода уже подходит к небольшому городку Безмеину. В ближайшие годы она пойдет еще дальше на запад и в конце концов дойдет до Каспийского моря.

Воды Аму-Дарьи пойдут к городам нефтяников Небит-Дагу и Челекену, и там появятся сады. Порт Красноводск, что стоит на Каспии и постоянно испытывает недостаток в пресной воде, получит ее в изобилии, и соляные промыслы Кара-Богаз-Гола озеленятся. Длинные ветви от канала отойдут на юг, в районы сухих субтропиков, туда, где никогда не бывает зимы. Широко раскинут серебристые кроны маслиновые деревья, оранжевые огоньки апельсина загорятся среди темной глянцевой листвы, тяжелые гранаты пригнут к земле тонкие ветки. Появятся большие поля тонковолокнистого хлопчатника.

Но, прежде чем продолжать строительство канала в сторону Каспия, нужно построить у его начала, на Аму-Дарье, плотину. Это большая и трудоемкая работа.

Для того, чтобы ускорить и облегчить строительство канала, ученые и конструкторы создают совершенно новые, очень мощные машины. Уже сейчас есть экскаваторы, каждый из которых может заменить десятки бульдозеров. Выйдет такая машина, двинется по каналу, и сразу за ней будет оставаться русло глубиной до трех и шириной до двенадцати метров...

Часть канала вначале поведут в бетонированном русле, а на отдельных участках вода пойдет по трубам, чтобы она меньше испарялась под нещадными лучами южного солнца. А еще через несколько лет канал на всем протяжении станет судоходным и в районе Челекена соединится с Каспием. Ашхабад, столица Туркмении, станет крупным портовым городом. Из республик Средней Азии много будет проехать водным путем в Балтийское море или Северный Ледовитый океан.

Т о л ь к о   ц и ф р ы

* Каждый час с конвейеров советских станкостроительных заводов сходит 20 станков — больше, чем в любой другой стране мира.

* За одну минуту наша текстильная промышленность выпускает 60 тысяч метров хлопчатобумажных тканей, 10 тысяч метров шелковых тканей, более 3 тысяч метров шерстяных тканей.

* Каждые 20 минут в Советской стране возводится новый пятиэтажный дом. Каждый день справляется 7 тысяч новоселий. Каждый месяц в новые дома въезжает около 800 тысяч человек.

* В этом году в детских садах и яслях будет 6 245 тысяч детей — почти на 700 тысяч детей больше, чем в прошлом году.

* Каждый год на нашей планете умирает 60 миллионов человек. Около двух третей из них — от голода.

* По данным ООН, 600 миллионов детей во всем мире страдают от недоедания и истощения.

* 70 процентов всех людей на земном шаре, занятых земледелием, не знают других орудий труда, кроме примитивной мотыги или деревянной сохи.

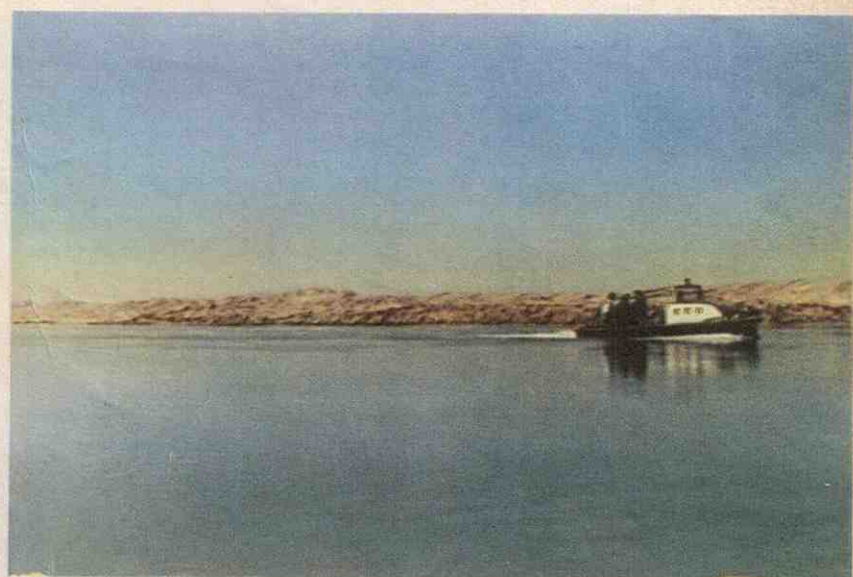
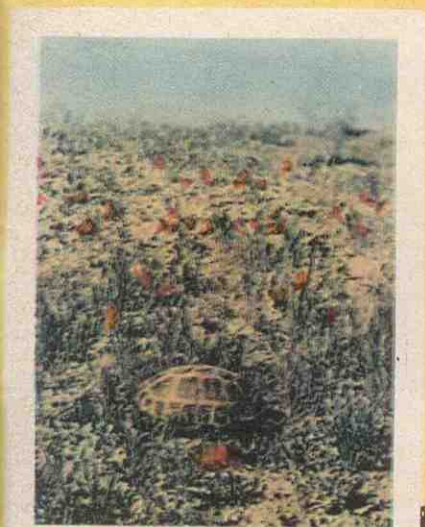
* Как объявил недавно генеральный директор ЮНЕСКО Рене Маэ, на земле все еще насчитывается 700 миллионов взрослых, которые не умеют ни читать, ни писать.

На Каракумском канале

Течет в пустыне построенная
человеком река, сильная, пол-
новодная, величавая...

Фото Г. Ганейзер.

И. БЕЛЯКОВА. МОЛОДОГВАРДЕЙЦЫ (Клятва).

РОДНОЙ ОБРАЗ

Екатерина БЕЛАШЕВА,
скульптор

В том, что у нас в стране нет сколько-нибудь значительных памятников женщине-героине, конечно, повинны прежде всего мы, художники. А между тем гражданское мужество русской женщины давно уже ждет своего художественного воплощения. Возьмите любой из городов — пожалуй, в каждом найдется своя героиня.

В характере русской женщины, по моему глубокому убеждению, соединяется на первый взгляд несоединимое: сила и хрупкость, нежность и мужество, непреклонность и доброта. Наиболее полно черты эти раскрываются при соприкосновении с какими-то большими событиями, в грозных испытаниях.

Обо всем этом думала я, приступая к работе над скульптурным портретом Надежды Константиновны Крупской — выдающейся деятельницы Коммунистической партии, жены и друга великого Ленина.

В образе этой удивительной женщины меня всегда волновало редкое сочетание женственности и твердого характера — характера, которому свойственны внутренняя чистота, скромность, даже застенчивость и способность к самопожертвованию во имя великой цели.

Первый эскиз будущего портрета я сделала еще до войны. С тех пор, даже когда занималась совсем другим, меня неотступно преследовал вопрос: как решить образ Крупской?

Однажды, что-то около 35 лет назад, мне привелось увидеть Надежду Константиновну. Я, в ту пору студентка Ленинградской Академии художеств, попала в клуб, где выступала Крупская. Встреча эта осталась в моей памяти как встреча с необычайной человечностью и

простотой. Меня поразило, что Н. К. Крупская, выступая перед довольно большой аудиторией, не держала речь с трибуны, а просто и сердечно беседовала с народом.

И все-таки, когда я начала работу над скульптурным портретом Надежды Константиновны, пришлось изучать фотографический материал, воспоминания и письма как самой Крупской, так и ее современников.

После долгих раздумий и многочисленных композиционных вариантов я решила делать портрет Надежды Константиновны в молодости. Мне хотелось раскрыть образ духовной и физической красоты, исполненной доброты, разума, женственности. Кроме того, у меня возникло желание противопоставить бытующему у нас пониманию внешней красоты другое, поистине женственное, связанное с глубиной и чистотой внутреннего мира.

Поколение революционеров знало не только трудности борьбы, но и радость победы. Вот мне и захотелось создать образ Человека, для которого борьба и избранная им нелегкая дорога не снимали, а наоборот, усиливали ощущение радости жизни.

«Владимир Ильич, — писала в своих воспоминаниях о Ленине Н. К. Крупская, — умел брать от жизни ее радости. Любил он очень природу. Я не говорю уже о Сибири, но и в эмиграции мы уходили постоянно куда-нибудь за город подышать полной грудью, забирались далеко-далеко и возвращались домой, опьяневшие от воздуха, движения, впечатлений...»

Юная женщина, достойная любви, нежная и мужественная, — такой мне представляется Крупская. Насколько это

удалось выразить в портрете, судить уже зрителям.

В заключение мне хотелось бы сказать несколько слов об искусстве портрета.

Задача портрета — не просто воссоздать внешний вид человека, а образно раскрыть его характер. Естественно, каждый художник делает это по-своему. Великолепный портретист Валентин Серов, например, прежде чем приняться за работу, долго наблюдал человека, которого собирался писать, в различной обстановке, в различных состояниях, делал множество набросков, отбирая впоследствии из них тот, что, по его представлениям, наиболее точно и полно выражал внутреннюю сущность этого человека.

Действительно, мастерство художника-портретиста связано с проникновением в нравственное существо человека; оно — в правильном отборе деталей, его характеризующих, в угадывании его душевных движений.

Работа над образом — длительный процесс, который владеет художником, и выйти из этого состояния совсем не просто. Ведь с каждым штрихом, с каждой новой деталью углубляется понимание образа.

Это, может быть, и есть самое увлекательное в творческом процессе. Возможно, поэтому мне и нелегко расстаться с Крупской.

Закончив ее скульптурный портрет, я принялась за мемориальную доску, также посвященную Надежде Константиновне. Эту доску предполагал установить в Москве на здании Министерства просвещения. А сейчас мечтаю о памятнике ей — памятнике, который выразил бы любовь народа к этой замечательной русской женщине.

На нашей
вкладке

«КЛЯТВА»

В 1946 году я закончила Московский государственный художественный институт имени В. И. Сурикова (мастерская Сергея Герасимова). Моей дипломной работой была картина «Ленин перед отъездом в Россию».

...Шли первые послевоенные годы. И хотя страна строилась, залечивала раны, нанесенные войной, воспоминания о пережитом не уходили. Именно тогда окончательно и я «заболела» темой героизма нашей молодежи.

Исподволь готовясь к работе над краснодонцами, собирая фотографии, все, что было написано о них, я занималась совсем другим — написала, например, картину «Начало пути». Героев ее, юношу и девушку, отправ-

лявшихся в свое, может быть, первое далекое путешествие, ждет многое — и увлекательные дела, и любовь, и творческие поиски. Счастье этих было завоевано кровью тех, тоже юных, тоже мечтавших о радости и во имя этой радости, пусть не для себя, для других, отдавших свои жизни.

Меня ничуть не пугало, что краснодонцев писали многие. Тема героизма юных подпольщиков вечна. Для меня она звучит как поэма нашей современности, как гимн самоотверженности, убежденности, бесстрашию.

Пришлось сделать больше ста этюдов и эскизов. Пыталась было и Олег, и Улю, и Земнухова, и Любчу делать документально похожими. Но вскоре

убедилась, что портретная точность сковывает меня, мешает психологической достоверности. Тогда я начала искать натуру. Часами бродила по улицам, отыскивая нужный типаж. Приходилось, естественно, собирать необходимые черты по крупичкам. Особенно долго искала выразительные, сильные руны для Олега Кошевого.

Когда наконец герои были найдены и композиция как будто решена, я задумалась над тем, как придать картине ощущение времени. Такой деталью я считаю, кроме копилки, «мертвую» лампочку, висющую над столом.

Я всячески старалась избежать внешней броскости, иллюстративности.

И все-таки один из вариантов «Клятвы» решила живописать. Но, картина эта, хотя и отмеченная дипломом МОСХА, меня не устраивала. Слишком много было в ней внешних, эффектных деталей: оранжевая юбка и золотисто-зеленая блузка на Уле Громовой, коса переброшенная через плечо...

В последнем варианте «Клятвы» все проще и строже. На этот раз главным для меня было раскрыть внутренний мир краснодонцев. Я даже писала картину в полутьме, чтобы лучше проникнуться состоянием своих юных героев.

Ида БЕЛЯКОВА,
художница

ШТУРМОВЫЕ ДНИ И НОЧИ

Если посторонний человек придет к нам на фабрику в конце месяца, он столкнется с удивительными событиями. В комнатах управления фабрики, в бухгалтерии хоть шаром покати — ничего нет. Как горько шутят канцелярские работники, объявлена «тотальная мобилизация». Все ушли — выполнять план выпуска носков и чулок.

Не подумайте, что на фабрике не хватает рабочих рук или что наши работницы неквалифицированные. И штат у нас в основном заполнен, да и мастерства нам всем не занимать.

Дело тут в другом. В заведенном порядке. Вот уже четыре года мы «штурмуем» план. В начале месяца работаем вполсилы: нет сырья. А в последнюю неделю даем три четверти задания. Тогда-то и кидают на прорыв в цехи «сводные» канцелярско-бухгалтерские бригады.

В такие дни администрация, и прежде всего главный инженер тов. Великанов, старается изо всех сил. Приказ следует за приказом: отработать каждому сверх смены два часа; отменить выходной день; тех, кто не выйдет в воскресенье, грозят уволить как прогульщиков.

Много раз мы поднимали вопрос о штурмовщине. На собраниях говорили о том, что эта штурмовщина приносит вред и производству: в спешке сколько брака получается! А работницам разве легко простоять у машин по 9—10 часов? Но главный инженер твердит одно: виноваты поставщики.

Если бы директор фабрики тов. Ямашева и главный инженер тов. Велика-

нов по-настоящему болели за производство, за тех, кто работает в цехах, они могли бы давно с помощью совнархоза навести порядок в снабжении фабрики сырьем.

«А как же профсоюз?» — спросите вы. Председатель фабкома тов. Касимова на штурмовщину смотрит сквозь пальцы и ни в чем не перечит администрации.

Мы пишем это письмо в конце месяца. Опять наш красильно-выпускной цех завален продукцией. Она лежит на столах, на полу. Бригадир тов. Поклавуния предупредила, что есть приказ ежедневно работать сверхурочно.

На этот раз мы не выдержали и решили написать в журнал. Неужели нельзя заставить руководителей фабрики создать нормальные условия работы? Все мы хотим одного — давать покупателям как можно больше чулок и носков самого высокого качества.

Как нам поступить?

Обращаемся в редакцию со своей обидой. А дело в следующем. Мы работаем в Тетюшском мехлесхозе. С тех пор как стали передавать по радио в 11 часов пятиминутную производственную гимнастику, мы все стали ею заниматься. И вот недавно дирекция лесхоза запретила нам делать производственную гимнастику, мотивируя свой запрет тем, что мы урываем пять минут рабочего времени.

— Если хотите, занимайтесь в свой обеденный перерыв, — сказали нам.

А разве можно этого добиться с помощью штурмовых дней и ночей?

Работницы красильно-выпускного цеха Душанбинской чулочно-носочной фабрики (следует девять подписей)

г. Душанбе.

ОТ РЕДАКЦИИ. Факты, о которых сообщают работницы Душанбинской фабрики, вызывают тревогу. Среднеазиатский совнархоз должен принять самые решительные меры, чтобы прекратить штурмовщину на этом предприятии, а также наказать его руководителей за нарушение советских законов.

Под письмом стоит девять фамилий. И дальше сделана приписка: «Убедительно просим наших фамилий не называть». Откуда у работниц такая робость, чего они боятся? Не наказания ли за критику? Это настораживает. Если бы на фабрике критика поощрялась, очевидно, не было бы подобной просьбы. Мы ждем, что Душанбинский горком партии обратит на это внимание и глубоко разберется в обстановке, сложившейся на фабрике.

Бухгалтеры ДЕДУШКИНА,
КЛЕМЕНТЬЕВА, ЮДИНА, РЫЖОВА

Тетюши, ТАССР.

Не могу простить

Я прочитала в журнале статью о вреде аборта и решила рассказать читателям, как в свое время таким поступком я испортила себе жизнь. И хотя после того прошло более двадцати лет, до сих пор не могу себе этого простить.

Это было в начале 1941 года. Восемнадцати лет я вышла замуж. Я и муж были студентами. Я перешла жить к мужу и вскоре должна была стать матерью.

Родные мужа решили, что ребенок помешает нашей учебе да и их жизнь усложнит, и настояли на аборте.

И вот роковой шаг был сделан. Хотя аборт мне делали в больнице, но операция прошла не совсем удачно. Вскоре началась война. Конечно, о лечении не могло быть и речи, всю войну я была в строительных батальонах.

После войны я стала работать, ездила на курорт лечиться, наконец, почувствовала себя здоровым человеком.

Всего мы добились: и я и муж получили высшее образование, интересную работу, устроили свой дом. Но семьи не создали: детей уже иметь я не могла.

Я чувствовала, что ребенок нам необходим. Долго уговаривала я мужа взять на воспитание мальчика или девочку, но он не соглашался. И только спустя много лет мы все же усыновили мальчика. Счастью моему не было границ.

Нужно отдать справедливость мужу: он очень привязался к сыну. Сейчас сынишке восемь лет.

Если бы мне не напоминали, я бы давно забыла, что другая женщина родила моего Вову. Мне кажется, я всегда была его мамой. В общем, это родное, дорогое дитя, ради которого живешь и работаешь и хочешь все делать как можно лучше. Он для меня все! Мне казалось, так чувствует и муж.

Но... В прошлом году мне стало известно, что у мужа появилась другая женщина. Это после двадцати лет совместной жизни!

Я всегда доверяла своему мужу безгранично, и вдруг такое горе. Мне не хотелось этому верить, но муж сам сознался, рассказал о связи с женщиной, которую якобы полюбил, и пожелал иметь своих детей.

Услышав об этом, я тут же предложила ему уйти от нас. Сыну сказала,

что отца отправили в экспедицию на Дальний Север (ребенок привык считать отца образцом во всем).

Говорить о своих страданиях не буду, думаю, это ясно каждой женщине. И вот недавно он к нам вернулся. Не могу понять мужа. Ведь если действительно он встретил хорошую женщину, полюбил ее, был с ней близок, наконец, пошел на то, что разбил мою жизнь, почему же он оставил ее, эту женщину, и вернулся домой? Я очень оскорблена и, как женщина, не могу ему простить ничего. Думаю, не забуду всего и до конца жизни. Только радость сына по поводу возвращения отца заставила меня примириться.

Сейчас у нас как будто все хорошо. Муж вечерами дома, занимается с сыном, старается быть внимательным ко мне. Но... счастья уже нет. Нет уважения, нет прежней близости.

Не подумайте, что написала я для того, чтобы пожаловаться на мужа. Нет. Это никому не нужно. Да я и не берусь сейчас его осуждать! Ведь если бы в свое время я не сделала аборта, возможно, и не было бы такого в моей семье.

г. Киев.

Э. Б.

Спасибо вам, Людмила Леонидовна!

Тринадцать лет работает в Ростовском адресном бюро Людмила Леонидовна Барановская. С какими только вопросами не обращаются к ней люди! Разыскивают знакомых, родных, пропавших без вести в годы Отечественной войны, просят адреса предприятий, куда можно поступить на работу, обращаются с просьбами о различных услугах, порой не имеющих никакого отношения к обязанностям сотрудника адресного бюро.

Вот письмо из Томска от Николая Беляева.

Жизнь не баловала Николая. Родителей он не помнит, воспитывался в детском доме. Есть в Ростове очень дорогой ему человек — учительница. И хочется поздравить ее с днем рождения. Но как это сделать: адреса-то он не помнит...

Людмила Леонидовна не только разыскала адрес учительницы, но по просьбе Беляева передала ей в день рождения поздравление от Николая и подарок.

В 1941 году деревню Кутюрженцы, в Каменец-Подольской области, где жила семья Александры Степановны Гембы, сожгли фашисты. Мать погибла, брата угнали в Германию, младшая сестренка, семилетняя Нина, исчезла бесследно. Александра осталась одна.

Когда кончилась война, она приехала на Украину, чтобы разыскать

брата и сестру. В соседнем селе Александре Степановне сказали, что Нина умерла. Попытки разыскать брата ни к чему не привели. Александра Степановна вернулась в Ростов, где она теперь жила, и уже примирилась было с горькой мыслью о том, что брата и сестры нет в живых. И вдруг пришла к ней домой незнакомая женщина, назвалась Людмилой Леонидовной Барановской.

— Уже не раз в Ростовское адресное бюро приходили запросы из Баку от Нины Бабаевой, — сказала ей Барановская. — Она разыскивает своего брата Александра Гембу 1926 года рождения. В прошлом году мы ответили ей, что такой в нашем городе никогда не жил. Хотели и сейчас написать то же самое. Да вот решили поговорить с вами, Александра Степановна, ведь ваша фамилия — Гемба, не слыхали ли когда-нибудь о своем однофамильце?

— Так это же о моем брате речь идет! Значит, жива младшая сестренка Нина! А фамилия Бабаева, наверное, по мужу.

Тут же Людмила Леонидовна отправила телеграмму в Баку, заказала телефонный разговор. На переговорный пункт пошла вместе с Александрой Степановной.

И вот уже Александра Степановна собирается в дорогу. Остается только купить подарки сестре, племянникам.

— Получу пенсию и отправлюсь, — говорит Гемба.

— Что вы! Разве можно ждать? — возражает Людмила Леонидовна. — Вчера я получила зарплату. Вот вам деньги на билет. Хватит и на гостинцы. Отдадите, когда вернетесь из Баку.

...А у Людмилы Леонидовны новые поиски, новые заботы.

Утро. На столе у Барановской, как всегда, пачка листов с пометками: «Адресат в нашей области не проживает»... Или: «Помочь не можем, обратитесь туда-то»... Прежде чем отправить открытку с таким ответом, Людмила Леонидовна тщательно проверяет: а все ли сделано, нельзя ли все-таки помочь человеку?

В. ТИХОМИРОВА.

г. Ростов-на-Дону.

ПРИЧЕСКИ

Ваше хорошее настроение порой зависит от парикмахера. Если в канун праздника или семейного торжества мастер сделает вам красивую прическу, родственники и знакомые обязательно скажут вам много приятных слов: что вы похорошели, помолодели и цвет лица у вас стал лучше... И это не будет пустой лестью. Красивая прическа и впрямь способна делать чудеса. Это еще и еще раз подтверждают мастера парикмахерского дела, участники смотров, которые проводятся в Москве, Ленинграде, Киеве, Одессе и во многих других городах страны. Участники встреч — опытные мастера показывают свое искусство в присутствии зрителей, проявляя при этом немало творческой фантазии.

Не так давно в столице проходила встреча мастеров парикмахерского дела Москвы и Ленинграда. На этой странице показаны прически, выполненные московскими и ленинградскими мастерами.

Л. ЯНОВИЦКИЙ,
мастер парикмахерского дела

ГОВОРЯТ АРТИСТЫ КИНО

Инна МАКАРОВА,
заслуженная артистка РСФСР,
лауреат Государственной премии

В минувшем году мне довелось очень много путешествовать и по родной стране и за ее пределами. Вместе с товарищами по кино я побывала в Целинном крае, в Омской и Челябинской областях, во Львове, в Краснодаре. Смотрела со зрителями наши фильмы, выслушивала мнения о них, выступала.

Впечатления и наблюдения были не только интересные, но и очень нужные.

В своих выступлениях зрители с опорчением говорили о том, что редко приходится встречаться на экране с любимыми актерами и актрисами. Что можем мы, актеры, ответить на подобную претензию? Для нас нет большей радости, чем сняться в новом фильме. Но ведь не за каждую роль возьмешься. И дело вовсе не в объеме роли. Порой маленький эпизод, яркий, запоминающийся, дороже центральной роли. К сожалению, появляются еще на нашем экране «героини», у которых нет ни характера, ни собственных мыслей, ни глубоких чувств. Играть такие роли неинтересно. Да и картины эти, трафаретные, в которых заранее все можно предугадать, быстро сходят с экрана.

Хочется равняться на лучшее. Тем более, что мне выпало счастье играть в таких серьезных картинах, как «Молодая гвардия», «Дорогой мой человек» и «Высота». Эти фильмы до сих пор продолжают свою экранную жизнь. Вот и ищешь роль, где есть и индивидуальность и интересные жизненные ситуации, где, как говорят актеры, «есть что сыграть».

Сейчас идут актерские пробы на роли в новой картине «Короткое замыкание» по повести В. Тендрякова. Я люблю этого талантливого писателя. Его произведения населены колоритными, своеобразными людьми, характеры которых далеки от всяких шаблонов и схем. В его произведениях всегда острые конфликты, смело поставленные вопросы.

И сочный язык. Все это привлекает меня и в сценарии «Короткое замыкание».

Действие будущего фильма происходит в новогоднюю ночь. На электростанции авария, и город оказывается на несколько часов погруженным во тьму. Это вызывает немало серьезных осложнений, во время которых проверяются люди, раскрываются характеры. Среди действующих лиц есть супружеская чета — обладатели «Москвича». Эта пара тоже участвует в событиях тревожной новогодней ночи. Мне предложили роль жены, необычную по замыслу и любопытную для актерского воплощения.

Итак, мои планы связаны с «новогодней ночью».

Надежда РУМЯНЦЕВА,

актриса

Только что я закончила работу в фильме «Королева бензоколонки». Эту «королеву», Людмилу Добрийвечер, играю я. Читатели, конечно, догадались, что новый фильм — комедия. Поставил ее на Киевской киностудии режиссер А. Мишурин.

Немало забавных происшествий происходит с моей героиней, только что окончившей десятый класс. Ее мечта — балет на льду. Людмиле объясняют, что к этому надо хорошо подготовиться.

— Но у нас в городе нет льда! — заливаясь слезами, возражает она.

— Тогда тренируйтесь на роликах! — звучит ответ.

После многих перипетий девушка поступает на работу заправщицей бензоколонки. Моей героине помогло искусное осами лицо. Как правило, все хорошенькие заправщицы быстро выходили замуж за шоферов и уезжали.

«Может быть, хоть эта замухрышка задержится на работе», — решили работники бензоколонки. Новая «королева бензоколонки» скоро показала свой характер. Ей до всего дело, на все у нее свой взгляд. Она небезразлична к людским судьбам, настойчива, честна, энергична. Все это доставляет окружающим немало забот. Как сложилась дальнейшая судьба моей героини, зритель увидит на экране. Скажу лишь, что «королева» не бросает своей мечты о балете на льду и все время тренируется на роликах.

Потренироваться пришлось и мне. До этой картины я никогда не становилась на ролики. К счастью, мои «первые шаги» в фильм не вошли. Но постепенно я научилась кататься и добрую половину картины снималась на роликах.

Такова уж профессия киноактрисы: всегда надо осваивать что-то новое. Для одного фильма я работала на токарном станке, для другого специально занималась танцами, в третьем стала поварихой. А теперь научилась заправлять машины горючим и бегать на роликах.

Была еще одна трудность в этой комедии. Вопреки известной французской поговорке «чтобы быть красивой, приходится пострадать», я вынуждена была немало страдать, чтобы предстать на экране уродливой, искусанной осами. Нет, меня не отдали на съедение осам! Впечатление красного, распухшего лица достигается специальным пластическим приемом, который «надевался» на мое лицо. Но носить этот грим очень неприятно.

Теперь все трудности позади, и скоро моя «королева» предстанет перед судом зрителей.

Приятно играть своих современниц, приятно сниматься в комедиях. Но всегда полезно попробовать свои силы в новом жанре. Признаюсь, я давно мечтаю о киносказке. Тут открывается неограниченный простор для фантазии, для поэтического вымысла. И в такой сказке мне хочется сыграть не комедийную, а лирическую роль. Есть надежда, что мои мечты сбудутся: один «кинематографический сказочник» обещает мне такую роль.

ЕСЛИ ВЫ РАБОТАЕТЕ В НОЧНУЮ СМЕНУ...

У человека в течение всей его жизни создается и закрепляется привычка работать днем, а отдыхать ночью. Поэтому обмен веществ, кровообращение, температура тела, быстрота условных рефлексов днем протекают более интенсивно, чем в ночное время.

Сейчас многие предприятия переходят на новый график работы. В связи с этим сокращается число женщин, занятых в ночную смену. Но пока еще нет возможности полностью ликвидировать третью смену.

А можно ли «побороть природу» и сделать так, чтобы работа в ночную смену меньше вредила здоровью людей, не так сильно их утомляла?

Да, можно. Но для этого необходимо соблюдать определенный режим отдыха и питания.

Прежде всего мы рекомендуем дробный сон: 4—5 часов утром после работы и 3—4 часа вечером, перед работой. Ваши домашние должны делать все возможное, чтобы вы могли спать спокойно. Перед уходом на работу после сна очень полезно сделать гимнастику.

Режим питания строится следующим образом. Утренний завтрак после работы должен быть легким, состоять в основном из молочных и растительных блюд.

После сна, в 15—16 часов, — обычный обед, а после второго сна — ужин. Он должен стать как бы «зарядкой» организма перед предстоящей работой, поэтому выбирайте для ужина продукты, усиливающие обменные процессы в организме. Это продукты, богатые белком: мясо, молоко, творог. Они усиливают работу пищеварительных желез, возбуждают нервную систему.

Во время работы, часа в три ночи, обычно бывает перерыв. В эти часы процессы торможения особенно глубоки. Чтобы преодолеть их, надо сделать гимнастику и поесть. Пищу употребляйте такую же, как на ужин. Хорошо выпить кофе или чай, в них содержится кофеин, который тонизирует сердечно-сосудистую систему и возбуждает работу головного мозга.

Необходимо, чтобы работающие в ночную смену получали достаточно витаминов, особенно С, В₁, В₂, которые содержатся в овощах, хлебе и молочных продуктах.

Правильное питание, рациональный режим помогут вам сохранить здоровье и высокую работоспособность.

Н. КАЛИНИНА,
научный сотрудник
Института питания

Редакция получает много писем, в которых читатели спрашивают, как правильно чистить изделия из синтетического меха.

Для всех изделий можно рекомендовать два способа чистки: сухой и влажный.

Сухая чистка

Вывесив вещь на дворе, ее выколачивают с изнанки, а со стороны лица очищают щеткой или метелкой из травы сорго. Чистить следует только по ворсу, а не против него. После этого ворс осторожно прочесывают редким гребнем с тупыми зубьями так, чтобы не порвать спутанные ворсинки.

Для удаления жировых пятен приготавливают смесь из бензина и подсушенной картофельной муки, взятых в равных частях.

Прежде чем приступить к удалению пятен, следует произвести небольшую пробу на невидном месте, например, на запасном шве. Если проба покажет, что после сушки мех не изменил своего цвета, пушистости или других свойств, можно приступить к чистке. Приготовленную кашлицу втирают в запятнанное место и дают улетучиться бензину, после чего оставшийся белый порошок вытряхивают и счищают щеткой.

Застарелые пятна с первого раза, может быть, и не очистятся, тогда нанесите кашлицу вторично. При работе с бензином следует соблюдать меры противопожарной безопасности: не работать вблизи огня, не курить, производить чистку при открытой форточке или на воздухе. Под пятно между мехом и подкладкой лучше подложить фанерку.

Этим же составом можно чистить и просто загрязнен-

ную вещь, при этом надо стараться не промочить мех до подкладки. Если вещь сильно загрязнена, подкладку лучше вообще отпороть. Вещи из искусственного каракуля нельзя чистить смесями, содержащими бензин. Для этих материалов применяется влажная чистка.

Влажная чистка

Приготавливают следующий моющий раствор: в полулитре кипятка растворяют полкуса детского или другого светлого туалетного мыла, которое предварительно натирают на мелкой терке. Мыло растворяют, поддерживая легкое кипение жидкости при постоянном помешивании; испаряющуюся воду понемногу пополняют. После того как все мыло растворится, жидкость снимают с огня и дают ей немного остыть. К теплему раствору добавляют, при помешивании, чайный стакан бензина и чайный стакан теплой воды. Вся массу размешивают. Полученное таким образом бензиновое мыло хорошо сохраняется. По мере надобности его смешивают с равным количеством теплой воды и применяют для чистки.

Чистку производят следующим образом: выколотченную и очищенную щеткой вещь расстилают на столе, покрытом клеенкой, под отдельные участки вещи подкладывают чистую фанерку или плотную ткань,

затем моющую жидкость наносят на жесткую щетку с коротким волосом и протирают ею вещь, проводя по ворсу. Сначала чистят загрязненные места: воротник, рукава, затем уже всю вещь. Моющий состав удаляют, протирая очищенные места влажной тряпкой, стараясь не замочить подкладку. Протирку повторяют несколько раз.

Влажную вещь вешают для просушки в теплое, но не жаркое место. Просохший мех осторожно прочесывают по ворсу редким гребнем с тупыми зубьями. Искусственный каракуль чистят тем же составом, но без добавления бензина; разжижить моющий состав можно теплой водой.

Можно для чистки синтетического меха использовать моющие составы типа «Новость» или ОП-7 (ОП-10), одну столовую ложку состава на литр кипящей воды. При чистке состав должен быть не очень горячим. В остальном поступают, как было сказано выше.

Нельзя чистить синтетические меховые изделия ацетоном и искусной эссенцией. Для крашения синтетического меха используют специальные так называемые целитоновые красители, которые в розничную продажу не поступают. Поэтому окрашивать вещи в домашних условиях невозможно. Такие изделия нужно сдавать в специализированные мастерские химчистки и окраски.

М. МАКОВЕР

Отвечаем ЧИТАТЕЛЯМ

Чистка синтетического меха

Спицы для вязания

Я немного умею вязать, но не знаю, какие номера спиц нужно выбирать для того или иного изделия.

Л. БЕЛЫХ

г. Темиртау.

Номер спиц соответствует их диаметру (толщине). Так, например, спицы № 2,5 имеют диаметр в 2,5 мм.

Для различных видов вязаных изделий обычно применяются спицы толщиной от 1 до 5 мм.

Каждому номеру спиц должна соответствовать определенная толщина нити; чем тоньше нить, тем тоньше должны быть и спицы.

Плотность изделия зависит не только от толщины нити, но и от толщины спиц.

Для женских и детских трикотажных изделий лучше всего спицы № 2,5. Для вязания женского плотного жакета спицами № 2,5 рекомендуем имеющуюся в продаже шерстяную пряжу Монинского камвольного комбината, сложенную в 5 нитей.

Сейчас модны женские и мужские свитеры, джемперы и кофты, связанные крупной резинкой из толстых ниток. Для таких изделий требуются спицы № 3,5—4,5.

Б. ВАЙНБЕРГ

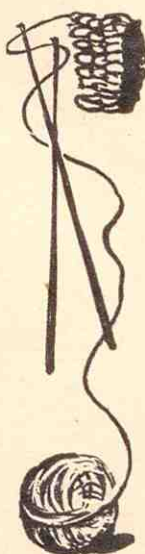
● Варенье в открытой банке будет отлично сохраняться, если сверху насыпать слой сахарного песка в один сантиметр.

● Чтобы надуть целую партию носовых платков, достаточно напнуть в воду, где они полощутся, несколько капель духов.

● Зерна кофе, которые вы долго держали в закрытой коробке, потеряли свой аромат. Его можно восстановить, если положить зерна на 10 минут в холодную воду и после этого сразу же высушить в духовке.

Уход за увядающей кожей

Складки на лице, морщины и борозды не всегда являются признаками увядающей кожи. Они могут быть и следствием многолетней привычки к определенному выражению лица. Гусиные лапки под глазами возникают от длительного прищуривания глаз, борозды на лбу — от привычки морщить лоб, у курильщиков образуются складки вокруг рта и т. д. Мороз, сильный ветер, чрезмерное облучение солнцем сильно высушивают кожу, она грубеет, клетки теряют упругость, и кожа лица портится.

Независимо от того, что является причиной дряблости кожи — эти ли факторы или годы, — уход за лицом должен быть постоянным, но не одинаковым.

Для женщин пожилого возраста мы даем несколько советов по уходу за кожей. Прежде всего им надо запомнить, что умывание горячей водой, горячие компрессы и паровые ванны при увядающей коже должны применяться как можно реже. Напротив, рекомендуется холодная вода, которая улучшает кровообращение и сужает поры. Особенно рекомендуем холодный душ для лица и шеи. Жесткую воду следует смягчить: прокипятить или добавить буру. Советуем обмывать лицо слабым настоем ромашки или миндальных отрубей.

Полезно время от времени делать увлажняющие маски. Для этого слой ваты примерно в палец толщиной смочите холодной смягченной водой и подержите на лице около получаса.

Кожа с годами становится суше, и тогда возникает необходимость прибегать к жировым маскам. Они делаются так же, как и увлажняющие, только слой ваты смачивается теплым растительным маслом (подсолнечным, оливковым, кокосовым). Разумеется, перед этими процедурами кожа предварительно тщательно очищается.

При всем этом нельзя забывать, что кожа должна правильно дышать. «Обрабатывать» ее нужно с перерывами примерно в 10 дней. Частые жировые маски могут привести к закупорке пор.

Лицо с расширенными порами хорошо мыть настоем цветов василька. Одну-две горсти сушеных цветов василька нужно прокипятить в пол-литре воды в течение 10 минут на медленном огне. Этот же отвар можно применять для подсветления белокурых волос.

Очень важно следить за работой кишечника, так как малейшие нарушения моментально сказываются на коже: появляются землистый цвет лица, прыщи, пятна. При запорах нужно принимать понемногу горькой соли, пить молочную сыворотку, есть салаты из свежей капусты. Они очищают кишечник от ядов и способствуют нормальной работе желудка.

(Из журнала «Фрау фон хойте». ГДР.)

ГИГИЕНА

Людмила ЗАЯЦ,
кандидат медицинских наук

Давайте познакомимся: я врач, детский гинеколог, представитель молодой еще, но очень нужной специальности, изучающей особенности развития девочек.

Могут спросить: разве девочки и мальчики растут не одинаково? В том-то и дело, что не одинаково. Самой природой те и другие наделены своими особенностями.

Организм девочки более хрупок, в большей мере подвержен различным внешним влияниям, и врачам вместе с родителями нужно приложить немало усилий, чтобы закалить его, лучше подготовить к испытаниям жизни. Подчас это сопряжено с трудностями. Скажу наперед: чаще всего они возникают из-за обидной неосведомленности тех взрослых, которые окружают нашу детвору.

...Итак, родилась девочка. Новорожденной нужен такой же тщательный уход, как и мальчику, но, повторяю, со своими особенностями. У некоторых девочек уже на 4—7-й день после рождения появляются кровянистые выделения. Родители обычно пугаются: «Такая малышка, а уже больная, чего-то, значит, недоглядели, чем-то заразили дитя!» Страхи эти чаще всего напрасны: на организм новорожденной все еще продолжают действовать так называемые эстрогенные гормоны матери. Несколько дней — и все пройдет! А сейчас надо только тщательнее, чем обычно, заняться туалетом.

Девочкам, начиная с первых дней и на протяжении всей последующей жизни, когда они станут девушками, женщинами, матерями, надо быть чистоплотными, строго мальчиков и мужчин соблюдать правила гигиены.

Первейшее среди таких правил — ежедневный (подчеркиваю это) тщательный туалет.

Систематическое умывание и подмывание ребенка имеет не только гигиеническое, но и воспитательное значение: с годами потребность в этой процедуре закрепляется, делается естественной, само собой разумеющейся.

Детей в грудном возрасте нередко подстерегает опасная болезнь — рахит. Наиболее резко этот недуг сказывается на костях позвоночника, таза, нижних конечностей, ребер, головы. Искривление таза, возникающее из-за рахита в раннем детстве, в зрелом возрасте может явиться причиной серьезных осложнений при родах, привести к бесплодию.

Значит, второе правило: беречь девочек от рахита. Дело это не столь уж трудное: обеспечьте правильное грудное вскармливание, своевременный прикорм, давайте достаточное количество витаминов, ежедневно выносите ребенка на свежий воздух, проветривайте помещение, соблюдайте разумный режим дня — и рахита не будет.

Понимаю, совет я дала вам в самой общей форме. Действительно, «правильное вскармливание», «достаточное количество витаминов», «правильный прикорм» — за всем этим должны крыться вполне определенные познания. Ваша обязанность — приобрести их. Как? Это не проблема в нашей стране, где медицинская помощь бесплатна и общедоступна.

Несколько слов хочется сказать об инфекциях. Дифтерия, скарлатина,

Наука и техника — людям

Образцовый жилой район

Московским институтом типового и экспериментального проектирования и Центральным научно-исследовательским институтом жилищно-разработанным оригинальным проектом нового жилого района.

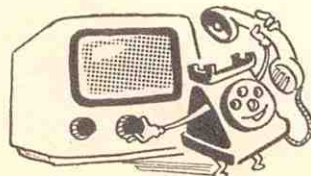
Дома в нем будут строиться от четырех до тридцати этажей. Все они будут монтироваться из готовых крупнопанельных блоков; широкое применение получат синтетические материалы. Для жильцов предусмотрены все максимальные удобства. Квартиры будут полностью электрифицированы: вместо газовых плит — электрические.

Жилой район создается на юго-западе Москвы. В дальнейшем по этому образцу будут строиться жилые кварталы и в других городах СССР.

Видеотелефон для больниц

...Ваш ребенок захворал и находится в инфекционном отделении больницы. Вы надолго оторваны от него — не можете ни общаться с ним, ни хотя бы одним взглядом взглянуть на него. Но эта тяжесть разлуки может быть облегчена. Сотрудниками Всесоюзного научно-исследовательского института медицинской инструментальной и оборудования в сотрудни-

стве с Институтом хирургии имени А. В. Вишневского сконструирован экспериментальный медицинский видеотелефон, с помощью которого вы сможете не только разговаривать с больным, находящимся в другом конце здания, но и будете видеть друг друга. А при желании, чтобы не волновать ребенка, можно переключить аппарат так, что вы больного увидите, а он вас — нет.

Кофточку вяжет... электрон

Всем известно, что вязать кофточку «как угодно» нельзя. Ни на спицах, ни с помощью машин. Существуют строгие правила вязки, и только неотступно следуя им, можно сделать что-нибудь путное. Применяя термин кибернетики, можно сказать, что вязание кофточки идет по программе. Следовательно, если разработанную программу вязки кофточек изложить в такой форме, чтобы машина могла «читать» ее и повиноваться командам, содержащимся в программе, то машина будет вязать кофточку... сама. Такая машина создана Московским заводом трикотажных машин. Она снабже-

ДЕВОЧКИ

свинка и другие заразные болезни не только сказываются на почках, сердце, но способны также оказать крайне отрицательное влияние на последующее развитие внутренних половых органов, задержать нормальное развитие ребенка.

И снова мы убеждаемся в наличии вполне благоприятных возможностей для предупреждения этих могущих возникнуть неприятностей. Спрошу вас, молодые матери: известны ли вам сроки, когда надо делать детям предохранительные прививки от дифтерии, туберкулеза, коклюша и других опасных болезней? Не знаете?

Никаких этому оправданий нет. Надо знать! Обязанность каждой матери, каждого отца — следить за тем, чтобы не пропустить нужной даты первичной и последующих прививок, тем более что сроки у них разные. Советую вам не откладывая в долгий ящик сходить в консультацию или в поликлинику, списать сроки прививок и внести их в свой домашний календарь.

Прививки — важное, но не единственное средство предосторожности. Не пренебрегайте и остальными. Всякий раз, собираясь в магазин, в гости, задумайтесь: так ли уж обязательно брать малыша с собой?

Вы принесли ребенку яблоки, клубнику, купили новую игрушку, справили обновку. Не торопитесь его порадовать покупкой, прежде всего вспомните о воде, мыле, горячем утюге. Просто, а это поможет уберечь детей от тяжелых болезней.

Многие ребята страдают глистами, в частности острицами, которые вызывают зуд, раздражение кожи, выделения. У девочек глисты могут обусловить воспалительные заболевания влагалища. Еще один аргумент в пользу особенно тщательного соблюдения требований гигиены! Ведь именно безупречная чистота — злейший враг глистов. Ну, а если они появились, надо ребенка лечить.

Желудок, кишечник, уж они-то вро-

де одинаковы и у девочек и у мальчиков! И все-таки даже здесь есть некоторые отличия. Следить за нормальным стулом надо, понятно, у всех детей. Запоры и поносы, даже кратковременные, — сигналы о каком-то отступлении от нормы, погрешности в еде или прямом заболевании. В таких случаях нельзя медлить, выжидать, надеяться на то, что все само собой образуется. Постарайтесь как можно скорее выяснить причину нарушения и устранить ее. Особенно это важно, если у вас девочка. Хроническая задержка физиологических отправления — одна из частых причин загиба матки.

С детства закаляйте девочек, причаите их к физкультуре, спорту — это лучшие средства укрепления организма. Но, конечно, тренировки должны быть разумные, соответствовать возрасту и состоянию здоровья ребенка. Утренняя зарядка, влажное обтирание, достаточно длительное пребывание на свежем воздухе, подвижные игры (как часто еще мы отдаем все это на усмотрение самим детям: хотят — занимаются, не хотят — ладно). Иная мать готова всколыхнуть до света с постели, только бы повкуснее да посытнее накормить ребенка, а до физической культуры ей и дела нет. Между тем не только внешность: красота фигуры и походки, грациозность движений, посадка головы, — но и здоровье наших детей самым непосредственным образом зависит от того, как они занимаются физкультурой.

Наконец, об одежде. Во многих семьях стремятся одеть девочку, «как куклу», и порой забывают, что одежда должна быть не только красивой, но прежде всего удобной, соответствовать сезону. Конечно, вредно, когда ребенок переохлаждается, но так же вредно излишне его кутать. Это чаще всего ведет к простуде. Девочкам не следует носить круглые подвязки, слишком стягивающие тело пояса, излишне тесные бюстгалтеры, трусы: они нарушают нормальное кровообращение. Нет

смысла разрешать девочке надевать туфли на высоком каблуке — может искривиться еще нестойкий позвоночник.

«Все это тоже общие рекомендации, — скажете вы. — А как насчет специальной гигиены девочки? Есть ли тут что посоветовать?»

Самая главная забота родителей в этом отношении сводится к тому, чтобы получить подготовить организм девочки к нормальному менструальному циклу. Все, о чем мы сейчас говорили, способствует такой подготовке. У физически развитых, закаленных, здоровых девочек месячные проходят обычно регулярно, без нарушений; напротив, болезненные девочки зачастую трудно переносят начало месячных, худеют, теряют и без того скромные силы. Таким образом, соблюдение с самого раннего детства разумного, научно обоснованного режима и есть лучший способ подготовки девичьего организма к естественным возрастным перестройкам.

Но это, конечно, не все. В 12—13 лет прежде спокойные девочки вдруг становятся нервными, раздражительными, плохо спят, жалуются на утрату аппетита. Надо в это время быть к ним особенно внимательными и терпеливыми, не нервировать их по мелочам, не перегружать домашней работой.

Предвестниками месячных являются бели, иногда они обильны. Некоторые девочки излишне волнуются, страшатся каких-то неприятностей, стесняются. Внимательная мать все это вовремя заметит и найдет возможность душевно, как со взрослой, поговорить со своей дочерью, успокоить ее, помочь советом и, что не менее важно, еще более четко будет соблюдать в этот период заведенный режим.

Во время месячных надо особенно строго следить за чистотой тела, прекратить занятия спортом, купание (можно только душ), исключить из рациона острую пищу. Все это усиливает прилив крови к органам малого таза и удлиняет менструации. Подмываться девочка должна дважды в день теплой, обязательно кипяченой водой. Нужно носить во время менструаций длинные закрытые трико, зимой — теплые рейтузы.

Сразу же приучите свою дочь вести записи — своеобразный календарь месячных. Тогда легче будет заметить любое отклонение от нормы и вовремя на это реагировать. На первых порах у девочек то сокращаются промежутки между регулами, то увеличивается или резко уменьшается количество выделений, количество менструальных дней и т. д. Лучше не надеяться в таких случаях на собственный опыт, а посоветоваться с врачом и с его помощью урегулировать цикл с самого начала.

Правильное развитие организма девочки, особенно в период полового созревания, неразрывно связано с правильным воспитанием половых проблем, с половым воспитанием. Наша с вами забота, дорогие женщины, состоит и в том, чтобы не только физиологически, но и этически, морально наши дочери были подготовлены и к возрастным перестройкам организма и к будущему материнству.

на «электронным мозгом», который держит в памяти всю последовательность операций вязки (программу), и устройством, передающим команды на рабочую часть машины. Этот автомат «сам» вяжет кофточки, причем намного быстрее и лучше, чем рабочий-станочник.

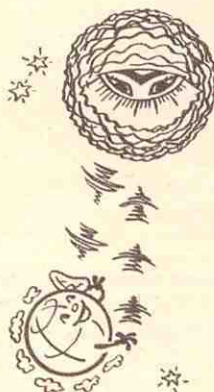
Земля — Венера — Земля

Сейчас уже созданы настолько мощные и чувствительные радиолокационные устройства, что с их помощью можно осуществлять радиосвязь не только в пределах земной атмосферы, но только относительно близкой к Земле области космического пространства (как, например, Луны), но и на расстояниях, измеряемых

десятками миллионов километров.

В октябре — декабре прошлого года советским ученым удалось провести радиолокацию планеты Меркурий и дважды — планеты Венера. Сигналы, посланные с Земли на Венеру, достигли нашей космической соседки, отразились от ее поверхности и снова были приняты на Земле. Все это «путешествие» продолжалось немногим более четырех с половиной минут. За этот короткий срок сигналы прошли общий путь в 85 миллионов 360 тысяч километров.

Такой опыт дальнейшей космической радиосвязи проводился впервые в истории. Первыми словами, которые переданы телеграфным кодом на Венеру, были дорогие всем нам слова: «Мир», «Ленин», «СССР».

Рисунки В. Кащенко.

По следам неопубликованных писем

Е. В. Горшаниной, г. Саратов

Получили, Евгения Васильевна, Ваше второе письмо и, нужно сказать, немало удивились упорству, с каким Вы продолжаете вести тяжбу с соседом Шиповским, а заодно и со всеми, кто встретится Вам на пути, кто осмелится не согласиться с Вами.

Опять Вы недовольны: суд, видите ли, не нашел никаких оснований к тому, чтобы наказать ненавистного Вам Шиповского, и вот Вы обрушиваете уже свой гнев на судью, на народных заседателей.

Помните, что Вы писали первый раз в редакцию? То письмо нас очень встревожило. Да и кого не тронут слова: «Меня затравили... Мне не дают работать... Живу без средств к существованию... Не могу найти правды».

Тогда мы подумали: значит, очень обидели человека.

И вот я по поручению редакции поехала в Саратов. Оказалось, что в доме № 49 по улице Мичурина, где Вы живете, до меня побывало уже немало представителей общественных организаций — от домового комитета и до столичных редакций. Все они спешили к Вам на помощь, и все убеждались, что кругом виноваты Вы сами, Ваш неуживчивый характер, Ваше неуважительное отношение к людям. Не они Вам, а Вы им мешаете жить и работать. В этом убедилась и я.

Вспомните хотя бы свою жалобу на директора гостиницы «Волга» тов. Фляжникова за то, что он перевел Вас

в источник. А ведь прав был директор! Плохо Вы работали в гостинице, нельзя было оставлять Вас на прежнем месте. Вам хотели помочь, не уволили Вас, а перевели на другую работу, надеялись, что это Вас чему-нибудь научит. А Вы что сделали? Ушли с работы, учинили скандал: дескать, я вам еще покажу! А когда угрозы не подействовали, Вы пошли на прямую клевету: обвинили Фляжникова в краже государственных средств.

Все это оказалось ложью. Вас бы привлечь к ответственности за злостную клевету, а вместо этого с Вами продолжали нянчиться, улаживать. В горькие моменты Вас успокаивали, помогли устроиться на новую работу — на трикотажную фабрику имени Крупской. Пожалели! А Вы как отплатили за великодушие? И на новом месте принялись за старое — за склоки и ссоры. А работать честно не пожелали. Естественно, дело кончилось тем, что Вас уволили.

И опять пошли строчить жалобы, доносы, клеветы. Теперь уже виноватым оказался весь коллектив фабрики. Все, мол, черствые и бездушные!

Я побывала во время своей поездки в десятке саратовских организаций, куда Вы писали свои жалобы, разговаривала со многими людьми, и ни от кого слова доброго о Вас не услышала. Сколько дорогого времени Вы отняли у людей, сколько незаслуженных оскорблений и обид нанесли!

До каких же пор можно терпеть?! Честно предупреждаем, Евгения Васильевна, опомнитесь, пока не поздно. До сих пор с Вами церемонились, а ведь это людям может надоесть, и тогда по отношению к Вам могут принять другие меры: потребовать к ответу за клевету на честных людей.

Н. НАБЕРЕЖНОВА

Зерносовхоз имени К. Маркса, Кустанайской области, тт. Соц- невой и Яковичиной.

По вашему письму, в котором вы рассказывали о недобросовестной работе заведующей детским садом совхоза имени К. Маркса, Пресногорьковского района, Кустанайской области, Л. Ковалевой, меры приняты.

Секретарь Пресногорьковского райкома КП Казахстана тов. Кожухов сообщил редакции, что Ковалева за грубость и злоупотребление своим служебным положением снята с работы.

* * *

О плохом качестве порошка «Лебедь», употребляемого для стирки белья, написала в «Работницу» Л. Е. Веденянина. Его изготавливает Краснопахорская фабрика пластмассовых изделий Московской области.

По просьбе редакции Управление химических материалов и культтоваров Мособлсполкома проверило жалобу. Факты подтвердились. За выпуск недоброкачественной продукции директор и главный инженер фабрики освобождены от работы. Новому руководству фабрики предложено принять необходимые меры к улучшению качества порошка «Лебедь».

* * *

Валентина Фоменко рано лишилась родителей. Над малолетней сиротой в марте 1953 года опекунство взял ее дядя С. Гуртовой, но уже через месяц отправил Валентину в Краматорский детдом. Пенсию, которую девочка получала за погибшего на фронте отца, он клал себе в карман. Так продолжалось много лет. Только по окончании техникума Валентина узнала о том, что С. Гуртовой аккурратно получал ее пенсию. В общей сложности он присвоил себе 22 тысячи рублей (в старых деньгах). Дело было передано в суд, который вынес решение: взыскать с гр. Гуртовой незаконно присвоенные деньги. Но Гуртовой не подчинился решению суда. Об этом нам сообщила Валентина.

Редакция обратилась в прокуратуру Донецкой области с просьбой принять меры. Сейчас деньги с С. Гуртовой взыскиваются.

МОДЫ

ВЕНГРИЯ ПРЕДЛАГАЕТ

На первой странице обложки: Надежда Константиновна Крупская.
Скульптура работы Е. Ф. Белашевой.

На четвертой странице обложки: вышивка крестом.

К этому номеру дается бесплатное приложение: выкройки одежды для будущих матерей.

1. Блузка из плотной шелковой или легкой шерстяной однотонной ткани хорошо сочетается с клетчатой юбкой. Деревянные или керамические бусы очень гармонируют с таким туалетом.

2. Платье новой формы из шелкового крепа. Лиф с напуском, юбка расклешена. Воротник — «хомутик» с длинными концами, образующими нарядный галстук.

3. Платье-костюм из шерстяной ткани. Блузка слегка приталена, с глубоким узким вырезом. Юбка с веерными складками. Блузку можно носить с шейным

платком, легким свитером или закалывать вырез брошкой.

4. Шерстяной костюм из ткани в легкую полоску. Перед жакета чуть притален, линия пояса занижена и подчеркнута косой настрочной бейкой.

5. Вечернее платье новой формы. Лиф слегка подчеркивает линию талии, юбка расклешена книзу. Боковые полотнища платья скроены по косой нити.
(Модели из венгерского журнала «Pesti divat».)

Рисунки Н. ГОЛИКОВОЙ.

Главный редактор — В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия: Н. С. БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ, В. П. ВЫСОЦКИЙ, В. А. ГЕРАСИМОВА, К. Ф. ДРОЖЖИНА, М. Н. КОЗЫРЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, Е. Д. МИШИНА, А. А. СЕВЕРЬЯНОВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора).

Оформление художника Я. Мирошниченко.

Рукописи не возвращаются.

Технический редактор — А. Шагарина.

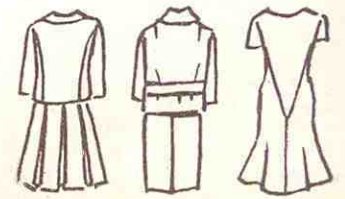
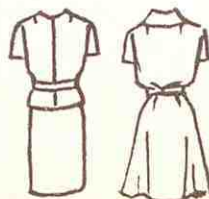
Адрес редакции: Москва, А-47, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-34-79, отд. писем — Д 3-34-15.

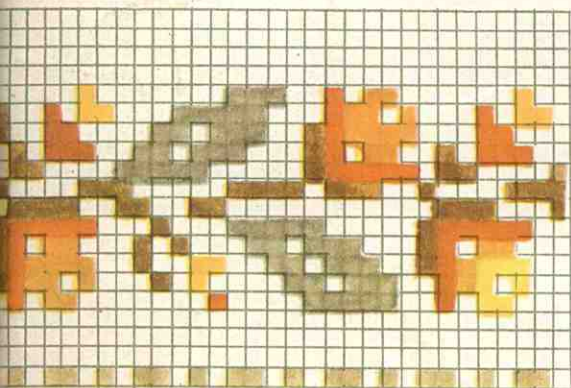
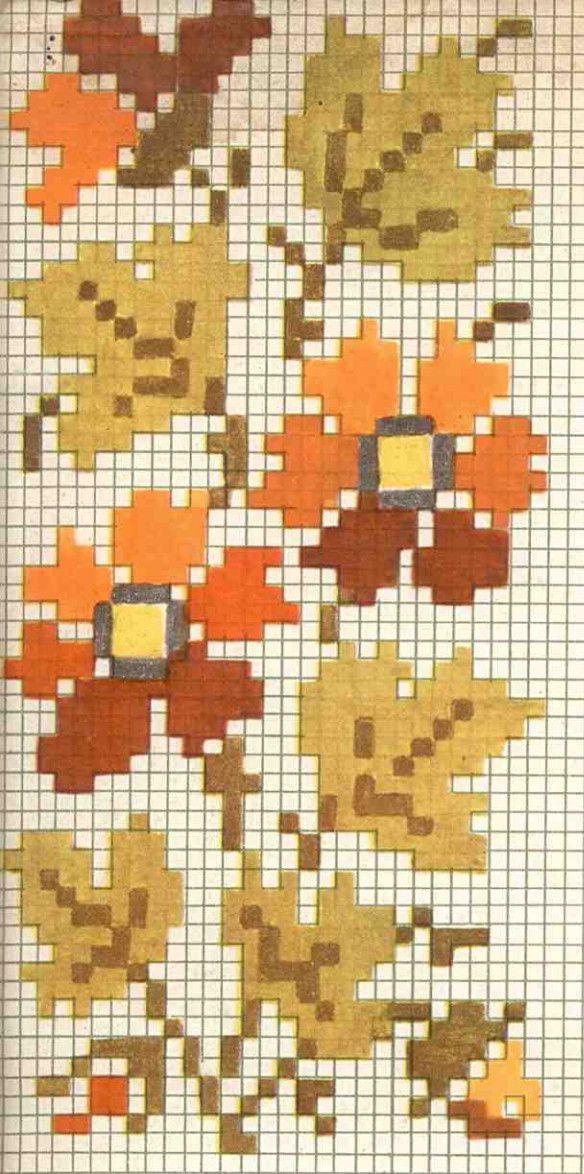
А 00026. Подписано к печати 8/II 1963 г. Тираж 4 000 000 экз. Зак. № 102. Изд. № 350. Формат бум. 60×92/16. 2,75 бум. л. — 5,5 п. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Вам
ПОСЫЛКА
ИЗ
ВЕНГРИИ

33 p 03
Робиллоки

Цена номера 10 копеек.

Индекс 70770

